Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

1(15)/2021

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ефремов Александр Иванович
Ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства:
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.skspba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@skspba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционного совета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя, кандидат технических наук, ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, профессор
Шленков Алексей Владимирович, доктор психологических наук, профессор
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ
1. Бастрыкин А.И.
10 лет Следственному комитету России.....3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
2. Фролов В.В, Салогуб Я.Л., Скурлова И. Г.
Гармонизация прав человека и публичных интересов в условиях пандемии……11

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
3. Емельянова Е. В., Бушина Д. Ю.
Освобождение от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа…….……....23

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
4. Кириленко В. П., Безденежных Г. Н.
Особенности производства следственного эксперимента…….……32
5. Коршунова О. Н., Тимощук К. И.
Специфические задачи взаимодействия следователя со специалистами при расследовании преступлений экстремистской направленности…….…43
6. Сибякин А. Е.
Криминологическое интервью в тактике допросов несовершеннолетних потерпевших от развратных действий…….……56
7. Шатохин А. А., Порошин П. В., Скуковский А. Г.
Осмотр места происшествия, связанного со взрывом топливно-воздушной смеси…….…….63
8. Шахматов А. В., Пальцев А. А.
К вопросу об организации следователями борьбы с коррупцией в годы Великой Отечественной войны……...72

РЕЦЕНЗИИ
9. Бастрыкин А. И.
Рецензия на монографию профессора И. М. Рагимова «Религия и наказание»…….……...…...80

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ
10. Круглов А. П.
О планировании работы следователя по уголовным делам…….……...117

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ....125

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:
Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.
При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 29.03.2021

© «Правда и закон», 2021

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021

УДК 34

О ГЛАВНОМ

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический п., 2
Тел.:8(495)9867710 Email: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of juridical sciences, professor,
Chairman of the Investigative committee
of the Russian Federation, honored lawyer of Russia
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Ph.: 8(495)9867710 Email: sledcom.ru

10 ЛЕТ СЛЕДСТВЕННОМУ КОМИТЕТУ РОССИИ

Статья посвящена результатам деятельности Следственного комитета Российской Федерации за десять лет со дня его образования 15 января 2011 г. Отмечены изменения по совершенствованию структуры Следственного комитета, рассмотрены тенденции в сфере ведомственного образования. В следственную практику внедряются самые передовые следственные методики, новейшая криминалистическая техника, современные цифровые технологии. Подчеркнута значимость не только профессиональных, но и нравственных качеств сотрудников ведомства. Служба в Следственном комитете – это очень важная и ответственная работа по борьбе с преступностью, сохранению общественной безопасности и правопорядка.

Ключевые слова: Следственный комитет, итоги деятельности, статистика, правопорядок, общественная безопасность.

Bastrykin A. I. 10 years of the Investigative Committee of Russia. The article considers the results of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation for ten years since its formation on January 15, 2011. Changes in improving the structure of the Investigative Committee are marked, and trends in the field of institutional education are analysed. At present, the most advanced investigative techniques, the latest forensic equipment, and modern digital technologies are being introduced in practice. The importance of professional as well as moral qualities of the Committee's employees is emphasized in the article. Service in the Investigative Committee is a very important and responsible work to combat crime, preserve public safety and law and order.

Keywords: Investigative Committee, results of activity, statistics, law and order, public safety

15 января 2021 года Следственный комитет Российской Федерации отметил десятую годовщину со дня образования. Пройден важный рубеж, который позволяет нам оглянуться назад, подвести некоторые итоги нашей деятельности с тем, чтобы еще более уверенно идти вперед, выполняя возложенные на нас задачи по борьбе с преступностью и защите законных интересов граждан.

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»[1] впервые за 300 лет вернул модель развития следственных органов к идее Петра I[2]. Закон установил, что Следственный комитет Российской Федерации не входит в структуру ни одного из органов государственной власти и подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации.

Таким образом, замысел, когда-то сформулированный нашими славными предками, был реализован повторно, но в новых исторических условиях. Мы вернулись к истокам, к тому, с чего начиналось следствие в непростое время в Петровской России.

Обновленная система следственных органов вот уже 10 лет работает в полную силу и в едином ключе, обеспечивает в рамках установленной законом подследственности бескомпромиссную борьбу с преступностью на всем пространстве страны.

С первых же дней образования наши приоритеты неизменны – противодействие коррупции, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступлений прошлых лет, защита интересов несовершеннолетних и других социально незащищенных слоев населения, борьба с проявлениями экстремизма и терроризма, защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и законных интересов граждан.

Следует подчеркнуть, что деятельность сотрудников Следственного комитета связана с наличием риска и угроз для жизни, проходит в жестких временных и процессуальных рамках, с высокими физическими и психологическими нагрузками, частыми стрессовыми ситуациями. Она требует не только высокого профессионализма, но и высших моральных и нравственных качеств, преданности делу и требованиям Присяги на верность Родине.

За прошедшие 10 лет за заслуги в укреплении законности и защиты прав граждан, а также за мужество и отвагу высокими государственными наградами отмечены 278 сотрудников Следственного комитета. Они награждены орденами Александра Невского (1), Мужества (20), Почета (30), Дружбы (4), «За военные заслуги» (3), «За заслуги перед Отечеством» (5).

Сегодня мы с глубокой благодарностью вспоминаем тех, кто стоял у истоков создания нашего ведомства, – Анатолия Павловича Короткова, Михаила Георгиевича Ядрова, Юрия Ивановича Леканова и многих других руководителей, которые благодаря своему таланту и обширным

[1] О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011, № 1, ст. 15.

[2] Следователи Петра Великого. Д. Серов, А. Фёдоров. – М.: Молодая гвардия, 2018.

юридическим знаниям формировали структуру управлений, подбирали людей, разрабатывали организационные документы, издавали нормативную базу, выстраивали практическую, эффективную и слаженную работу подразделений.

Время показало, что наши сотрудники обладают большим профессионализмом, чувством истинного патриотизма, высокой культурой и прекрасными духовно-нравственными качествами. А примеры работы многих наших сотрудников говорят о высокой преданности делу, желании и умении отдаваться ему полностью, об их готовности к самопожертвованию во имя достижения великих целей, достижения истины и справедливости.

За прошедшие годы проведена большая последовательная работа по совершенствованию структуры Следственного комитета. В настоящее время количество следственно-криминалистических должностей составляет более 75% от установленной штатной численности. Например, в Главном следственном управлении за прошедшие годы за счет организационно-штатных мероприятий количество следователей увеличилось в 5 раз и в настоящее время составляет 358 штатных единиц.

О колоссальном объеме проделанной следователями работы наглядно говорит тот факт, что за период с 2011 года (когда Следственный комитет стал независимым следственным органом) по настоящее время (по 9 мес. 2020 г.) в суд направлен почти 1 миллион уголовных дел (971 003). В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок было возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам свыше 300 миллиардов рублей.

В период с 2011 по 2020 годы в производстве следователей Главного следственного управления Следственного комитета, где расследуются наиболее сложные преступления, находилось более 10 тысяч уголовных дел. Для сравнения: если в 2011 году в производстве Главного следственного управления было 138 уголовных дел, то в 2020 году – 1344. Кроме того, Главным управлением по расследованию особо важных дел с мая 2016 года окончены производством более 300 уголовных дел, из которых 219 в отношении 483 лиц направлены в суд. На стадии предварительного расследования возмещен почти 1 млрд рублей (995,8 млн.руб.), наложен арест на имущество в размере 4,5 млрд рублей).

За 10 лет в суды направлено уже свыше 90 тысяч уголовных дел о коррупции. Мы смогли добиться существенного восполнения ущерба по делам коррупционной направленности – государству и потерпевшим от преступлений гражданам возмещено почти 34 миллиарда рублей, наложен арест на имущество обвиняемых на сумму 76,8 миллиарда рублей. Следственный комитет добивается неотвратимости наказания для любого коррупционера, невзирая на его должностное положение.

Имена высокопоставленных чиновников, губернаторов, которые за эти годы понесли наказание, всем хорошо известны, так как уголовные дела в отношении них широко освещались в средствах массовой информации. Расследование по другим уголовным делам, а они также хорошо известны общественности, будет доведено до логического завершения.

Необходимо сказать о том, что открытость для людей является основным принципом деятельности Следственного комитета. Нами задействованы все современные каналы связи с населением, которые дают возможность обратиться без бюрократических проволочек за помощью, выразить мнение о работе следователей.

Что касается противодействия новым вызовам и угрозам, необходимо сказать о том, что существенно усилилась наша работа по расследованию преступлений со стороны международного терроризма на территории Египта, Турции, Сирии и Ирака, в зоне боевых действий Луганской и Донецкой республик. В силу большого объема работы по фиксированию доказательств совершения преступлений в отношении гражданского населения юго-востока Украины в 2014 году в Следственном комитете было создано специализированное управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. В настоящее время нами расследуется более 430 уголовных дел, в том числе в отношении представителей силовых структур Украины, а также по фактам обстрелов населенных пунктов и гражданского населения. Следственный комитет России, безусловно, доведет до конца расследование преступлений, совершенных на юго-востоке Украины в отношении мирного населения. Это лишь вопрос времени.

Следует отметить; что в целях повышения эффективности следствия нами непрерывно ведется работа по совершенствованию деятельности ведомства. В следственную практику внедряются самые передовые следственные методики, новейшая криминалистическая и специальная техника, используются современные цифровые технологии для поиска и закрепления доказательств по уголовным делам.

На этом направлении значительная работа проводится Главным управлением криминалистики, которое постоянно и динамично совершенствует свою деятельность. В 2018 году создан Криминалистический центр Следственного комитета и управление организации научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательский институт криминалистики), которые взяли на себя функции по организации и осуществлению работы по научному сопровождению криминалистической деятельности, внедрению ее результатов в практическую деятельность Следственного комитета. Только за последние 5 лет криминалистами Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) осуществлено более 4000 командировок и выездов в следственные органы. Принято участие в 6-ти тысячах следственных и процессуальных действий, раскрыто 808 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных в прошлые годы.

С 2015 года при активном участии территориальных криминалистических подразделений раскрыто более 60000 преступлений, из которых более 20000 убийств, 8000 причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших, 9000 преступлений против половой неприкосновенности, 7000 преступлений прошлых лет.

В прошлом году мы открыли Судебно-экспертный центр Следственного комитета. Это учреждение, созданное по нашей инициативе Указом Президента Российской Федерации[3], позволяет нам использовать в судебно-экспертных заключениях новейшие достижения научно-технического прогресса, повысить эффективность и результативность предварительного расследования.

Особое место в системе Следственного комитета занимают военные следственные органы. Военные следователи проявляют мужество, показывают верность служебному и воинскому долгу в горячих точках.

Если говорить на языке статистики, то за истекшие 10 лет военными следователями окончено более 10 тысяч уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 8 тысяч должностных лиц. Доказанный ущерб государству по этим уголовным делам составил свыше 23,5 миллиардов рублей.

Подчеркну, что в рамках активной работы по установлению новых обстоятельств чудовищных преступлений против мирного населения в годы Великой Отечественной войны в целях применения единообразного подхода к квалификации преступных деяний в Главном следственном управлении в 2020 году возбуждено уголовное дело по ст. 357 УК РФ по факту геноцида народов Советского Союза со стороны немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

В одном производстве с данным уголовным делом соединены ранее возбужденные дела по фактам массовых убийств мирных жителей Крыма, Волгоградской, Новгородской; Орловской, Псковской и Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев. Эти преступления сроков давности не имеют.

Необходимо сказать о том, что нами ведется масштабная работа по подготовке собственных кадров.

Сегодня Следственный комитет России готовит будущих следователей уже со школьной скамьи: в системе действуют три кадетских корпуса и еще в разных городах России действуют 75 11 наших кадетских классов. По завершении кадетского обучения выпускники продолжают профильное образование в ведомственных высших учебных заведениях в Московской и Санкт-Петербургской академиях. А те, кто окончил наши академии, уже служат в следственных органах во всех регионах России, используя полученные знания и навыки. Сейчас ведется активная работа по созданию еще двух кадетских корпусов – Севастопольского – имени адмирала В.И. Истомина и Пансиона воспитанниц.

В целях дальнейшего совершенствования образования и воспитания в Следственном комитете утверждена Концепция непрерывного ведомственного образования, ориентированная на достижение обучающимися высоких результатов, созданы необходимый научно-методический потенциал, подобран профессорско-преподавательский

[3] О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38: Указ Президента Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 442. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020, № 27, ст. 4193.

состав, составлена программа стажировок, организована работа общественных помощников следователей, внедрено наставничество. В рамках Президентской программы «Десятилетие детства»[4] утверждена Концепция патриотического воспитания для образовательных организаций Следственного комитета. С первого сентября 2019 года мы увеличили процент обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательных организациях нашего ведомства. С каждым годом кадеты и студенты более активно участвуют в патриотических акциях, волонтерском движении, поисковых отрядах.

В апреле 2019 года по итогам Всероссийской эстафеты Следственного комитета Российской Федерации «Дорога Памяти», которая прошла от Владивостока до крепости-героя Брест, была создана и зарегистрирована в Минюсте России Межрегиональная общественная организация «Молодежный союз «Юный следователь», основными целями которой были определены патриотическое и нравственное воспитание молодежи, популяризация следственной работы в подростковой среде.

В этой связи огромные слова благодарности ветеранам следствия. Особенно за то, что и сегодня многие ветераны, невзирая на возраст и проблемы со здоровьем, по-прежнему в боевом строю. Сегодня мы вспоминаем основателя «Союза ветеранов следствия» Владимира Ивановича Кравцева и его соратников. Благодаря их настойчивости и усилиям в Следственный комитет были привнесены добрые традиции российского следствия. Их усилиями создана Национальная ассоциация организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», в которой сегодня насчитывается более 2 тысяч человек. Союз оказывает большую помощь следственным органам в вопросах становления молодежи, передаче им опыта следственной работы, их патриотическом и духовно-нравственном воспитании.

Мы гордимся, что в едином строю с нашими ветеранами стоит Общероссийская общественная организация по увековечиванию памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», которую возглавляет ветеран Великой Отечественной войны, Генеральный прокурор СССР, член Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации Александр Яковлевич Сухарев. В этом году организация отметит 25-летний юбилей!

Особо отмечу, что в рамках достойной встречи 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Следственный комитет провел в 2019–2020 гг. Всероссийскую патриотическую молодежную Эстафету добрых дел, которая получила личную поддержку Президента Российской Федерации и была включена в план мероприятий Года памяти и славы[5].

Маршрут Эстафеты прошел от Камчатки до Калининграда через все города-герои и города воинской славы России, исторические центры страны. Активное участие в ней приняли дети из тематических смен

[4] Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 № 240 // Рос. газ., 2017. № 115.

[5] О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: Указ Президента Рос. Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 28 ст. 3764.

Следственного комитета в Международном детском центре «Артек» и всероссийских детских центрах «Океан», «Орленок» и «Смена». Знамя Эстафеты добрых дел символично было пронесено на Красной площади, водружено на Эльбрусе, побывало на борту космической станции; прошло по Северному морскому пути на барке «Седов».

В перечень добрых дел молодежного движения в системе Следственного комитета были включены помощь и поддержка ветеранов Великой Отечественной воины, ветеранов боевых действий, ветеранов следствия и членов их семей. Были приведены в порядок тысячи могил, обелисков и захоронений героев войны. За проведение Эстафеты добрых дел Следственный комитет отмечен Российским организационным комитетом «Победа» первой премией среди силовых структур и ведомств нашего государства.

Очень важно отметить, что по роду деятельности следственные органы одними из первых встречаются с детской бедой и поэтому мы сразу же оказываем пострадавшему ребенку помощь и поддержку. В целом сейчас сотрудниками следственных органов Следственного комитета совместно с ветеранскими организациями оказывается активная помощь детским специализированным учреждениям, в которых воспитывается более 20 тысяч детей. Таких детских учреждений, которые находятся под патронатом нашего ведомства, более 400.

Мы стоим на принципиальной позиции в вопросах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Наш девиз – «Чужих детей не бывает!». При этом расследование всех тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, находится под моим особым контролем и поручается наиболее опытным следователям. За 10 лет число возбужденных уголовных дел данной категории увеличилось на 48%, а количество дел, направленных в суд, выросло на 34%. Это свидетельствует о том, что права и законные интересы детей находятся под нашей надёжной защитой.

За время деятельности Следственного комитета в коллективах сложились следственные традиции. Это, взаимовыручка, преданность делу, беззаветное служение закону. И население страны знает и чувствует это. Следственный комитет люди зачастую воспринимают как последнюю надежду справедливость. Об этом свидетельствуют поступившие за 10 лет 3,6 миллиона обращений граждан. Уже более миллиона человек принято на личных приемах руководителями следственных органов.

Нельзя не отметить и наши обеспечивающие подразделения. Благодаря их работе идет бесперебойное оснащение форменной одеждой, помещениями, транспортом, жильем. Например, в настоящее время фактическое обеспечение легковыми автомобилями, микроавтобусами, грузовым транспортом и передвижными криминалистическими лабораториями составляет 91,5%. Накануне Нового 2021 года у нас появился свой ведомственный санаторий «Родина», который располагается на Черноморском побережье вблизи Ялты.

Отмечая десятую годовщину со дня образования ведомства, мы вспоминаем наших товарищей, павших в борьбе с преступностью. При

исполнении служебного долга погибли 13 сотрудников Следственного комитета. Они до конца остались верны присяге и не дрогнули, не отступили в самые критические минуты. Их имена навечно занесены в Книгу памяти Следственного комитета. Хочу заметить, что рядом с фамилиями офицеров Следственного комитета расположены и фамилии юных героев Отечества, которые погибли от рук преступников или спасая своих товарищей.

Подобные геройские поступки – это результат высокого патриотического, морально-нравственного воспитания в семье, школе, в социальной среде.

Память о погибших товарищах свято хранится в наших сердцах, в названиях улиц и школ, в делах, которые продолжает нынешнее поколение следователей. Они всегда останутся для нас примером преданности профессии, доблести и чести.

Служба в Следственном комитете – это выбор нелегкой, но очень важной и ответственной работы, предполагающей наличие профессионализма, целеустремленности, выдержки, а нередко и отваги в деле борьбы с преступностью, сохранения общественной безопасности и правопорядка.

Каждый из нас видит свой долг в том, чтобы укреплять закон и бороться за справедливость, чтобы наша Родина оставалась сильной и великой державой. За это сражались и погибали наши отцы, деды и прадеды.

На опыте старших поколений мы убеждаемся в том, что только мужество и стойкость, труд и ответственность, дружба и сотрудничество, верность традициям являются надежной гарантией преодоления всех трудностей, залогом успехов в борьбе с преступностью, безопасности и процветания нашей любимой Родины!

Библиографический список:

1. О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011, № 1, ст. 15.

2. О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 янв. 2011 г. № 38: Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27, ст. 4193.

3 Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Рос. газ. 2017. 30 мая. № 115.

4. О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: Указ Президента Рос. Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 // Собр. законодательства Рос.Федерации. 2019. № 28. ст. 3764.

5. Серов Д., Фёдоров А. Следователи Петра Великого. – М.: Молодая гвардия, 2018.

© Бастрыкин А.И., 2021

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. ФГКОУ Санкт-Петербургская Академия СК РФ
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 (812)3182249 Email VVF.1970 @ yandex.ru

Салогуб Яна Леонидовна
кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.
ФГКОУ Санкт-Петербургская Академия СК РФ
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 (812) 3182249 Email: kafgosprav@skspba.ru

Скурлова Инна Геннадьевна
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин.
ФГКОУ Санкт-Петербургская Академия СК РФ
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 (812) 3182249 Email: kafgosprav@skspba.ru.

Frolov Vladislav Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Educational Institution of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Tel.: 8 (812) 3182249 Email: VVF.1970 @ yandex.ru.

Salogub Yana Leonidovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Tel. 8 (812) 3182249 Email: kafgosprav@skspba.ru.

Skurlova Inna Gennadievna
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Educational Institution of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Tel. 8 (812) 3182249 Email: kafgosprav@skspba.ru.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В рамках статьи исследованы основы института ограничений прав и свобод человека и гражданина, вводимые меры по противодействию распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Проводится анализ законодательных изменений, устанавливающих режим ограничительных мероприятий (карантина). Рассмотрены вопросы сочетания и гармонизации частных и публичных начал в праве.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод, правовые режимы, ограничительные мероприятия (карантин), коронавирусная инфекция (COVID-19), Конституция Российской Федерации, национальная безопасность, пандемия, Всемирная организация здравоохранения, надзор.

Frolov V V., Salogub Y. L., Skurlova I. G. Harmonization of human rights and public interests in a pandemic. The article explores the foundations of the institution of restrictions on human and civil rights and freedoms, the introduced measures to counter the spread of coronavirus infection (COVID-19). The analysis of legislative changes establishing the regime of restrictive measures (quarantine) is carried out. The issues of combination and harmonization of private and public principles in law are considered.

Keywords: restriction of rights and freedoms, legal regimes, restrictive measures (quarantine), coronavirus infection (COVID-19), the Constitution of the Russian Federation, national security, pandemic, World Health Organization, surveillance.

Пандемия COVID-19 предстала серьезным вызовом человечеству в XXI веке. Многие государства ввели меры, ограничивающие права и свободы человека, используя современные цифровые технологии. Были ограничены: право на свободу информации, право на частную жизнь. Насколько ограничения свободы и запреты оправданы интересами защиты общества, национальной безопасности и здоровья человека?

Мишель Бачелет, верховный комиссар ООН по правам человека полагает, что: «COVID-19 является тестом для нашего общества, мы все учимся и адаптируемся, реагируя на вирус. Человеческое достоинство и права должны быть в центре этих усилий, а не тем, о чем вспомнят в последнюю очередь»[6].

К чему приводит формальное выполнение предписаний чиновников свидетельствует следующая история. В Китае были уволены со своих постов два чиновника, отправившие в карантин отца мальчика-инвалида с церебральным параличом. 16-летний Янь Чэн скончался, через неделю после того как его отец и брат были изолированы по подозрению в заражении коронавирусом. В этот период мальчика кормили всего два раза, о нем никто не позаботился. В результате своих должностей лишились секретарь местного комитета компартии и мэр города в провинции Хубэй, где жила семья погибшего[7].

В результате проведенного нами исследования, выявленные комплексные проблемы, возникающие в ходе борьбы с коронавирусом, можно разделить на ряд направлений:

– проблема эффективности системы здравоохранения, оказание онкологической помощи и лечения тяжелых (и иных) болезней в период пандемии;

– выработка нормативно-правовой регламентации особого режима и его оперативное изменение;

– анализ правоприменительной практики привлечения к ответственности за нарушения и последующее внесение поправок в законодательство;

– использование цифровых технологий для контроля за передвижением граждан;

– семейно-бытовое насилие в период пандемии;

– проблемы организации и качества дистанционного образования;

– обеспечение трудовых прав работников, и с другой стороны – защита интересов предпринимателей и бизнеса;

– обеспечение политических и избирательных прав;

– порядок и организация захоронения (обоснованность ограничений по месту захоронения, а также указаний – хоронить в закрытых гробах или кремировать умерших)…

2020 год стал годом сложных испытаний для человечества. «Мир заразился, все системы прошли испытания на прочность: социально-экономическую, правовую, здравоохранительную, образовательную, социокультурную… Это был год, когда фундаментальное право человека на свободу вступило в клинч с базовым правом человека на жизнь. Правительства почти всех стран выбрали жизнь. Это был год

[6] Национальный юридический форум [Электронный ресурс]. URL: https://ru-ru.facebook.com/KGNLF/ videos/ covid-19-является-тестом-для-нашего-общества-мы-все-учимся-и-адаптируемся-реагир / 743349909537969/ (дата обращения 06.01.2021).

[7] Коронавирус: в Китае умер от голода мальчик-инвалид, отец которого попал в карантин [Электронный ресурс] // bbc news / Русская служба (04.02.2020). URL: https://www.bbc.com/russian/news-51361031 (дата обращения 09.01.2021).

работы без работников, школ без учеников и учителей, дней рождения и свадеб без гостей, спортивных состязаний без болельщиков. Год, когда на замок закрылись континенты, страны и люди. В России и в мире были введены беспрецедентные ограничения и наказания за их нарушения. По данным на ноябрь 2020 года, с начала пандемии более одного миллиона ста тысяч россиян были привлечены к ответственности за нарушение ограничений на общую сумму 1,7 миллиарда рублей. Испытанию подверглись многие наши взгляды и ценности. Мы по-новому, в другом ракурсе взглянули на ценность семьи, дружбы, взаимопомощи, мы поняли, что можно обойтись без суеты, больших трат, экзотических стран и лишних шмоток»[8].

Необходимо заранее готовиться к испытаниям. Следует совершенствовать нормативно-правовую основу для ограничений и введения различных вариантов юридического режима[9].

Необходимо разработать понятийно-категориальный аппарат, уточнить законодательные формулировки понятий: «пандемия», «эпидемия», «карантин»[10].

Возможны три базовых варианта: введение на всей территории России или ее части режима чрезвычайного положения; введение в субъектах РФ режима повышенной готовности; введение дополнительных ограничительных и санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Режим повышенной готовности был введен во всех субъектах РФ. Из них в 44 регионах такой режим был признан обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором)[11].

Как правило, ограничения конституционных прав и свобод граждан в период пандемии, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, устанавливались не федеральными законами, а указами и постановлениями глав субъектов Федерации. Это вызывало сомнения у правозащитников. Также возникли вопросы, связанные с расширительным толкованием органами власти и полицией некоторых положений региональных актов, касающихся режима повышенной готовности.

В России не был введен режим чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, как в ряде зарубежных государств (например, США). Не был принят специальный федеральный закон, регламентирующий отдельные ограничения и проводимые мероприятия.

Однако Президентом РФ был подписан указ, согласно которому на высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных

---

[8] Маркарьян Р. Как закалялся мир [Электронный ресурс] // Сайт Закония. URL: https: // www.zakonia.ru/news/kak-zakaljalsja-mir (дата обращения 11.01.2021).

[9] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999, № 14, ст. 1650; О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994, № 35, ст. 3648.

[10] Сыропятова С.Б., Алланина Л.М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Право. 2020. Т.1. С.139–147.

[11] См.: Кубрава А. Правомерность введенных ограничений прав и свобод граждан в рамках борьбы против COVID-2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/16/pravomernost_ vvedennyh_ ogranichenij_ prav_i_ svobod_ grazhdan_v_ramkah_borby_protiv_covid-2019 (дата обращения 09.01.2021).

органов государственной власти) субъектов РФ были возложены обязанности по определению территорий, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения[12].

Иными словами, конкретные меры и ограничения, выбирались и вводились по усмотрению высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

Однако часть 3 статьи 55 Конституции РФ закрепляет, что основные права граждан могут быть ограничены только федеральным законом.

В большинстве регионов для граждан установили запрет покидать место жительства за исключением установленных случаев, к которым, как правило, отнесены: обращение за экстренной медицинской помощью, следование к месту осуществления деятельности, следование к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, выгул домашних животных, вынос отходов.

Конституционный суд РФ по запросу Протвинского городского суда Московской области оценил ограничения, принятые региональными властями во время пандемии. Он рассматривал вопрос, не противоречит ли введенный губернатором режим самоизоляции Конституции РФ и можно ли привлекать к административным наказаниям за нарушение локдауна.

Конституционный суд РФ признал введенный режим конституционным и подчеркнул, что самоизоляция была ответом на экстраординарную ситуацию, которая требовала быстрого реагирования. Губернатор Московской области, по сути, осуществил «оперативное (опережающее) правовое регулирование», которое затем было узаконено на федеральном уровне. К тому же, ограничения были кратковременными и не абсолютными – при наличии уважительных причин жители могли покидать свои дома, подчеркнули судьи Конституционного суда РФ[13].

Министерство юстиции России также признало, что введенные ограничительные меры приняты в пределах компетенции

[12] О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Рос. Федерации от 2 апр. 2020 г. № 239 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

[13] По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного суда Рос. Федерации № 49-П от 25 дек. 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290002 (дата обращения 11.01.2021).

соответствующих органов власти и соответствуют конституционным целям охраны жизни и здоровья граждан[14].

Чрезвычайные меры и меры безопасности, устанавливаемые в случае необходимости, должны быть временными, соразмерными и направленными на защиту людей.

Для отдельных лиц был введен режим самоизоляции на определенный период времени, например, для лиц старше 65 лет или прибывших из государств с неблагополучной эпидемиологической обстановкой. Такая обязанность была установлена в Рязанской, Липецкой, Орловской, Калужской областях, Республике Крым и ряде иных регионов[15].

Запрет деятельности ряда торговых центров и иных организаций, объясняется желанием предотвратить массовое скопление людей. Например, во многих субъектах Российской Федерации была приостановлена работа организаций, осуществляющих деятельность в области искусства и культуры. В частности, была приостановлена работа Государственного исторического музея, Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа. Через них ежедневно проходили тысячи человек, что представляло серьезную опасность для здоровья граждан.

Особенно пагубное воздействие пандемия оказывает на жизнь, здоровье и благополучие пожилых людей, людей, страдающих от тяжелых заболеваний, и лиц с более низким социально-экономическим статусом.

Следует принимать адресные меры по смягчению экономических и социальных последствий кризиса для наиболее уязвимых слоев населения, используя положительный зарубежный опыт. Многие страны принимали фискальные, финансовые и экономические меры по смягчению негативного воздействия кризиса COVID-19 на свое население. Применялось: приостановление процедур принудительного выселения должников из жилых помещений во время кризиса; сохранение рабочих мест и заработной платы за счет принятия адресных экономических мер и поддержки работодателей и предприятий; предоставление или продление оплачиваемого отпуска по болезни работникам или пособий по безработице; предоставление бездомным временного жилья; предоставление сотрудникам служб жизнеобеспечения услуг по уходу за детьми…

Чтобы принимать эффективное участие в осуществлении мер реагирования, люди должны быть информированы и вовлечены в принятие решений. Медицинская правовая политика должна быть понятной населению. Неизвестность пугает, страх и паника могут распространяться быстрее, чем вирус, и повлечь за собой негативные последствия.

---

[14] Защита прав человека в период пандемии: повышенная стипендия, отмена штрафов за нарушение самоизоляции, дистанционная продажа рецептурных лекарств и другие предложения СПЧ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1400284/ (дата обращения 08.01.2021).

[15] Плотников С.И. Ограничение прав и свобод граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): проблемы теории и практики // Вопросы студенческой науки. Право. 2020. № 6. – С. 265–270.

Серьёзным нарушением прав человека, с которым мировое сообщество сталкивалось во время пандемии – нарушение свободы выражения мнений, включая право искать, получать и распространять информацию всякого рода вне зависимости от границ.

Китайские власти изначально скрыли от человечества информацию о коронавирусе, занижали данные о числе случаев заражения, уменьшали серьезность заболевания и отрицали возможность передачи вируса от человека к человеку. Более того, к людям, которые рассказывали правду о начавшейся эпидемии, применялись санкции. Китайский врач Ли Вэньлян был одним из восьми человек, в отношении которых полиция начала расследование по делу о «распространении слухов» о опасной болезни. Официальное письмо ему из полиции гласило: «Если вы будете настаивать на своих взглядах, откажетесь раскаяться и продолжите противоправную деятельность, вы будете наказаны по закону. Это понятно?». Позднее врач, который продолжал лечить людей, умер от инфекции[16].

Некоторые страны, наоборот, открыто выставляли даже негативную статистику. Они исходили из того, что государство должно обеспечивать достоверность и оперативность информирования общества о COVID-19 в соответствии с принципами защиты прав человека. Это также важно для недопущения распространения ложной и некорректной информации.

Важное значение имеет деятельность институтов гражданского общества и средств массовой информации, практика ежедневных брифингов государственных органов власти и здравоохранения (США, РФ…) для прессы в целях информирования населения о положении дел и мерах реагирования[17].

Некоторые государства создали или наделили полномочиями независимый (или возглавляемый оппозицией) парламентский комитет, который проводит публичные заседания в открытом интернет-режиме в целях изучения действий органов власти во время кризиса.

В ряде стран творчески подходят к смягчению последствий кризиса и усилению защиты, в том числе выделяя отдельное время посещения для пожилых людей в магазинах, организуя местные сети поддержки для уязвимых групп населения или перенося сроки сбора арендной платы у тех, кто остался без дохода (Дания, Германия…).

В период пандемии активизировалась деятельность по использованию цифровых технологий по контролю за перемещением инфицированных коронавирусом граждан. В Москве масштабно использовались обязательные к установке мобильные приложения, контроль геолокации мобильных устройств, отслеживание перемещений граждан и автотранспорта при помощи городских камер видеонаблюдения. Также реализовывались меры по ограничению

[16] Вы будете наказаны [Электронный ресурс] // The Sun (Великобритания) URL: https://inosmi.ru/social/20200211/246817604 (дата обращения 10.01.2021).

[17] Коронавирус (COVID-19) [Электронный ресурс] // Сайт nhs. URL: https://www.nhs.uk/conditions/coronavirus-covid-19/ (дата обращения 26.02.2021).

перемещения и контролю за всеми субъектами (цифровые пропуска для личных нужд и передвижения автотранспорта, ограничение использования транспортных карт, регламентация прогулок).

И здесь возникали и возникают конфликты между интересами конкретного человека и его семьи и публичными интересами. Не всем нравится соблюдать режим, ограничивающий их права, хотя он необходим ради здоровья людей и безопасности общества.

Ученые отмечают: «удивительный правовой нигилизм» россиян, нежелание их соблюдать режим самоизоляции, «желание продолжать вести свой привычный образ жизни: гулять, устраивать шашлыки и посиделки с друзьями, навещать родных и близких… наши граждане вспоминают статью 27 Конституции РФ, предоставляющую право на свободное передвижение по территории Российской Федерации, но забывают пункт третий статьи 17 «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»[18].

Анализ правоприменительной практики в Москве показывает, что возможны ошибки при использовании мобильных приложений, влекущие необоснованно выписанные штрафы. Наблюдается и несоразмерность ограничительных мер по сравнению с иными случаями ограничения свободы передвижения (так, при домашнем аресте прогулки возле дома разрешаются, а при режиме самоизоляции – нет)[19].

В недостаточной степени налажен уровень защиты персональных данных (незащищенность каналов связи, использование иностранных серверов для хранения персональных данных и т.п.), имеются противоречия нормам законодательства об охране персональных данных (в части согласия на обработку данных, включая невозможность его отзыва).

Близость 24 часа – 7 дней в неделю во время пандемии усилила возможность семейных и бытовых конфликтов. Жертвам домашнего насилия стало труднее обращаться за социальной защитой (судебной, полицейской, медицинской…). По-прежнему не решен вопрос о предоставлении жертвам домашнего насилия временного жилья, не создан механизм их социальной адаптации и психологической реабилитации.

31 марта 2020 Министерство юстиции России предложило ввести мораторий на свадьбы и разводы, направив соответствующие рекомендации губернаторам регионов[20]. Реакция не заставила себя ждать. В Рязани, Ярославской области, Томской области свадьбы и

[18] Федорова О. А. Правосознание в условиях пандемии // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). – С. 245–246. URL: https://moluch.ru/archive/307/69113/ (дата обращения: 05.01.2021).

[19] Хадисов Г.Х., Ильясов М. – С.З. Обеспечение прав граждан при возникновении чрезвычайной ситуации // Вестник Московского университета МВД России. Право. 2020. № 4. – С.226–229.

[20] Любовь подождет: Минюст предложил ввести мораторий на свадьбы и разводы [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции РФ. URL: https://rg.ru/2020/03/31/miniust-predlozhil-priostanovit-v-rossii-svadby-i-razvody.html (дата обращения 12.02.2021).

разводы были приостановлены и отменены[21]. Думается, что такие меры необоснованно ограничивают свободы человека.

Мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы подвергаются повышенному риску стать жертвами стигматизации, ксенофобии, ненависти и связанной с ними нетерпимости. Как правило, они живут в переполненных помещениях с ограниченным доступом к санитарным услугам и медицинскому обслуживанию и особенно уязвимы перед инфекциями. Они в первую очередь рискуют потерять работу, часто сталкиваются с дискриминацией и трудностями при возвращении на родину из-за закрытия границ. Около 167 стран в разгар пандемии закрыли свои границы[22].

Возникает ряд вопросов в образовательной сфере: насколько качественно дистанционное образование? Не нарушаются ли права студентов?

Так, студенты МГУ, которые учатся на платной основе, решили подать иск к образовательной организации, чтобы добиться скидки на обучение. По мнению студентов, из-за дистанционного образования качество обучения снизилось, а платят они по-прежнему от 240 тысяч до 570 тысяч рублей в год. С переходом на дистанционное обучение нет доступа к инфраструктуре образовательного учреждения, возникают технические проблемы. Студенты призывают ректора МГУ Виктора Садовничего выступить с обращением к первым лицам государства и попросить помощь учащимся-контрактникам из госбюджета. Они хотят, чтобы им снизили стоимость оплаты за обучение[23].

При дистанционном образовании резко сокращается возможность личного общения преподавателя и студента. Отсутствует возможность получения социального опыта, навыков решения учебных задач в социальной группе. Теряется обратная связь преподавателя и студентов. Преподаватель не всегда может оперативно выяснить проблемы, возникающие при чтении конкретной лекции, оценить степень готовности студентов на данный момент, их усталость и возможность познания нового материала.

Имеются материально-технические сложности: необходимы соответствующие затраты, техническое оснащение, закупка лицензионных программ, подготовка кадров.

Пригодность использования дистанционных образовательных технологий как основных для студентов инженерных, медицинских, творческих и педагогических специальностей вызывает сомнения в принципе.

---

[21] Синявский А. Коронавирус: кто не спрятался и кто виноват? (международно-правовой анализ) [Электронный ресурс] // Сайт zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/05/koronavirus_kto_ne_spryatalsya_i_kto_vinovat_mezhdunarodno-pravovoj_analiz (дата обращения 26.02.2021).

[22] Какие страны закрыты для российских туристов в 2021 году из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Сайт: мониторинг коронавируса. URL: https://coronavirus-monitor.ru/posts/news/kakie-strany-zakryty-dlya-rossijskih-turistov/ (дата обращения 26.01.2021).

[23] Студенты-контрактники МГУ требуют снизить плату за обучение из-за пандемии [Электронный ресурс] // Сайт Бизнес FM. URL: https://www.bfm.ru/news/452754 (дата обращения 08.01.2021).

В частности, как можно подготовить будущего педагога, который не имеет опыта социального общения (или имеет самый минимальный опыт)?

Представителям власти следует учитывать, что у многих людей в России, бедных и пожилых, нет возможности пользоваться интернет-ресурсами и соответственно получать цифровые пропуска или пытаться использовать возможности медицинской системы по каналам интернет-связи.

Таким образом, способность страны противостоять угрозе пандемии определяется не только эффективностью системы медицинского обеспечения и уровнем здравоохранения.

Возможность справиться с проблемой обуславливается: уровнем развития государства и общества, возможностью настройки систем распределения продовольствия и иных ресурсов, действенностью системы социальной защиты, обеспечения трудовых прав; возможностью оказания адресной поддержки нуждающимся, уровнем развития онлайн-общения, СМИ и институтов гражданского общества, уровнем обеспечения необходимыми ресурсами образовательной системы.

Независимо от кризиса, государства должны защищать всех, и особенно женщин, пожилых людей, инвалидов и детей, от насилия и жестокого обращения и обеспечивать непрерывность оказания полицейской и иной поддержки жертвам гендерного насилия.

В настоящее время нам необходимо давать решительный отпор тем, кто стремится воспользоваться кризисом для укрепления своего положения или с помощью коррупционных схем присвоить ресурсы, выделяемые на борьбу с пандемией. Возможно, следует предусмотреть в уголовном законе данное обстоятельство, как отягчающее вину.

В федеральном законе должны быть четко сформулированы основания и мероприятия в рамках противодействия пандемии. Необходимо законодательно уточнить понятия, категории и дефиниции, выработанные юридической практикой (например, «режим самоизоляции») и связанные с ограничением прав и свобод граждан.

Так, возможно закрепление в федеральном законе таких мероприятий как: запрет покидать место жительства за исключением установленных случаев, возложение обязанности по использованию средств индивидуальной защиты в общественных местах, временное приостановление деятельности организаций, в которых возможно массовое скопление граждан и ряда других. Следует указать в федеральном законе, в каком порядке и какие конкретные меры в случае распространения инфекционного заболевания или угрозы его распространения органы государственной власти вправе осуществлять.

Политика сотрудничества, научная и общественная дискуссия поможет обеспечить высокий уровень гарантий прав и свобод российских граждан, единую законность в рамках страны, повысить эффективность государственного управления.

Использование биометрии и следящих мобильных приложений создало невероятные возможности для контроля над перемещениями граждан.

Мир уже никогда не будет таким, как прежде. Понятно, что многие меры, принятые под предлогом борьбы с вирусом, останутся с нами надолго и изменят нашу привычную жизнь. Поэтому важно осознать все те изменения, которые произошли в отношениях между государством и обществом, с одной стороны, а с другой, между бизнесом и гражданами, чтобы выработать эффективный гражданский ответ для обеспечения прав человека в новую постпандемическую эпоху.

Библиографический список:

1. Национальный юридический форум [Электронный ресурс]. URL: https://ru-ru.facebook.com/KGNLF/ videos/ covid-19-является-тестом-для-нашего-общества-мы-все-учимся-и-адаптируемся-реагир / 743349909537969/ (дата обращения 06.01.2021.)

2. Коронавирус: в Китае умер от голода мальчик-инвалид, отец которого попал в карантин [Электронный ресурс] // bbc news / Русская служба (04.02.2020). URL: https://www.bbc.com/russian/news-51361031 (дата обращения 09.01.2021).

3. Маркарьян Р. Как закалялся мир [Электронный ресурс] // Сайт Закония. URL: https://www.zakonia.ru/news/kak-zakaljalsja-mir (дата обращения 11.01.2021).

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

5. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

6. Кубрава А. Правомерность введенных ограничений прав и свобод граждан в рамках борьбы против COVID-2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/16/pravomernost_ vvedennyh_ ogranichenij_ prav_i_ svobod_grazhdan_v_ramkah_ borby_protiv_covid-2019 (дата обращения 09.01.2021).

7. Сыропятова С.Б., Алланина Л.М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Право. 2020. Т.1. – С.139–147.

8. Синявский А. Коронавирус: кто не спрятался и кто виноват? (международно-правовой анализ) // Сайт zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/05/koronavirus_kto_ne_spryatalsya_i_kto_vinovat_mezhdunarodno-pravovoj_analiz (дата обращения 26.02.2021).

9. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Рос. Федерации от 2 апр. 2020 г. № 239 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

10. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в

Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного суда Рос. Федерации № 49-П от 25 дек. 2020 г. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290002 (дата обращения 11.01.2021).

11. Защита прав человека в период пандемии: повышенная стипендия, отмена штрафов за нарушение самоизоляции, дистанционная продажа рецептурных лекарств и другие предложения СПЧ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/ 1400284/ (дата обращения 08.01.2021).

12. Плотников С.И. Ограничение прав и свобод граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): проблемы теории и практики // Вопросы студенческой науки. Право. 2020. №6. –С. 265–270.

13. Вы будете наказаны // The Sun (Великобритания) [Электронный ресурс]. URL: https://inosmi.ru/ social/20200211/246817604 (дата обращения 10.01.2021).

14. Хадисов Г.Х., Ильясов М.-С.З. Обеспечение прав граждан при возникновении чрезвычайной ситуации // Вестник Московского университета МВД России. Право. 2020. № 4. – С.226–229.

15. Студенты-контрактники МГУ требуют снизить плату за обучение из-за пандемии [Электронный ресурс] // Сайт Бизнес FM. URL: https://www.bfm.ru/news/452754 (дата обращения 08.01.2021)

16. Федорова О. А. Правосознание в условиях пандемии // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). – С. 245–246. URL: https://moluch.ru/ archive/ 307/ 69113/ (дата обращения 05.01.2021).

© Фролов В. В., Салогуб Я. Л., Скурлова И. Г., 2021

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК: 343.24

Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета подготовки
научно-педагогических кадров.
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8 (812)3182247 Email: emelyanova.ev@skspba.ru

Бушина Дарья Юрьевна
магистрант 1 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел. 8(914) 5080819 E-mail: dyub_21@mail.ru

Emelyanova Elena Vladimirovna
Doctor of legal Sciences, associate Professor, Dean
of the Faculty of scientific and scientific-pedagogical
personnel of the Saint-Petersburg Academy
of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, St. Petersburg,
r. Moyki emb., 96
Tel.: 8 (812) 3182247 Email: emelyanova.ev@skspba.ru

Bushina Daria Yuiryevna
Graduate Student of the Department of Forensics
Training, Saint-Petersburg Academy
of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, St. Petersburg,
r. Moyki emb., 96
Tel.: 8 (914) 5080819 Email: dyub_21@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПОМЕЩЕНИЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА

В статье проведен краткий анализ специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе принудительных мер воспитательного воздействия, их становление и развитие. Рассмотрены некоторые проблемы таких учреждений.

Рассмотрены цели и значение данных воспитательных заведений в исторических и современных реалиях.

Сделаны выводы о дальнейшем развитии специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Ключевые слова: освобождение от наказания несовершеннолетних, несовершеннолетний осужденный, принудительные меры воспитательного воздействия, учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, преступность несовершеннолетних

Emelyanova E.V., Bushina D.Y. Release from punishment of a minor with placement in a special educational institution of a closed type. The article provides a brief analysis of special educational institutions of closed type in the system of compulsory measures of educational influence, their formation and development. Some problems of such institutions are considered. The purpose and significance of these correctional institutions in historical and modern realities are considered. Conclusions are drawn about the further development of special educational institutions of closed type.

Keywords: release from punishment of minors, juvenile convict, compulsory measures of educational influence, closed educational institution, juvenile delinquency

В России, по данным портала правовой статистки Генеральной прокуратуры, остается достаточно высоким уровень преступности (2018 г.– 1991532, 2019 г. – 202433 (+1,6%), август 2020 г. – 1367378 (+0,9%))[24], что, безусловно, является насущной проблемой уголовного права. Особенно актуальным остается вопрос преступности среди несовершеннолетних.

Судебная практика, статистические данные, а также криминологическая характеристика подростковой преступности свидетельствуют о том, что многие из применяемых мер уголовно-правового воздействия не отвечают целям уголовного наказания и фактически являются неэффективными способами противодействия[25] и предупреждения данного социального и уголовно-правового негативного явления.

[24] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:http://crimestat.ru/offenses_char (дата обращения 15.10.2020).

[25] Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. … дис. д-ра юрид. наук. М.: 2013.

При этом в современном обществе вопросам уголовной ответственности и освобождения от наказания несовершеннолетних уделяется огромное внимание. Так, 29 мая 2017 года Президент России подписал Указ об объявлении периода с 2018 по 2027 годы Десятилетием детства. Основная цель этого документа – совершенствование государственной политики в сфере защиты детства.

После подписания Указа проходили Парламентские слушания, посвященные Указу Президента от 29.05.2017. И вновь отдельно подчеркнута парламентариями идея изменения логики уголовной политики Российской Федерации, в которой «не уголовное наказание и преследование должно быть обязательным для несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести, а именно меры воспитательного характера. И только в исключительных случаях, когда будет доказано, что меры воспитательного характера не приемлемы в силу личности несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление, будет применяться уголовное преследование»[26]. Все это является свидетельством развития принципа гуманизма в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних и освобождения от нее, принципов любви и личного участия взрослых в воспитании «трудных детей», оказания помощи в выборе жизненного пути и поиске своего предназначения, привитие нравственных ценностей. На наш взгляд, достижение этих целей возможно благодаря, в том числе, работе специализированных учреждений.

Система применяемых к несовершеннолетним наказаний, представленных в уголовном законодательстве России, содержит достаточно обширный перечень как основных, так и дополнительных видов наказаний. В качестве альтернатив наказанию, связанному с принудительной изоляцией от общества, законодатель предусмотрел штраф, наказания исправительно-трудового воздействия, а также некоторые ограничения прав, что благоприятно влияет на возможности дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности[27]. В случае освобождения от наказания могут применяться и принудительные меры воспитательного воздействия, среди которых – освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, созданное в целях обеспечения подростку с девиантным поведением особых условий воспитания и специального педагогического подхода.

Целью создания таких специализированных учреждений на протяжении длительного исторического периода являлось отделение несовершеннолетних от взрослых преступников и исключение для отдельной группы несовершеннолетних практики применения наказания, представляющего собой лишение свободы.

---

[26] Выступление И.А. Яровой из материалов парламентских слушаний [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/media/files/HlAUPSONhp3cBVo1njMHKdAUikCuVUi6.pdf.

[27] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В России первые исправительные заведения для несовершеннолетних возникли в начале XIX века, что значительно позже, чем во многих западных странах (XVI – Германия, Голландия, XVII в – Испания, Англия, Франция и др.) и предназначались для содержания детей, столкнувшихся с недетскими проблемами: нищета, бродяжничество, сиротство и др. О содержании в таких заведениях детей, совершивших правонарушения, в тот период времени речи и быть не могло[28]. Примечательно, что первые исправительные заведения для несовершеннолетних создавались по инициативе граждан за их счет. В каждом созданном таким образом заведении учредитель имел собственные взгляды и представления о воспитании, поэтому такие учреждения были немногочисленными и, как правило, недолговечны. На государственном уровне вопросы их создания и деятельности на тот момент не решались.

До судебной реформы 1864 г. в России не только отсутствовали специальные учреждений для несовершеннолетних преступников, но не было и правовой регламентации исполнения законов об уголовном наказании подростков-нарушителей. К числу первых таких законодательных актов относятся: Закон об исправительных приютах (1866 г.), созданный на основе зарубежного опыта и закрепляющий общие начала устройства приютов; Закон от 20 мая 1892 г., где указывалось, что решение о направлении в приюты принимают судебные места, а срок пребывания в заведениях решается самими заведениями[29]; Февральские законы 1893 года, один из которых от 2 февраля, предоставлял начальству исправительных заведений право помещать воспитанников к благонадежным мастерам на сельскохозяйственные работы и в промышленные заведения для работы и обучения; другой Закон от 3 февраля, преследуя цель отделения несовершеннолетних от закоренелых преступников, оказывающих пагубное влияние на еще неокрепшую детскую психику, предусматривал увеличение числа категорий несовершеннолетних, которые могут быть помещены в заведения. В конце первого десятилетия XX века принят Закон о воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Это был научный прорыв в области правовой регламентации ответственности несовершеннолетних, нормативный документ, в котором нашли свое отражение опыт деятельности отечественных исправительных учреждений, ошибки, выводы и положения о дальнейшем развитии таких заведений[30].

[28] Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М.: Академия МВД России, 1995 г. – 100 с.

[29] Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждениях для их исправления, с обозрением русских учреждений. – Киев, 1878 г.

[30] Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России. Ч. 1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи // МПСИ. 2008.

Создание исправительных заведения для несовершеннолетних преследовало цель ограничить тлетворное влияние тюрьмы на подростков, а также отделить их от взрослых преступников, содержание с которыми негативно сказывалось на развитии ребенка, и, фактически, делало их обычными преступниками[31].

Учреждения главным образом преследовали воспитательную цель, которая заключалась в принудительном воспитании и нравственном исправлении правонарушителей. Однако на практике такие заведения стали домом для несовершеннолетних преступников: они восполнили то, чего дети либо вообще не имели, либо были лишены – семью, поддержку, любовь, заботу, участие. Задача учреждений заключалась в обеспечении каждого воспитанника образованием, рабочими привычками, нравственными ценностями. Таким образом, перед первыми исправительными заведениями ставились важные и по сей день цели: предупреждение преступлений и перевоспитание совершивших преступления.

К концу XIX века на территории России существовало около 50 исправительных заведений. Лучшими учреждениями того времени по праву считают Московский городской исправительный (Рукавишниковский) приют и Санкт-Петербургскую земледельческую колонию[32]. В первом из указанных приютов, в воспитании детей огромную роль играла личность директора – Н.В. Рукавишникова, его нравственное обаяние и безграничная любовь к детям. Акцентировалось внимание на духовно-нравственном воспитании детей, прививании им любви к ближнему и милосердии. Второе заведение было построено по образцу западных учреждений: все воспитанники делились на группы, которые назывались семьями. Обязательными были учебные занятия по пять часов в день и четыре рабочих часа. В учреждении большое значение уделяли всестороннему развитию воспитанников. В свободное от учебы и работы время подростки занимались чтением, прогулками, играми; в зимнее время катались на коньках и санках. А.Я. Герд сформулировал основные принципы работы с несовершеннолетними в колонии: использование достижений педагогики в учебной деятельности, дифференцированный подход к работе с учениками, трудовое воспитание, вера в положительные качества детей и др.[33] Практически каждое заведение добивалось поставленных задач, привнося новое в теоретическую и практическую базу организации учреждений для несовершеннолетних.

Несмотря на все недостатки в работе исправительных заведений, необходимо отметить важность шагов, предпринимаемых предшественниками. Отечественными педагогами были выработаны основные предложения по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. Система образования России

[31] Там же. С.100.

[32] Сабинин Л.Х. Преступные дети и исправительные заведения. – Ровно, 1898.

[33]Куркина И.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях: история и современность.// Ведомости уголовно-исполнительной системы 2019. № 5.

имеет бесценный опыт работы специализированных учреждений и примеры достигнутых целей. При этом, ряд проблем, существовавших в деятельности указанных учреждений того времени, остаются актуальными и сегодня: недостаточное финансирование, отсутствие квалифицированных специалистов, ресоциализация выпускников и другие.

В 2001 году Министерством образования Российской Федерации был издан Приказ №1303/285[34]. Основная цель данного правового акта заключалась в увеличении числа специальных учреждений и их вовлечение в профилактическую работу по предупреждению подростковой преступности. Для достижения поставленных задач планировалось создать специальные учреждения в каждом субъекте Российской Федерации.

Решение о создании специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа принимается Российской Федерацией или субъектами РФ и регламентируются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»[35].

В различных субъектах РФ в 2011 г. было открыто 59 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Из них 20 подведомственны Министерству образования и науки России, остальные в ведении субъектов Российской Федерации[36]. В 2020 году их уже на порядок меньше.

Учитывая совершенное подростком правонарушение и его девиантное поведение, на администрацию учреждения возложены ряд специфичных обязанностей: обеспечивать изоляцию подростков и необходимые условия (охрана территории, защита несовершеннолетних от негативного влияния), осуществлять круглосуточный контроль за несовершеннолетними, проводить личный осмотр, осмотр личных вещей, посылок, ограничивать использование мобильных телефонов и доступ в ИТС «Интернет», но данные ограничения не должны касаться ограничения контактов с родителями или законными представителями[37]. Стоит отметить, что после окончания учебно-воспитательного учреждения, администрация не остается равнодушной к дальнейшей жизни своего воспитанника, а принимает меры по его ресоциализации, направляя документы в комиссию по делам несовершеннолетних, с указанием дальнейших рекомендаций по профилактической работе с выпускником, просьбой о содействии в дальнейшем трудоустройстве и решении бытовых вопросов.

---

[34] О расширении сети специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа, повышении их роли в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними: Приказ Минобразования России от 2 нояб. 2001 г. № 1303/285. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[35] Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 21.10.2020).

[36] Никонорова Ю.В. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 4. С. 13.

[37] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

К сожалению, современная судебная практика и практика деятельности указанных учреждений отличается рядом негативных тенденций.

Так, анализ современных статистических данных показывает, что только 1,88 % от числа всех осужденных составляет доля несовершеннолетних, которые были освобождены от наказания и помещены в спец.учреждения закрытого типа (таблица 1).

Таблица 1

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017, 2018, 2019 и первое полугодие 2020 гг.

Год	**Количество несовершеннолетних, осужденных к наказаниям за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления**	**Количество несовершеннолетних, освобожденных от наказания за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа**
2017	16772	283
2018	15190	299
2019	13520	290
Первое полугодие 2020	6650	108
ИТОГО	52132	980

Кроме того, например, в 2019 году из 16858 несовершеннолетних 6350 были приговорены к условному осуждению лишения свободы, что составляет 37,67 % от общей численности осужденных[38]. Большая часть осужденных приговаривается к условному лишению свободы, а это значит фактически возвращается в прежнюю жизнь с тем же самым кругом общения и отсутствием воспитательных, образовательных и культурных мероприятий.

На сегодняшний день план по созданию специальных учебно-воспитательных учреждений в каждом субъекте Российской Федерации не реализован. Напротив, существуют регионы, где по определенным причинам ранее существовавшие СУВУЗТ были закрыты. Одним из таких примеров стала судьба Дубровской специализированной школы закрытого типа (Брянская область), которую в 2013 году закрыли, а на ее месте предполагалось открыть авиационный кадетский корпус[39]. На одно специальное учреждение в России стало меньше, а это значит, что еще меньше несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях

[38] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в РФ за 2017, 2018, 2019 и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru (дата обращения 18.10.2020).

[39] Кара С.В. Место специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Научные ведомости БелГУ. 2014. № 16 (187). вып. № 29. С.159–167.

воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода, будут иметь шанс исправиться и стать лучше.

На наш взгляд, несмотря на все имеющиеся трудности и проблемы, освобождение от наказания с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, является одним из перспективных видов мер, применяемых при освобождении от наказания.

С помощью этой меры возможно достичь целей уголовного законодательства, поэтому при выборе мер воспитательного воздействия приоритет должен отдаваться именно помещению в специальные учреждения закрытого типа.

В таких учреждениях будут обеспечены права ребенка, его благополучие в важных сферах жизни, оказывающих влияние на формирование личности: образование, спорт, искусство, культура, наука и др.; социализация несовершеннолетнего и его последующая ресоциализация и интеграция в общество. Особо интересным может быть опыт зарубежных стран. Например, Германии, где при назначении принудительных мер воспитательного воздействия акцент ставится не на тяжести совершенного деяния, а на качествах личности подростка, возможности его воспитания и исправления. Перед исправительными заведениями ставится вопрос: а возможно ли и получится ли воспитать данного подростка? Такой подход позволяет комплексно изучить личность правонарушителя.

Вероятность рецидива после применения принудительных мер воспитательного воздействия составляет 25 %, что значительно меньше, нежели чем после наказания в виде лишения свободы – 36 %, или условного осуждения – 40 %[40]. Приведенные выше данные свидетельствуют о достаточно высокой результативности применения мер воспитательного воздействия. Если принять дополнительные меры, направленные на снижение рецидива выпускников СУВУЗТ, деятельность последних станет в разы эффективнее.

Библиографический список:

1. Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. В 3-х частях. Ч. 1. М., Воронеж: изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, изд-во НПО «МОДЭК», 2007. – 400 с.

2. Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России // Академия МВД России, 1995 г. – 100 с.

[40] Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: учеб. пособие. – Кемерово: КемГУ, 2011. – 134 с.

3. Кара С.В. Место специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Научные ведомости БелГУ. 2014. № 16 (187). вып. № 29. С.159–167.

4. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений / Кистяковский А.Ф. – Киев: Унив. тип. (И. И. Завадского), 1878. – 232 с.

5. Куркина И.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях: история и современность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 5. С. 57–65.

6. Никонорова Ю.В. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 4. С. 13.

7. О расширении сети специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа, повышении их роли в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними [Текст]: Приказ Минобразования России от 2 нояб. 2001 г. № 1303/285 // Вестник образования. 2001. № 23.

8. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_char (дата обращения 15.10.2020).

9. Сабинин Л.Х. Преступные дети и исправительные заведения. Ровно. 1898: декабрь // Журнал юридического общества: Декабрь. При Императорском С.-Петербургском университете. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898, Кн. 10. С. 14.

10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в РФ за 2017, 2018, 2019 и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru (дата обращения 18.10.2020).

11. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2013. – 44 с.

12. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: учеб. пособие. Кемерово: КемГУ. 2011 г. –134 с.

13. Выступление И.А. Яровой из материалов парламентских слушаний [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/media/files /HlAUPSONhp3cBVo1njMHKdAUikCuVUi6.pdf

© Емельянова Е. В., Бушина Д. Ю., 2021

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.132.1

Кириленко Виктор Петрович
доктор юридических наук,
профессор кафедры криминалистики,
судебно-экспертной и оперативно-розыскной
деятельности, заслуженный юрист РФ.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 9219130730 E-mail: v.vvaas@yandex.ru

Безденежных Георгий Никитич
магистрант 2 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 9816853805 E-mail: egor58514bg@gmail.com

Kirilenko Viktor Petrovich
Doctor of Law; Professor of the Department of Criminalistics, Forensic and Operational Investigative Activities of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee;
Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Tel.: 8 9219130730 E-mail: v.vvaas@yandex.ru

Bezdezhnyh Georgy Nikitich
2 nd year master's student
Saint-Petersburg Academy of
Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Tel.: 8 9816853805 E-mail: egor58514bg@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье проанализированы основные нормативные правовые акты, регламентирующие проведение следственного эксперимента. Объектом исследования в данной статье выступает следственный эксперимент, а целью исследования является выявление некоторых особенностей изучаемого следственного действия.

Ключевые слова: право, следственный эксперимент, правовые нормы; следственные действия, законодательство, история.

Kirilenko V. P., Bezdenezhny G. N. Features of the investigative experiment production. The article analyzes the main regulatory legal acts regulating the conduct of an investigative experiment. The object of research in this article is an investigative experiment, and the purpose of the study is to identify some features of the investigative action being studied.

Keywords: law; investigative experiment; legal norms; investigative actions; legislation; history.

Предварительное следствие является одним из важнейших видов деятельности, направленное на раскрытие преступления. Сама суть предварительного следствия заключается в поиске информации и выявлении обстоятельств, которые в последствии могут быть полезны в установлении истины и причастного к совершению преступления лица.

Деятельность следователя предполагает организацию и выполнение следственных действий, направленных на получение достоверной информации, необходимой для поиска виновного в совершении преступления. Зачастую следователю в ходе работы по раскрытию преступления приходится иметь дело с крупным массивом сведений, фактов и иных факторов, которые, возможно, могут как играть важную роль в расследовании преступления и доказывании виновности подозреваемого, так и полностью опровергнуть версию, которой придерживается следствие. В процессе работы возникает ситуация, когда для следствия необходимо найти подтверждение предполагаемым событиям. Для этого следователь обычно прибегает к такому следственному действию, как следственный эксперимент.

Следственный эксперимент является мало изученным видом следственного действия. Именно поэтому, на наш взгляд, данная тема является актуальной.

Прежде, чем приступить к непосредственному изучению следственного эксперимента, будет полезным знать, как следственная практика пришла к формированию данного следственного действия.

Как отмечает Савельева М.В. в своей работе «Следственные действия»: «Термин "эксперимент" (от лат. – опыт, практика) толкуется так же, как научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого явления в точно фиксируемых условиях.

История следственного эксперимента начинается с 1779 г., когда были отмечены случаи производства следственного эксперимента в ходе расследования фальшивомонетничества.

В России, по мнению Н. И. Жуковой и А. М. Жукова, следственные эксперименты впервые проведены в 1830–1860 гг. в ходе разбирательства по делам по обвинению Энгельгардта (1863 г.) и Имшенецкого (1883 г.).

Наиболее остро необходимость производства данного следственного действия в практике расследования преступлений проявилась в 1930–1940-х гг., а свое процессуальное закрепление следственный эксперимент получил позднее, с принятием УПК РСФСР 1960 г»[40].

Хотя следственный эксперимент начали использовать при расследовании преступлений ещё в 1779 году, он являлся только частью допроса. Полноценно, по мнению Савельевой М.В., его начали применять лишь в середине XIX века, и он существовал как один из способов сбора доказательств.

«Первыми исследователями следственного действия стали П. И. Тарасов-Родионов и Л. Е. Ароцкер. Тарасов-Родионов П. И. предложил следующее его определение: "Следственным экспериментом принято называть искусственное воспроизведение следователем или судом тех или иных обстоятельств преступления, происшествия или отдельных элементов его, организуемое для проверки улик и наилучшего уяснения отдельных обстоятельств дела".

Следует отметить, что данное следственное действие сформировалось на основе тактического приема, и до 1960 г., при всех потребностях в нем практики расследования, процессуального закрепления не находило. Экспериментальный метод получил широкое распространение и применяется не только как способ экспертного исследования, но и частный прием при производстве следственных действий»[41].

Однако есть несколько моментов, на которые, на наш взгляд, необходимо обратить внимание. К примеру, дело Имшенецкого, рассмотренное в 1885 г. (не в 1883 г. как утверждает Савельева М.В.) Санкт-Петербургским военно-окружным судом по обвинению в убийстве Серебряковой Марии Ивановны, погибшей, согласно сборнику «Судебные речи известных русских юристов», в 1884 г. во время прогулки на лодке по реке. Данный сборник содержит в себе некоторые свидетельства проведения следственного эксперимента в ходе расследования данного преступления.

Например: «Самая покупка ялика, который при испытании оказался довольно валким, ставится в улику Имшенецкому»[42]. Данная строка свидетельствует о проведении следствием проверки лодки на устойчивость с целью выявить возможность потери жертвой равновесия.

---

[40] Савельева М.В. Следственные действия. 2015 г. URL: https://studme.org/1298010830318/pravo/sledstvennyy_eksperiment#245 (дата обращения 14.10.2020).

[41] Там же.

[42] Судебные речи известных русских юристов, изд. 3-е, испр. М.: Государственное изд-во юридической литературы. 1958 г. URL: http://www.redov.ru/yurisprudencija/sudebnye_rechi_izvestnyh_russkih_yuristov/p22.php (дата обращения 14.10.2020).

В данном случае, на наш взгляд, следует говорить о проведении эксперимента по проверке возможности наступления какого-либо события.

«Обвинители говорят: «но пересадка – в высшей степени опасна! Как это мог допустить Имшенецкий?» При тех приемах пересадки, при которых делался опыт при осмотре, – пересадка, конечно, в высшей степени опасна. Лейтенант Кутров со своим матросом буквально «бегали» с руля на нос и обратно, припадая, хватаясь за борт. Лодка, однако, устояла, никто в воду не упал. Опыт, повторенный самим Имшенецким, был более удачен. Несмотря на суетливость и одновременность перехода Кутрова, Имшенецкий, не спеша, довольно спокойно, не сгибаясь, перебрался с руля на нос и обратно. Возможно представить себе еще более спокойную и безопасную пересадку: сидящий на руле встает и осторожно добирается до средней банки, на которую и садится; тогда встает носовой, лодка, от того, что сидят на середине, становится устойчивее; носовой достигает руля, усаживается и тогда уже со средней банки на носовую пересесть совсем нетрудно. Именно таким способом пересаживалась обыкновенно покойная и, по словам свидетеля Аврамова, нисколько при этом не боялась»[43]. Этот фрагмент является свидетельством не только проведения следственных экспериментов, но и появления их разновидностей. В данном случае имели место эксперименты по проверке возможности совершения определенных действий, причем в приведенном отрывке представлены оба его варианта т.е. как проверка возможности совершения действий конкретным человеком (описания действий Имшенецкого), так и проверка принципиальной возможности совершать те или иные действия лицом, обладающим определенными физическими данными (описание действий лейтенанта Кутрова).

Содержание данного судебного заседания позволяет оценить роль следственного эксперимента в XIX веке как эффективного способа получения важных для расследования преступления сведений. Однако на тот момент еще рано было говорить об эксперименте, как о самостоятельном следственном действии. Он рассматривался скорее как часть допроса или обыска.

В 30–40-е годы XX века можно проследить проявления научного и практического интереса к следственному эксперименту с процессуальной точки зрения. Ярким примером, на наш взгляд, является глава «Следственный эксперимент» учебника «Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений», изданного в 1938 г., составлением которой занимался упомянутый ранее следователь Тарасов-Родионов П.И. В этой главе он определяет следственный эксперимент как «искусственное воспроизведение следователем или судом тех или иных обстоятельств преступления, происшествия или отдельных элементов его, организуемое для проверки улик и наилучшего уяснения отдельных обстоятельств дела»[44].

[43] Там же (дата обращения 16.10.2020).

[44] Тарасов-Родионов П. И. Криминалистика: Техника и тактика расследования преступлений / под ред.

Тарасов-Родионов П.И. определяет следственный эксперимент как средство проверки собранных доказательств. Также, процитированный фрагмент подтверждает факт наличия уже сформированного определения следственного эксперимента, отражающего его основные признаки и его роль в расследовании как следственного действия за несколько десятков лет до официального закрепления его в законодательстве.

Ещё одной яркой фигурой в изучении следственного эксперимента является доктор юридических наук, профессор Л.Е. Ароцкер В своей кандидатской диссертации «Следственный эксперимент в советской криминалистике» он писал: «Сущность следственного эксперимента можно правильно определить только исходя из его уголовно-процессуальной и криминалистической природы, а также из понятия эксперимента в науке. Общим для эксперимента в науке и следственного эксперимента является то, что на основе добытых отдельных фактов возможны обобщения. Задачей эксперимента в науке и следственного эксперимента является более глубокое познание объективной действительности и возможность обнаружения причинной связи между явлениями определенного события, а также объяснение их происхождения.

Как эксперимент в науке, так и следственный эксперимент являются успешными методами познания и полученные выводы будут научно обоснованными, если цель эксперимента будет ясна, методика экспериментирования безукоризненна и способы фиксации точны.

Вместе с тем, эксперимент в науке и следственный эксперимент отличаются рядом характерных особенностей, обусловленных самой сущностью этих экспериментов. Поэтому нельзя отождествлять эксперимент в науке и следственный эксперимент, как нельзя отождествлять судебную деятельность с научно-исследовательской»[45].

Таким образом, нужно отметить, что профессор Л.Е. Ароцкер в данном отрывке рассматривает следственный эксперимент не только с точки зрения процесса, но и научного познания.

Если рассматривать ст. 183 УПК РСФСР от 27.10.1960, то можно заметить, что данная статья больше по объему, чем действующая в наши дни ст. 181 УПК РФ. В старом законодательстве статья определяет обязательное участие понятых, в то время как в современном законодательстве степень участия понятых определяется ст. 170 УПК РФ, в соответствии с которой, следует отметить, «В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного

А.Я. Вышинского М.: юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938 г., Следственный эксперимент С. 509. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01005326451#?page=509 (дата обращения 28.10.2020).

[45] Ароцкер Л.В. Следственный эксперимент в советской криминалистике: дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1951 г. URL: http://www.law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100023057 (дата обращения 01.11.2020).

действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись»[46]. Причиной данного послабления, на наш взгляд, является внедрение в деятельность следователя современных технологий, позволяющих зафиксировать действия участников следственного действия. К таким новинкам можно отнести как ставшие более доступными видеокамеры, использующие уже цифровую видеозапись, а не запись на VHS-касеты, что значительно повысило качество фиксирования следственных действий, так и распространенные в быту смартфоны, обладающие теми же возможностями. Появления цифрового видео также упростило работу с видеозаписями, создание их копий и приобщение их к уголовному делу.

Согласно статье 181 УПК Российской Федерации: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц»[47].

Таким образом, можно выделить некоторые признаки следственного эксперимента как следственного действия:

1. Применение по необходимости – следователю необходимо помнить, что следственный эксперимент применяется для уточнения имеющихся и получения новых данных. Поэтому при подготовке к данному следственному действию следует убедиться в целесообразности его проведения, что, в свою очередь, обеспечит оперативное и своевременное выполнение в ходе расследования преступлений поставленных задач.

2. Воспроизводимость – сама суть следственного эксперимента состоит в как можно более точном воспроизведении событий, произошедших на месте происшествия в момент совершения преступления. Поэтому, при проведении эксперимента, необходимо ответить на следующие вопросы:

Есть ли возможность воспроизвести события?

Насколько воспроизведенные события будут соответствовать событиям происшествия?

Необходимость подобных мысленных манипуляций обусловлена неповторимостью и индивидуальностью обстановки места происшествия в момент совершения преступления. Помимо

[46] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) п.3 ст. 170. Участие понятых.

[47] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) статья 181.

окружения, действий и предметов, использованных в момент совершения преступления, т.е. обстоятельств, которые участники эксперимента могут самостоятельно воспроизвести, могут существовать факторы, на которые невозможно повлиять или воспроизвести без несоразмерных временных и экономических потерь. К примеру, погодные условия.

3. Безопасность – для обеспечения соблюдения статьи 2 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[48], следователь обязан обеспечить безопасность жизни и здоровья всех участников следственного эксперимента.

Наглядным примером пренебрежения безопасностью может послужить несчастный случай, произошедший 09.10.2019 в Нижнем Новгороде. Как сообщает сайт НТВ: «Авария, воспроизводимая в ходе следственного эксперимента, произошла в августе 2018 года: мотоциклист врезался в автобус и поступил в больницу с тяжелыми травмами. Участвовать в эксперименте полицейских он отказался. Денис Бывшев (погибший мотоциклист) являлся владельцем мотоцикла, обладающего схожими характеристиками. Как сообщают друзья погибшего: «Следователи попросили Дениса сделать второй заезд, во время которого он и погиб».

Родственники погибшего отмечают, что опасность проведения эксперимента была очевидна: «Из-за холодов мотосезон в Нижнем Новгороде официально закрылся за несколько дней до следственного эксперимента». Опытному мотоциклисту Денису Бывшеву должно было быть об этом известно. Однако, он согласился на роль статиста»[49]. Поэтому, при проведении следственного эксперимента необходимо в полной мере убедиться в безопасности выполняемых действий даже при полной готовности участников выполнять рискованные действия. Для этого имеющиеся сведения следует дополнять мнением специалистов. Также необходимо убедиться, что участники полностью осознают риски, предполагаемые во время эксперимента.

В теории и практике следственные эксперименты разделяют на 4 группы. По мнению ученого-криминалиста профессора А.А. Эксархопуло, «следственные эксперименты по характеру проверяемого события или действия можно разделить на:

1. Эксперименты по проверке возможности восприятия какого-либо факта или явления. К ним относится в основном опытная проверка возможности видеть или слышать…

[48] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[49] Байкер погиб во время следственного эксперимента, статья от 14.10.2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт канала НТВ. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2243288/ (дата обращения 17.09.2020).

2. Эксперименты по проверке возможности совершения определенных действий. Например, мог ли обвиняемый в краже проникнуть на склад через пролом в стене… Имеют 2 подвида:

Проверка возможности совершения действий конкретным человеком (проверка индивидуальных способностей).

Проверка принципиальной возможности совершать те или иные действия лицом, обладающим определенными физическими данными.

3. Эксперименты по проверке возможности наступления какого-либо события. Такие эксперименты проводятся с целью получить правдоподобные объяснения необычным последствиям какого-либо события…

4. Эксперименты по установлению (проверке) механизма события (последовательности действий участников), в том числе механизма образования следов. Например, с какой скоростью должен был передвигаться человек по конкретному маршруту, чтобы преодолеть определенное расстояние за определенное время…»[50].

На наш взгляд, данное разделение оправдано, т.к., в зависимости от вида следственного эксперимента, необходимо выполнить конкретные действия для успешного проведения проверки. Например, если при проведении исследования возможности совершения определенных действий объектом изучения являются действия, совершаемые в ходе эксперимента определенным лицом, то при проверке возможности наступления какого-либо события объектом являются обстоятельства.

Остановимся более подробно на каждом из видов.

Эксперименты по проверке возможности восприятия какого-либо факта или явления играют важную роль при ведении следствия на основании показания свидетелей. Свидетели – люди со своими особыми умениями, опытом и недостатками. Именно недостатки, как правило, могут повлиять на достоверность показаний, даже если лицо не имело умысла противодействовать следствию. Например, если свидетелем по делу об убийстве является пожилая соседка, показания которой основываются на том, что она слышала сквозь стену, то есть основания проверить, способно ли было данное лицо услышать что-либо с места происшествия, находясь на том же месте, что и во время совершения преступления. Таким образом, в зависимости от результатов эксперимента, становится возможным сделать вывод о полезности полученной от данного свидетеля информации для следствия. Для проведения эксперимента важно учесть физические и психологические (если следователь имеет дело с детьми или лицами, имеющими психологические или умственные отклонения) особенности участника для получения в ходе данного следственного действия наиболее достоверных сведений.

Эксперименты по проверке возможности совершения определенных действий играют важную роль в установлении состава

[50] Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник СПб: Лема, 2009. с. 550–552.

преступления так как отвечают на важный вопрос: «имело ли место преступление?»

Таким образом, справедливо решение профессора Эксархопуло А.А. о разделении данных экспериментов на 2 подгруппы и определении проверки возможности совершения действий конкретным человеком как первоочередной. Это можно объяснить закономерной необходимостью сначала выяснить: мог ли подозреваемый, обладающий особыми навыками, опытом и биологическими особенностями совершить данные действия? После отрицательного ответа на данный вопрос необходимо перейти к проверке принципиальной возможности совершить данные действия.

Эксперименты по проверке возможности наступления какого-либо события играют важную роль в установлении виновности подозреваемого в совершении того или иного преступного деяния, в случае, если, к примеру, существовали обстоятельства, на которые подозреваемый никак не мог повлиять. Например, обвиняемый в хищении топлива со склада объясняет пропажу непригодностью цистерны для хранения, что, возможно, могло привести к утечке этого топлива.

Эксперименты по установлению механизма события можно считать родственными с экспериментами по проверке возможности совершения определенных действий, т.к. объектом изучения обоих являются совершённые субъектами действия. Однако, в отличие от второго, первый не несет в себе характера индивидуальности свойств субъекта, а изучает непосредственно действия, совершенные в момент преступления т.е. его целью является установление механизма совершения действий того или иного лица.

Также Эксархопуло А.А. разделяет следственные эксперименты по последовательности на первичный и повторный. Повторный следственный эксперимент проводится в случае подозрения в недостоверности результатов первичного эксперимента или в случае выявления новых обстоятельств, способных существенно повлиять на его результаты. Поэтому, чтобы избежать ненужной потери драгоценного времени, следователь обязан перед проведением эксперимента всесторонне подойти к собиранию сведений о проверяемом действии т.е. чем больше обстоятельств выявит следователь, тем меньше будет вероятность проведения в будущем повторного следственного эксперимента, что позволит сэкономить время для проведения иных следственных действий.

Подводя итог, можно выделить отличительные черты следственного эксперимента:

1. Идентичность

Так как объектом исследования являются действия субъекта, совершенные, либо предположительно совершенные в момент совершения преступления, такие действия должны быть в точности (по возможности) воспроизведены в ходе проведения следственного эксперимента. Любое существенное отклонение от проверяемых действий во время проведения проверки делает эту самую проверку бессмысленной.

2. Условность

Так как во время следственного эксперимента некоторые факторы не могут быть воспроизведены за короткий срок в точности ввиду их природы: погодные условия, отсутствующие на месте преступления объекты, присутствующие в момент совершения преступления и т.д., то допускаются некоторые условности, не способные существенно повлиять на результат проверки.

3. Индивидуальность

Данная отличительная черта исключает теоретическую проработанность процесса проведения. Зачастую для проведения следственного эксперимента следователь сталкивается с необходимостью наличия конкретных знаний и навыков, которыми может обладать лишь конкретная группа людей. Примером может служить упомянутый нами ранее эксперимент с участием опытного мотоциклиста, без навыков которого выполнение определенных маневров с использованием мотоцикла гарантировало бы опасность для исполнителя. Поэтому к проведению каждого эксперимента необходимо подходить исключительно индивидуально.

4. Многосторонность знаний следователя

Вытекает из предыдущего пункта. Для проведения следственного эксперимента зачастую следователю необходимо обладать определенным объемом знаний, не относящихся к основной его деятельности, но необходимых для правильного проведения и оценки результатов проверки.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Следственный эксперимент является недостаточно изученным видом следственного действия и требует дальнейшего исследования как с точки зрения процесса, так и с точки зрения тактики.

2. Следует проводить своевременный мониторинг развития науки и техники для использования данных знаний при проведении проверки.

3. Творческий подход обязателен для проведения следственного эксперимента.

4. Необходимо всесторонне подходить к расследованию преступления для выявления необходимости проведения следственного эксперимента.

Библиографический список:

1. Ароцкер Л.В. Следственный эксперимент в советской криминалистике: дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1951 г. URL: http://www.law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100023057.

2. Байкер погиб во время следственного эксперимента, статья от 14.10.2019 [Электронный ресурс] // официальный сайт канала НТВ. – URL: https://www.ntv.ru/novosti/2243288/ (дата обращения 17.09.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)

4. Криминалистика: Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М.: юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938 г.

5. Савельева М.В. Следственные действия 2015 г. URL: https://studme.org/1298010830318/pravo/sledstvennyy_eksperiment#245 (дата обращения 14.10.2020).

6. Судебные речи известных русских юристов, 3-е изд., испр. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. URL: http://www.redov.ru/yurisprudencija/sudebnye_rechi_izvestnyh_russkih_yuristov/p22.php (дата обращения 14.10.2020).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

8. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб, 2009 г.

© Кириленко В. П., Безденежных Г. Н., 2021

УДК 343.9

Коршунова Ольга Николаевна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики,
судебно-экспертной и оперативно-разыскной
деятельности. Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 89052237149 Email: olga_korshunova1@mail.ru

Тимощук Кирилл Игоревич
магистрант. Северо-Западный институт
управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Адрес: Россия, 199178, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57/43
Тел.: 8 9602764846 Email: kirill_timoshhuk@rambler.ru

Korshunova Olga Nikolaevna
Doctor of Law, Full Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
Forensic Expertise and Operational-Investigative
Activities of the St. Petersburg Academy of the
Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Tel.: 89052237149 Email: olga_korshunova1@mail.ru

Timoshchuk Kirill Igorevich
Master Student, of North-West Institute of
Management, branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration
Address: Russia, 199178, St. Petersburg,
Sredny prospect V.O., 57/43
Tel.: 8 9602764846 Email: kirill_timoshhuk@rambler.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Развивая сложившиеся в науке подходы к определению форм и направлений использования специальных знаний при расследовании преступлений различных видов и групп, авторами сформулированы и обоснованы специфические задачи тактического и профилактического характера, которые могут быть решены при взаимодействии следователя со специалистами в различных областях знания в процессе расследования преступлений экстремистской направленности. Своевременное решение указанных задач призвано повысить эффективность тактической и профилактической составляющих расследования и противодействия экстремистской деятельности в целом.

Ключевые слова: расследование преступлений, преступления экстремистской направленности, специальные знания, следователь, взаимодействие.

Korshunova O. N., Timoshchuk K. I. Specific tasks of interaction between an investigator and specialists in the investigation of hate crimes. Developing the approaches that exist to determining the forms and directions of using special knowledge in the investigation of crimes of various types and groups, the authors formulated and substantiated specific tasks of a tactical and preventive nature that can be solved when the investigator interacts with specialists in various fields of knowledge during the hate crimes investigation process. The timely solution of these tasks is intended to increase the effectiveness of the tactical and preventive components of the hate crimes investigation and countering.

Keywords: crimes investigation, hate crimes, special knowledge, investigator, interaction.

В последние десятилетия использование специальных знаний при расследовании преступлений различных видов и групп приобрело большое значение, поэтому становится уже традиционным рассматривать нормы, регулирующие такое использование, в качестве самостоятельного уголовно-процессуального института. Учитывая ту роль, которую использование специальных знаний играет в процессе доказывания, какое влияние специалисты могут оказать на организацию и планирование расследования по конкретному уголовному делу, трудно переоценить значение эффективного взаимодействия следователя с лицами, обладающими специальными знаниями в той или иной области науки, техники или ремесла. Сказанное в полной мере относится и к расследованию преступлений экстремистской направленности.

Результаты изучения материалов следственной и судебной практики, а также проведенного анкетирования следователей

свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев привлечение специалистов в тех или иных областях науки для расследования преступлений экстремистской направленности имеет большое значение. Так, подавляющее большинство опрошенных (более 86%) высказались за необходимость назначения судебных экспертиз в процессе расследования преступлений рассматриваемой группы. Полученные результаты соответствуют результатам, полученным другими исследователями[51].

Сама по себе необходимость привлечения специалистов не вызывает сомнений. Существующие подходы к определению понятия экстремизма, экстремистской деятельности таковы, что для доказывания состава соответствующего преступления в содеянном очень часто оказывается недостаточно только знаний в области уголовного права и процесса. Особенно, когда необходимо оценить содержание и смысловую направленность тех или иных материалов, надписей и рисунков, когда необходимо доказать наличие именно экстремистского мотива совершенного преступления. Именно этим обусловливается тот факт, что к вопросам использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности обращается практически каждый, кто изучает особенности расследования преступлений указанной группы. Не уточняя пока формы, в которой использование специальных знаний представляется наиболее целесообразным, подчеркнем, что предметом изучения оказываются вопросы привлечения специалистов в самых различных областях знаний. Чаще других рассматриваются особенности использования знаний в области лингвистики[52], психологии[53], религиоведения[54]. Однако определенное внимание

[51]Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. Тула. – 2015. – С. 183; Назаркулова Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды: дисс … канд. юрид. наук. СПб. – 2017. – С. 65.

[52]Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2011. – 70 с.; Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина; под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с. Даниленко Ю.С. Применение специальных лингвистических и психологических знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 268-270; Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.С. 85.

[53]Ахмедов У.Н.о. О доказательственном значении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 70–74; Кулешов Р.В. Когнитивно-тактический потенциал судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистско-террористической направленности и вопросы их систематизации / Алтайский юридический вестник. 2016. № 4 (16). С. 101–105; Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 62.

[54]Вершицкая Г.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений экстремистской направленности / Вестник Поволжского института управления. – 2020. Том 20. № 1. С. 57–63; Грушихина В.А. О понятии религиоведческой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1 (72). С. 37–42.

уделяется также использованию специальных знаний в области почерковедения[55], автороведения[56], фоноскопии[57] и других[58].

Традиционно в криминалистической литературе особенности взаимодействия следователя со специалистами принято связывать прежде всего с формой использования специальных знаний. Не является исключением и взаимодействие следователя со специалистами при расследовании преступлений экстремистской направленности. Однако помимо задач общего характера, которые должны решаться вне зависимости от того, какое именно преступление расследуется, представляется необходимым более подробно остановиться на тех специфических задачах, которые характерны только для взаимодействия следователя с теми специалистами, знания которых необходимы именно для расследования преступлений экстремистской направленности.

Рассматривая общие задачи взаимодействия следователя со специалистами, подчеркнем, что уголовно-процессуальным законодательством определены несколько форм использования специальных знаний при расследовании преступлений. При этом исходим из того, что в качестве формы использования специальных знаний рассматривается способы, с помощью которых лица, обладающие такими знаниями, привлекаются к расследованию преступлений[59].

Не вызывает сомнения тот факт, что в зависимости от формы использования специальных знаний при взаимодействии следователя с лицами, обладающими такими знаниями, могут решаться различные задачи. Развивая положение о том, что существуют процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний, подчеркнем, что дальше будут рассмотрены особенности взаимодействия, характерные, как для одних, так и для других.

Если рассматривать процессуальные формы использования специальных знаний, то при организации и осуществлении взаимодействия следователя со специалистами необходимо прежде всего определить, использование какой из процессуальных форм будет наиболее целесообразной в каждом конкретном случае. Статьей 74 УПК РФ к числу доказательств отнесены заключения и показания эксперта, заключение и показания специалиста. Кроме того, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в

[55]Нагоева М.А. Некоторые аспекты назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 138–139.

[56]Кулешов Р.В. Роль судебно-автороведческой экспертизы в расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности: типичные задачи, особенности назначения, соотношение со смежными видами экспертиз // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. 3 (37). С.147–152.

[57]Грушихина В.А. Судебные экспертизы, проводимые при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности / Сборник научных трудов «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра». Иркутск, 31 марта – 1 апреля 2015 года. Изд-во: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2015. – С. 54–57.

[58]Назаркулова Ч.Н. Указ. соч. – С. 54; 86.

[59] Челышева О. В. Использование специальных знаний в расследовании преступлений: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 7.

процессуальных действиях для оказания содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а также для дачи консультаций и разъяснений. Часть 1 ст. 144 УПК РФ допускает привлечение специалиста к участию в действиях, которые в соответствии с законом могут производиться и до возбуждения уголовного дела. При этом представляется справедливым подчеркнуть, что несмотря на то, что возможность получения консультаций или разъяснений непосредственно закреплена в норме закона, не вполне обоснованным будет рассматривать такое использование специальных знаний в качестве процессуальной формы. Консультации и разъяснения, которые даются вне процессуальных (в том числе, следственных) действий следует рассматривать как непроцессуальную форму использования специальных знаний.

Подчеркнем, что речь идет только о тех случаях, когда следователь принимает решение о необходимости использования специальных знаний в той или иной форме. Приняв такое решение, следователь должен решить, какие знания необходимо использовать, в какой форме эти знания могут быть использованы, имеется ли необходимость использования специальных знаний на этапе проверки заявления о преступлении. Именно с решением указанных вопросов связаны специальные задачи, которые должны решаться в процессе взаимодействия следователя со специалистами при расследовании преступлений экстремистской направленности. Специфика расследования преступлений рассматриваемой группы такова, что даже последовательность решения указанных вопросов может различаться в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. В ряде случаев сначала должен быть решен вопрос о том, какие именно знания требуются, и только потом – о том, в какой форме эти специальные знания могут быть использованы в зависимости от этапа предварительного расследования, сложившейся по делу ситуации и других обстоятельств. В других случаях сначала должна быть определена именно форма использования специальных знаний и только потом уточняться, знания в каких областях науки необходимы для принятия законных и обоснованных процессуальных решений. Значимой особенностью взаимодействия следователя со специалистами в той или иной области по делам о преступлениях экстремистской направленности является то, что такое взаимодействие может начаться еще до того, как следователь определит, в какой именно форме будут использоваться специальные знания.

Практически все авторы, изучающие те или иные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений рассматриваемой группы, подчеркивают, что именно определение областей науки или техники, знания в которых необходимы для раскрытия и расследования преступления, вызывают наибольшие трудности на практике. Более того, даже мнения ученых по данному вопросу совпадают далеко не всегда. Поэтому уже для принятия решения о том, знания в какой области науки требуются в каждом конкретном случае, необходимы консультации со специалистами.

Следовательно, уже на этом этапе должно быть обеспечено эффективное взаимодействие с соответствующими специалистами.

Как уже указывалось, чаще всего необходимость использования специальных знаний связана с обнаружением материалов, обладающих признаками экстремистских. По данным некоторых исследователей при обнаружении материалов с признаками экстремистских назначались следующие виды судебных экспертиз: автороведческая – 83%; лингвистическая – 95%; психолого-лингвистическая – 51%; социогуманитарная – 30%; религиоведческая – 34%; политологическая – 26%; фоноскопическая – 67%; почерковедческая – 42%; компьютерно-техническая – 82%; радиотехническая – 20%[60]. Аналогичные данные были получены и в процессе анкетирования следователей: наиболее целесообразным представляется назначение психолого-лингвистической (около 80% опрошенных), лингвистической экспертизы (около 55%) и психологической экспертизы (около 21%). За целесообразность назначения иных судебных экспертиз, таких, как историческая, геральдическая, этносоциологическая, этнографическая и политологическая высказалось в среднем от 8 до 14% респондентов.

Принимая во внимание, что весьма часто оказывается недостаточным использование знаний в какой-то одной области, широкое распространение при расследовании преступлений экстремистской направленности получили комплексные экспертизы: психолого-лингвистические[61], психолого-этнологические[62], психофизиологические[63], социально-психологическая[64] и др. Чаще других назначаются комплексные исследования таких видов, как: психолого-лингвистическое – 64 %; а также психолого-филологическо-лингвистическо-фоноскопическое и политолого-психолого-лингвистическое – по 3 % изученных уголовных дел каждое[65].

---

[60] Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. … канд. юрид. наук. Тула, 2013. С. 190.

[61]Ахмедов У.Н.о. О доказательственном значении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 70–74; Вершицкая Г.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник Поволжского института управления. – 2020. Том 20. № 1. С. 57–63; Лозовский Д.Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 185–187.

[62]Грушихина В.А. Судебные экспертизы, проводимые при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности/ Сборник научных трудов «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра». Иркутск, 31 марта – 1 апреля 2015 года. Изд-во: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2015. – С. 54–57.

[63]Егоров К.А., Синчук А.И. Использование специальных психофизиологических исследований в органах внутренних дел при проведении расследования преступлений экстремистской и террористической направленности/ Академическая мысль. 2020. № 1(10); Иванов Р.С. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности / Сборник трудов конференции «Мир Кавказу». Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодёжи, Ростов-на-Дону, 12–14 ноября 2012 года. В 2 т. / под ред. П.Н. Ермакова. Т. 2. 2013. – С. 377–383.

[64] Селина Н.С. Социально-психологическая экспертиза при расследовании преступлений экстремистской направленности / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Серия: Право. 2015. С. 236–242.

[65]Старичков М.В., Грушихина В.А. К вопросу о производстве комплексных судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности/ Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников XIII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 12 мая 2016 года .2016. С. 146–151.

Однако указанными областями знаний не исчерпывается круг возможных видов (областей) специальных знаний. В настоящее время на основе результатов анализа практики использования специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности разработана классификация, включающая 21 наименование экспертиз[66], другими словами – направлений исследований специалистов в различных областях знания[67]. Вызывает определенные возражения только предложение выделять в качестве самостоятельного вида – лингвоюридическую экспертизу[68]. Поскольку название экспертизы должно в первую очередь указывать на то, знания в какой именно области предполагается использовать при ее производстве, то напрашивается вывод о том, что как минимум один из экспертов должен быть юристом, т.е. решать правовые вопросы. Однако, в соответствии с Законом № 114-ФЗ вопросы правового характера, связанные с признанием деяния и материалов экстремистскими, подлежат разрешению только судом. Необходимость аналогичного подхода нашла отражение и в правовых позициях Пленума Верховного суда РФ[69].

Очевидно, что следователь не может в любых случаях быть готов безошибочно определить, знания в какой именно области науки необходимы в каждом конкретном случае. Более того, в ситуации, когда возникает необходимость одни и те же объекты представлять для исследования специалистам в различных областях науки, важно правильно определить и целесообразную последовательность проведения исследований.

Именно этими обстоятельствами обусловливается вывод о необходимости получения следователем консультаций у нескольких специалистов в различных областях знания для принятия более обоснованного решения. Чтобы взаимодействие с такими специалистами было более продуктивным, следователю полезно сначала самостоятельно ознакомиться с тем, что является предметом изучения той или иной науки. В таком случае еще на этапе подготовки к консультации он сможет определить целесообразный круг специалистов, с которыми необходимо проконсультироваться, вероятное место работы каждого из них, сформулировать вопросы каждому специалисту и т.д.

Часто следователи рассматривают саму консультацию со специалистом в качестве подготовки к дальнейшим действиям и решениям, упуская возможность заложить хорошую основу для того

[66]Подкатилина М.Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2011. № 12. С. 32.

[67]Холопова Е.Н., Васильева О.А., Прейбис И.И. Направления использования специальных знаний и судебной экспертизы при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности / Сборник трудов конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.». 20–22 октября 2017 года. Калининград. 2017. С.150–156.

[68] Петрова И.Л. Лингвоюридическая экспертиза как способ доказывания в делах о преступлениях экстремистско-террористической направленности // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 189–195.

[69]О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2; О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

взаимодействия, которое необходимо налаживать уже в процессе первичной консультации. Надлежащая подготовка к первой встрече со специалистом будет свидетельствовать о заинтересованности следователя в плодотворности консультаций и взаимодействия. В свою очередь плохая подготовка только осложнит их.

При нормальном профессиональном взаимодействии следователь может получить от специалиста информацию, которая позволит ему не только принять решение о том, в какой области науки необходимы знания в каждом конкретном случае, какие форма и время использования специальных знаний наиболее целесообразны в процессе расследования, какие задачи и вопросы можно и нужно поставить перед специалистом с учетом следственной ситуации, обстоятельств происшедшего, особенностей объектов исследования и т.д., но и обосновать свою позицию перед руководителем следственного отдела.

Вызывает определенные возражения мнение о том, что для доказывания экстремистских мотивов назначение и производство экспертиз имеют значение только на последующих этапах расследования[70]. Более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой еще при получении информации о противоправных действиях экстремистской направленности (до возбуждения уголовного дела) необходимо проведение исследования и оценки имеющейся информации[71]. Поскольку выводы специалистов важны как для принятия решения о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, так и для правильной квалификации содеянного еще на первоначальном этапе. Грамотно организованное взаимодействие со специалистами уже при проверке поступившего сообщения о преступлении позволит своевременно получить информацию, которая необходима для планирования и организации расследования преступления.

Сказанное ни в коей мере не снижает значения взаимодействия следователя со специалистами на других этапах предварительного расследования. Существенное значение имеет правильно построенное взаимодействие со специалистами, привлекаемыми к производству отдельных следственных действий, поскольку может способствовать созданию рабочей обстановки в процессе производства любого из следственных действий, установлению более плодотворного взаимодействия в ходе поиска, фиксации и оценки необходимой информации. Представляется, что для активизации взаимодействия могут быть использованы такие тактические приемы, как установление и упрочение психологического контакта, беседа, использование положительных качеств личности и др. Если специалист не имеет опыта участия в предварительном расследовании, могут быть использованы такие приемы, как снятие напряжения, демонстрация возможностей

[70] Ахмедов У.Н. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1 (8). С.473–482

[71] Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2011. С. 4.

расследования и другие. Разработанные в качестве тактических приемов допроса, они могут быть использованы и в процессе взаимодействия со специалистами. Тем более, что в подавляющем большинстве случаев складывается бесконфликтная ситуация общения.

Если же следователь придет к выводу о наличии элементов конфликтной ситуации, следует решить, насколько возможно и целесообразно продолжение взаимодействия с таким специалистом, насколько можно доверять поступающей от него информации. Аналогичные приемы могут быть рекомендованы к использованию и в случае назначения судебной экспертизы того или иного вида.

Надлежащий психологический контакт следует установить с будущим экспертом еще на этапе подготовки к назначению экспертизы. При этом следователю необходимо помнить, что именно специалист в соответствующей области может оказать ему необходимую помощь в определении вида экспертизы, которая должна быть назначена, решить вопрос о целесообразной последовательности назначения и производства нескольких экспертиз, о необходимости назначения экспертизы, имеющей комплексный характер.

Плодотворное взаимодействие со специалистами позволит выбрать оптимальные пути сбора необходимой дополнительной информации, образцов для сравнительного исследования и т.д. Правильно организованное взаимодействие, а также грамотно установленный психологический контакт позволят следователю проверить наличие необходимой компетенции у каждого их специалистов без перевода следственной ситуации в конфликтную, получить необходимые консультации, а также пояснения по вопросам, относящимся к компетенции соответствующего специалиста.

Самостоятельное значение взаимодействие следователя со специалистами имеет на этапе получения заключения эксперта (специалиста), а также его изучения и оценки. Принимая во внимание, что расследование преступлений экстремистской направленности сопряжено с необходимостью использования целого ряда понятий, которые не всегда однозначно соотносятся друг с другом, в оценке которых иногда расходятся во мнениях даже специалисты в одной области знания, помощь специалиста в изучении и оценке полученного заключения эксперта (специалиста), в понимании того, какие результаты проведенного исследования позволили обосновать те или иные выводы, имеет большое значение для расследования в целом.

Кроме того, повышенная общественная опасность и существующие особенности механизма преступлений экстремистской направленности обусловливают еще ряд специфических задач, которые могут быть решены в процессе взаимодействия следователя со специалистами. Представляется, что в процессе такого взаимодействия могут быть поставлены и решены прежде всего задачи профилактического характера. Если следователь вовремя и правильно сформулирует соответствующие вопросы специалистам, он может получить информацию о том, на кого именно (какие именно группы населения) стремятся оказать воздействие виновные

в совершении преступления лица. Указанная информация позволит определить не только причины и условия, способствовавшие совершению уже выявленных преступлений экстремистской направленности, но и группы потенциальных потерпевших, оказание преступного воздействия на которых остается, например, целью оставшихся на свободе единомышленников уже установленных преступников.

Специалисты могут также дать ответы на вопросы о таких приметах и признаках виновных, которые не просто отличают их от других лиц, но относятся к признакам, по которым приверженцы той или иной идеологии, тех или иных взглядов идентифицируют тех, кто разделяет аналогичные взгляды, руководствуется аналогичными мотивами в своем поведении. Эта информация позволит более эффективно, например, использовать такие тактические приемы, как создание преувеличенного представления об осведомленности следователя и другие.

Определенную информацию специалисты могут дать и об особенностях мировоззрения участников тех или иных групп, объединенных враждой и ненавистью по отношению к представителям иной расы, национальности, религиозной принадлежности, а также принадлежности к социальной группе. Такая информация может быть в дальнейшем также использована в тактических целях: для прогнозирования следственных ситуаций, которые могут сложиться при допросах лиц, совершивших преступления, а также тех, кто разделяет их идеи. Она может помочь в определении наиболее целесообразных тактических приемов допроса, а также иных следственных действий с участием таких лиц.

В процессе взаимодействия со специалистами следователю также целесообразно выяснить, какие доводы могут быть использованы для опровержения идей вражды и ненависти по тем или иным признакам. Такая информация может быть в дальнейшем использована при установлении психологического контакта с теми членами преступной группы, которые еще недостаточно устойчиво занимают экстремистские позиции. При умелом тактическом использовании такой информации может быть обеспечен переход от конфликтной к бесконфликтной ситуации. И даже к ситуации сотрудничества, когда в процессе допросов и иных следственных действий будет создана обстановка, благоприятная для получения информации, позволяющей выявить и изобличить иных еще не установленных членов преступной группы, организации, экстремистского сообщества.

Таким образом, при взаимодействии следователя со специалистами по делам о преступлениях экстремистской направленности должно осуществляться на всех этапах предварительного расследования независимо от формы использования специальных знаний. При этом необходимо ставить и решать прежде всего традиционные задачи повышения эффективности использования специальных знаний в той или иной области науки, техники или ремесла для оперативного раскрытия и расследования преступлений, установления и изобличения виновных, которые характерны для предварительного расследования преступлений различных видов и групп.

Одновременно специфика преступлений экстремистской направленности обусловливает необходимость и целесообразность решения таких задач профилактического и тактического характера, которые пока не стали еще традиционными. Взаимодействие следователя со специалистами по делам о преступлениях рассматриваемой группы должно быть нацелено на установление и развитие контактов, способствующих эффективному использованию специальных знаний, прежде всего, для исследования мотивов преступного поведения. В процессе правильно организованного взаимодействия может быть получена дополнительная информация, использование которой способно обеспечить повышение эффективности расследования уже совершенных преступлений, выявление их причин и условий, которые способствовали их совершению, а также надлежащий уровень эффективности предупреждения совершения аналогичных преступлений и вовлечения новых лиц в экстремистскую деятельность.

Библиографический список:

1. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ.2011. № 8.

2. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

3. Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. … канд. юрид. наук. Тула. – 2015. – 281 с.

4. Ахмедов У.Н. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. № 1 (8). – С.473–482.

5. Ахмедов У.Н.о. О доказательственном значении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. № 2 (8). – С. 70–74.

6. Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2011. – 70 с.

7. Вершицкая Г.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник Поволжского института управления. – 2020. Том 20. № 1. – С. 57–63.

8. Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина; под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, – 2006. – 96 с.

9. Грушихина В.А. О понятии религиоведческой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. № 1 (72). – С. 37–42.

10. Грушихина В.А. Судебные экспертизы, проводимые при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности / Сборник научных трудов «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра». Иркутск, 31 марта – 1 апреля 2015 года. Изд-во: Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2015. – С. 54–57.

11. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. … канд. юрид. наук. Тула, – 2013. – 264 с.

12. Данилекно Ю.С. Применение специальных лингвистических и психологических знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. № 18-1. – С. 268–270.

13. Егоров К.А., Синчук А.И. Использование специальных психофизиологических исследований в органах внутренних дел при проведении расследования преступлений экстремистской и террористической направленности // Академическая мысль. – 2020. № 1(10) – С. 66–71.

14. Иванов Р.С. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности / Сборник трудов конференции «Мир Кавказу». Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодёжи, Ростов-на-Дону, 12–14 ноября 2012 года. В 2 т. / под ред. П.Н. Ермакова. Т. 2. – 2013. – С. 377–383.

15. Кулешов Р.В. Когнитивно-тактический потенциал судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистско-террористической направленности и вопросы их систематизации // Алтайский юридический вестник. – 2016. № 4 (16). – С. 101–105.

16. Кулешов Р.В. Роль судебно-авторoведческой экспертизы в расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности: типичные задачи, особенности назначения, соотношение со смежными видами экспертиз // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. 3 (37). – С.147–152.

17. Лозовский Д.Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности // Общество и право. – 2015. № 4 (54). – С. 185–187.

18. Нагоева М.А. Некоторые аспекты назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности // Теория и практика общественного развития. – 2014. № 16. – С. 138–139.

19. Назаркулова Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной,

расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды: дисс … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. – 2017. – 215 с.

20. Петрова И.Л. Лингвоюридическая экспертиза как способ доказывания в делах о преступлениях экстремистско-террористической направленности // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. № 1 (50). – С. 189–195.

21. Подкатилина М.Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. М., – 2011. № 12. – С. 32–34.

22. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. М. – 2013. – 222 с.

23. Селина Н.С. Социально-психологическая экспертиза при расследовании преступлений экстремистской направленности/ Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Серия: Право. – 2015. – С. 236–242.

24. Старичков М.В., Грушихина В.А. К вопросу о производстве комплексных судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности / Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников XIII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 12 мая 2016 года. – 2016. – С. 146–151.

25. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. … д-ра юрид. наук. М. – 2006. – 640 с.

26. Холопова Е.Н., Васильева О.А., Прейбис И.И. Направления использования специальных знаний и судебной экспертизы при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности / Сборник трудов конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». 20–22 октября 2017 года. Калининград. – 2017. – С.150–156.

27. Челышева О. В. Использование специальных знаний в расследовании преступлений: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. – 2015. – 248 с.

© Коршунова О. Н., Тимощук К. И., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 1 (15)/2021

УДК 343.985.7

Сибякин Алексей Евгеньевич
старший следователь. Татарский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета РФ по Новосибирской области
Адрес: Россия, 632122, Новосибирская область, Татарский район, г. Татарск, ул. Василевского, 2.
Тел.: +7 (38364) 2-09-50 Email: a.sibyakin@mail.ru

Sibyakin Aleksej Evgenevich
Senior Investigator of the Tatar Interdistrict Investigation Department of the Investigative Department Investigative Committee of the Russian Federation in the Novosibirsk Region
Address: Russia, 632122, Novosibirsk region, Tatar region, Tatarsk, st. Vasilevsky, 2.
Tel.: +7 (38364) 2-09-50 Email: a.sibyakin@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ В ТАКТИКЕ ДОПРОСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Использование новейших достижений психологических исследований в современной методике и тактике допросов несовершеннолетних потерпевших позволяет получить необходимую информацию для выдвижения разыскных и следственных версий. В России при проведении допросов несовершеннолетних потерпевших на стадии предварительного расследования методы интервью используются крайне редко. В статье проанализированы современные методы интервью, используемые в тактике допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий. На основании анализа отечественной и зарубежной литературы в области криминалистики, криминологии, правовой психологии выявлены, обобщены основные методы интервью («слепое интервью с утверждениями», «открытые вопросы», «когнитивные интервью», «дискуссии «правда–ложь», «сенсорный опрос»). Разработаны рекомендации для эффективной интеграции техники интервью в тактику допроса несовершеннолетних потерпевших для каждого этапа проведения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, развратные действия, первоначальные следственные действия, допрос потерпевшего, криминологическое интервью, виды, методика.

Sibyakin A. E. Criminological interview in the tactics of interrogation of minors victims of depraved acts. Using the latest achievements of psychological research in modern methods and tactics of interrogation of minor

victims allows you to get the necessary information for the promotion of search and investigative versions. In Russia, interview methods are rarely used when conducting interrogations of minor victims at the stage of preliminary investigation. The article analyzes the modern methods of interview used in the tactics of interrogation of minor victims of sexual abuse. Based on the analysis of domestic and foreign literature in the field of criminology, criminology, and legal psychology, the main interview methods ("blind interview with statements", "open questions", "cognitive interviews", "true–false discussions"," sensory survey") are identified and generalized. Recommendations have been developed for the effective integration of interview techniques into the interrogation tactics of minor victims for each stage of the process.

Keywords: minors, depraved acts, initial investigative actions, interrogation of the victim, criminological interview, types, methodology.

Многие из следственных действий на первоначальном этапе расследования носят неотложный характер. Все они взаимосвязаны и обусловливают друг друга, обеспечивая в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями эффективное решение задач расследования. Наиболее ценную информацию о произошедшем событии следователь обычно получает от потерпевшей (потерпевшего).

Допрос несовершеннолетней потерпевшей (потерпевшего) отличается особым своеобразием[72]. В процессе допроса несовершеннолетних следует учитывать определенные возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших, их зависимость от лица или лиц, совершивших преступление. Новейшие достижения психологических исследований в современной методике и тактике расследования развратных действий позволит усовершенствовать этот процесс, оптимизировать деятельность следователя и получить всю необходимую информацию для выдвижения розыскных и следственных версий[73].В России при проведении допросов несовершеннолетних потерпевших на стадии предварительного расследования методы интервью используются крайне редко. Практика допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий во многом развивается стихийно.

Интервью, проведенное с нарушением определённой методики и техники, может привести к серьезным негативным последствиям, таким как выявление ложных утверждений, подвергание детей и семей ненужному стрессу, снижение доверия к несовершеннолетнему потерпевшему в суде и др., искажению фактов, снижению вероятности осуждения виновных лиц[74]. Чтобы избежать этого, необходимо

[72] Карагодин В.Н. Ситуационные факторы, обуславливающие тактику допроса несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. 2018. № 9. С. 1–2.

[73] Холевчук А.Г. Использование тактики «когнитивного интервью» в целях получения достоверной информации о запланированных действиях допрашиваемого: современные зарубежные подходы // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 193; Boat B., Everson M. Concerning practices of interviewing when using anatomical dolls in child protective services. Child Maltreatment. 1996. № 1, pp. 96–104; Korkman J., Pakkanen T., Laajasalo T. Child Forensic Interviewing in Finland: Investigating Suspected Child Abuse at the Forensic Psychology Unit for Children and Adolescents. In: Johansson S., Stefansen K., Bakketeig E., Kaldal A. (eds) Collaborating Against Child Abuse. Palgrave Macmillan, Cham, 2017.

[74] Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков: Психиатрический аспект. Ростов н/Д.: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 1994. С.47.

разрабатывать новые и совершенствовать существующие методы проведения интервью в процессе допроса потерпевшего. Целью данной статьи является изучение современных методов интервью, используемых в тактике допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий, а также разработка рекомендаций для эффективной интеграции техники интервью в тактику допроса.

1. Методы, используемые в допросах несовершеннолетних потерпевших

Многочисленные методики опросов и собеседований, разработанные психологами для работы с несовершеннолетними – жертвами развратных действий за последние годы претерпели значительные изменения[75]. В существующей литературе рассмотрены различные методы, некоторые из которых, как представляется, достаточно эффективны для получения подробных и точных сведений в процессе допроса несовершеннолетних потерпевших. Речь здесь идет о слепых интервью с утверждениями, открытых вопросах, когнитивных методах интервью, дискуссиях «правда–ложь», сенсорных опросах и использовании анатомически детализированных кукол[76]. В комплексе с уже ставшими традиционными приемами допроса, данные методы позволяют при условии установления психологического контакта интервьюера и респондента – опрашиваемого несовершеннолетнего – помочь последнему восстановить обстоятельства произошедшего, простимулировать его к предоставлению большего объема известной ему информации, важной для установления истины по делу[77].

Особенную популярность в практике расследований сексуальных преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, в последние годы сыскал «набор из четырех методов интервьюирования, известных как когнитивное интервью». Метод когнитивного интервью был разработан Р.Э. Гайзедменом и его коллегами в 1980-х годах для использования при опросах совершеннолетних свидетелей и потерпевших. Эти методы включают в себя мысленную реконструкцию события (т. е. восстановление ментального контекста), сообщение каждой детали события (независимо от воспринимаемой важности), воспоминание события в различных последовательностях и описание события с различных точек зрения. В целом, исследования показали, что когнитивные интервью эффективны для целей стимулирования и активизации детской памяти, восстановления обстоятельства произошедшего, тем не менее, этот метод признан более перспективным для опросов детей старшего возраста.

---

[75] Кокорин Д.Л., Мосина С.В. Отдельные аспекты тактики допроса несовершеннолетнего // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 21–24; Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. …канд. юрид. наук. М., 2003. 239 с.

[76] Boat B., Everson M. Concerning practices of interviewing when using anatomical dolls in child protective services. Child Maltreatment. 1996. № 1, pp. 96–104.;Cross T.P., Jones L.M., Walsh W.A., Simone M., Kolko D. Child forensic interviewing in Children's Advocacy Centers: Empirical data on a practice model // Child Abuse and Neglect. 2007. № 31, pp. 1031–1052.

[77] Korkman J., Pakkanen T., Laajasalo T. Child Forensic Interviewing in Finland: Investigating Suspected Child Abuse at the Forensic Psychology Unit for Children and Adolescents. In: Johansson S., Stefansen K., Bakketeig E., Kaldal A. (eds) Collaborating Against Child Abuse. Palgrave Macmillan, Cham, 2017.

К. Дж. Сайвиц адаптировал оригинальный метод когнитивного интервью для опросов детей разного возраста и провел рандомизированное исследование, изучающее полезность проведения практического когнитивного интервью о «несвязанном безобидном событии до допроса ребенка о событиях, связанных с совершенным в отношении него преступлением»[78]. «Событие, связанное с совершенным преступлением, включало спор между детьми в возрасте от 8 до 12 лет по поводу использования проектора во время слайд-шоу»[79]. Результаты показали, что когнитивное интервью способствовало улучшению вспоминания правильных фактов по сравнению со стандартными методами интервьюирования на 26%[80].

В своем исследовании И. Гершкович сравнил эффективность таких компонентов когнитивного интервью, как восстановление ментального контекста и восстановление физического контекста[81]. Восстановление физического контекста включает в себя ознакомление человека с фактической обстановкой, в которой произошло событие, в данном случае – ознакомление несовершеннолетнего с предполагаемым местом преступления. Исследование показало, что дети из группы «восстановления психического контекста» давали более развернутые ответы, чем дети из контрольной группы и группы восстановления «физического контекста», а также более подробные ответы, чем дети из группы «восстановления физического контекста». Эти результаты позволяют предположить, что восстановление психологического контекста может быть полезным компонентом когнитивного интервью в тактике допроса несовершеннолетнего.

Существующие методы интервью постоянно изучаются и совершенствуются в рамках психологических и криминалистических исследований, но есть несколько новых направлений в криминалистическом интервьюировании, которые заслуживают, на наш взгляд, особого внимания. Многообещающим подходом к опросам несовершеннолетних, которые могут быть интегрированы в тактику допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий, является использование структурированных и полуструктурированных интервью. Преимущества использования структурированного подхода включают ограниченные требования к компетенциям следователя, удобные и гибкие протоколы, доказанность эффективности структурированных интервью в рассматриваемых случаях и значительное улучшение качества полученной информации[82].

2. Рекомендации для эффективной интеграции техники интервью в тактику допроса

[78] Saywitz K. J., Geiselman R. E., Bornstein G. K. Effects of cognitive interviewing and practice on children's recall performance // Journal of Applied Psychology. 1992. № 77, P. 752.
[79] Там же.
[80] Там же.
[81] Hershkowitz I., Orbach Y., Lamb M., Sternberg K. J. A comparison of mental and physical context reinstatement in forensic interviews with alleged victims of sexual abuse // Applied Cognitive Psychology. 2002. № 16, pp. 429–441.
[82] LaRooy D., Brubacher S., Aromäki-Stratos A. The NICHD Protocol: A Review of an Internationally-used Evidence-Based Tool for Training Child Forensic Interviewers // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. 2015. № 1, pp. 76–89.

Анализ существующих исследований, проведенный в рамках работы над данной статьей, позволил выработать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы с целью совершенствования применяемых методик и тактик расследования развратных действий, в т.ч. на стадии предварительного расследования. Важным представляется обращение внимания следователя на этапы проведения криминалистического интервью.

На начальном этапе следователь должен дать возможность допрашиваемому ребенку успокоиться, чтобы освоиться в непривычной обстановке, установить с ним психологический контакт для активизации желания несовершеннолетнего дать правдивые показания и поддерживать процесс общения. Внимательность к ребёнку, повышенная эмпатия, проявление особой чуткости и сочувствия, мягкость в голосе позволяют ребёнку быстрее освоиться и довериться незнакомому человеку. Поэтому следователь должен иметь опыт работы с детьми, предыдущую подготовку в использовании метода интервью, знать возрастные особенности развития ребенка. Важна объективная и непредвзятая позиция следователя и его способность конструктивно воспринимать полученную информацию. Когда это возможно, интервью следует проводить в безопасной, нейтральной и предпочтительно благоприятной для детей обстановке.

Успешные интервью несовершеннолетних должны соответствовать уровню их развития. Дети с проблемными или развивающимися коммуникативными навыками могут нуждаться в экспертной помощи для общения на своем уровне. Таким детям должно быть позволено рисовать или делать письменные записи в качестве дополнения к устным ответам на вопросы следователя[83].

При выборе методов интервью следует учитывать возраст ребенка. Открытые вопросы следует использовать с более старшими детьми, когда это возможно, в то время как приглашения и конкретные, но не ведущие вопросы, следует использовать с младшими детьми. Всегда следует избегать наводящих вопросов. При планировании допросов должен учитываться пол интервьюера. Для структурированных интервью целесообразно использовать протоколы в связи с их эффективностью, простотой использования и ограниченными требованиями к обучению.

В задачу следователя входит объяснение цели интервью допрашиваемому несовершеннолетнему и инструктаж о том, что в ходе интервью необходима максимальная концентрация, точность и последовательность показаний. Основные правила должны быть изложены для ребенка в начале интервью, включая то, что должно произойти, если ребенок не знает ответа, не понимает вопроса, не помнит что-то, не хочет отвечать на вопрос или если интервьюер делает ошибку. Прежде чем обсуждать произошедшие события, интервьюер должен обсудить с ребенком разницу между правдой и ложью, последствия лжи и получить согласие ребенка говорить правду.

[83] Korkman J., Pakkanen T., Laajasalo T. Child Forensic Interviewing in Finland: Investigating Suspected Child Abuse at the Forensic Psychology Unit for Children and Adolescents. In: Johansson S., Stefansen K., Bakketeig E., Kaldal A. (eds) Collaborating Against Child Abuse. Palgrave Macmillan, Cham, 2017.

Для того чтобы инициировать свободный рассказ, следователь должен задавать вопросы, способствующие изложению событий произошедшего, внимательно слушать и фиксировать полученные ответы, задавать уточняющие вопросы.

Для уточнения конкретной информации следует предложить ребенку сконцентрироваться на событии произошедшего и постараться его описать более подробно. Когнитивные методы интервью должны использоваться, когда это возможно (особенно с детьми старшего возраста), чтобы получить более подробную информацию от него. Исследование прикосновений может быть использовано в качестве метода для выявления деталей о хороших и плохих прикосновениях, которые ребенок испытал, хотя его следует использовать в сочетании с другими эмпирически подтвержденными методами. Уровень развития ребенка должен учитываться при определении того, какие методы могут быть наиболее полезными[84].

На обзорном этапе следователю необходимо зачитать все, что было зафиксировано в протоколе и предложить допрашиваемому дополнить свои показания. Для обеспечения реальной возможности допрашиваемого раскрыть всю информацию о произошедшем событии может потребоваться более одного интервью. Недавние исследования показывают, что проведение более чем одного интервью может иметь преимущества с точки зрения получения новой или более подробной информация[85]. Некоторым детям требуется больше времени и знакомства, чтобы чувствовать себя комфортно и развивать доверие как к процессу, так и к интервьюеру. Недавние исследования показывают, что «многочисленные сеансы когнитивного интервью могут дать малолетним, излишне зажатым или травмированным детям возможность более четко и полностью обмениваться информацией»[86]. При этом важно избежать вторичной травматизации ребенка, которая может произойти, например, если ребенок вынужден неоднократно говорить о неприятных для него событиях[87].

Завершающий этап требует уточнения необходимой информации о личности допрашиваемого и предоставления контактной информации допрашиваемому или его представителю для уточнения данных показаний[88]. Кроме того, следует выразить благодарность ребенку и похвалить его за помощь следствию.

Данные рекомендации при условии интеграции их в тактику допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий будут способствовать повышению эффективности следственных действий, наиболее полному восстановлению обстоятельств произошедшего, стимулированию потерпевшего к предоставлению большего объема известной ему информации, важной для установления истины по делу.

---

[84] Boat B., Everson M. Concerning practices of interviewing when using anatomical dolls in child protective services. Child Maltreatment. 1996. № 1, pp. 100–101.

[85] Poole D.A., Dickinson J.J. Evidence Supporting Restrictions on Uses of Body Diagrams in Forensic Interviews // Child Abuse and Neglect. 2011. № 35, pp. 659–669.

[86] Cross T.P., Jones L.M., Walsh W.A., Simone M., Kolko D. Child forensic interviewing in Children's Advocacy Centers: Empirical data on a practice model // Child Abuse and Neglect. 2007. № 31, pp. 1031–1052.

[87] Там же.

[88] Newlin C., Steele L.C., Chamberlin A. Child Forensic Interviewing: Best Practices. Juvenile Justice Bulletin, U.S. Department of Justice, 2015. http://www.ojjdp.gov/pubs/248749.pdf.

Библиографический список:

1. Карагодин В.Н. Ситуационные факторы, обуславливающие тактику допроса несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. 2018. № 9. С. 9–12.

2. Кокорин Д.Л., Мосина С.В. Отдельные аспекты тактики допроса несовершеннолетнего // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 21–24.

3. Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. 239 с.

4. Холевчук А.Г. Использование тактики «когнитивного интервью» в целях получения достоверной информации о запланированных действиях допрашиваемого: современные зарубежные подходы // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 193.

5. Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков: Психиатрический аспект. Ростов н/Д.: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 1994. 102 с.

6. Boat B., Everson M. Concerning practices of interviewing when using anatomical dolls in child protective services. Child Maltreatment. 1996. № 1. pp. 96–104.

7. Cross T.P., Jones L.M., Walsh W.A., Simone M., Kolko D. Child forensic interviewing in Children's Advocacy Centers: Empirical data on a practice model // Child Abuse and Neglect. 2007. № 31, pp. 1031–1052.

8. Hershkowitz I., Orbach Y., Lamb M., Sternberg K. J. A comparison of mental and physical context reinstatement in forensic interviews with alleged victims of sexual abuse // Applied Cognitive Psychology. 2002. № 16. pp. 429–441.

9. Korkman J., Pakkanen T., Laajasalo T. Child Forensic Interviewing in Finland: Investigating Suspected Child Abuse at the Forensic Psychology Unit for Children and Adolescents. In: Johansson S., Stefansen K., Bakketeig E., Kaldal A. (eds) Collaborating Against Child Abuse. Palgrave Macmillan, Cham, 2017.

10. LaRooy D., Brubacher S., Aromäki-Stratos A. The NICHD Protocol: A Review of an Internationally-used Evidence-Based Tool for Training Child Forensic Interviewers // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. 2015. № 1, pp. 76–89.

11. Newlin C., Steele L.C., Chamberlin A. Child Forensic Interviewing: Best Practices. Juvenile Justice Bulletin, U.S. Department of Justice, 2015. http://www.ojjdp.gov/pubs/248749.pdf.

12. Poole D.A., Dickinson J.J. Evidence Supporting Restrictions on Uses of Body Diagrams in Forensic Interviews // Child Abuse and Neglect. 2011. № 35. pp. 659–669.

13. Saywitz K. J., Geiselman R. E., Bornstein G. K. Effects of cognitive interviewing and practice on children's recall performance // Journal of Applied Psychology. 1992. № 77. pp. 744–756.

© Сибякин А.Е., 2021

УДК 343.98

Шатохин Андрей Анфиногенович
начальник отдела инженерно-технических экспертиз. ЭКЦ УМВД России
по Архангельской области
Адрес: Россия, 163000 г. Архангельск,
ул. Воскресенская, д. 3
Тел.: 8(812) 216465 Email: ashatokhin10@mvd.ru

Порошин Павел Витальевич
научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности. Управление научных исследований ЭКЦ МВД России
Адрес: Россия, 125130, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.5
Тел.: +7 (495)7457941, Email: tehnologp2015@yandex.ru

Скуковский Анатолий Геннадьевич
старший преподаватель кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности. Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 9119644494, vivo76@bk.ru

Shatokhin Andrey Anfinogenovich
deputy head subdivision of engineering and technical expertise, Forensic Science Center, Department MI
of Russia for the Arkhangelsk region
Address: Russia, 163000 Arkhangelsk,
st. Voskresenskaya, 3
Tel.: 8(812) 216465 Email: ashatokhin10@mvd.ru

ПРАВДА И ЗАКОН № 1 (15)/2021

Poroshin Pavel Vitalievich
researcher subdivision of special expertise
and forensic support of countering
of drug-related crimes, Forensic Science Center,
MI of Russia
Address: Russia, 125130, Moscow,
st. Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh, 5.
Tel.: +7 (495) 7457941,
Email: tehnologp2015@yandex.ru

Skukovsky Anatoly Gennadievich
Senior lecturer of the Department of Forensic Science,
Forensic and Operational-Search Activities of the S-Pb
Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Tel.: 8 9119644494, vivo76@bk.ru

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО СО ВЗРЫВОМ ТОПЛИВНО-ВОЗДУШНОЙ СМЕСИ

В статье рассмотрены требования и проблемы, возникающие при осмотре места происшествия и сборе вещественных доказательств по факту взрыва топливно-воздушной смеси. Описаны особенности следовой картины на месте подобных происшествий и моменты, на которые необходимо обращать внимание сотрудникам правоохранительных органов, а также порядок действий и меры безопасности на месте взрыва.

Ключевые слова: топливно-воздушная смесь, взрыв, пожар, термическое воздействие, горючий газ, легковоспламеняющаяся жидкость, осмотр места происшествия.

Shatokhin A. A., Poroshin P. V., Skukovsky A. G. Inspection of explosion site of the fuel-air mixture. The article discusses the main points that should be paid attention to when examining the scene of the accident and examining the seized evidence on the fact of an explosion of a fuel-air mixture. It describes the features of the investigative picture at the scene of the such incidents and the points that law enforcement officers should pay attention to, as well as the procedure and security measures at the site of explosion.

Keywords: fuel-air mixture, explosion, fire, thermal influence, combustible gas, flammable liquid, inspection of the scene of the accident.

На протяжении длительного времени в Российской Федерации ежегодно фиксируется большое количество чрезвычайных происшествий, связанных с эксплуатацией газового оборудования. В

частности, по информации ГУ МЧС России по Архангельской области, в период с 2009 по 2020 год на территории региона было зафиксировано 125 происшествий подобной направленности, из них в жилом фонде возникло 57 аварийных ситуаций. За этот же период в многоквартирных домах произошло 7 взрывов бытового газа.

Анализ практики экспертно-криминалистических подразделений МВД России и Следственного комитета России показывает, что эксперты взрывотехнического и пожаротехнического направлений часто задействуются в качестве специалистов при осмотрах мест происшествий по фактам взрывов топливно-воздушных смесей (далее – ТВС).

В большинстве случаев такие происшествия имеют непреднамеренный характер и являются следствием комплекса причин, составляющих механизм формирования ТВС и последующего её воспламенения. К причинам образования ТВС можно отнести аварийную разгерметизацию внутриквартирного и внутридомового газового оборудования, емкостей со сжатыми и сжиженными газами, розливы легковоспламеняющихся (далее – ЛВЖ) и горючих жидкостей (далее – ГЖ) с последующим их испарением и заполнение некоторого объема горючим веществом. Дальнейшее воспламенение может произойти вследствие появления в объеме взрывоопасной смеси теплового источника зажигания в виде открытого пламени, искр различного происхождения и раскаленных объектов[89].

Взрывы ТВС могут иметь и криминальную направленность – взрывы банкоматов с целью хищения денежных средств, путем заполнения их горючим газом с последующим его воспламенением, взрывы жилых помещений из хулиганских побуждений, либо с целью повреждения или уничтожения имущества, причинения вреда здоровью или смерти.

Практика свидетельствует, что правильно организованный осмотр места происшествия (далее – ОМП) во многом обеспечивает успех всего дальнейшего расследования преступлений, связанных со взрывом ТВС.

Взрыв ТВС может привести к возникновению пожара, или наоборот быть его следствием, например, когда возникшее возгорание приводит к взрывной разгерметизации газового баллона с последующим воспламенением ТВС. В связи с тем, что существуют значительные трудности в дифференцировании взрывов ТВС и конденсированных взрывчатых веществ непосредственно на месте происшествия, а также учитывая, что в случае возникновения возгорания, происходит существенное видоизменение вещной обстановки и частичное или полное уничтожение следовой картины вследствие воздействия опасных факторов пожара, специалистам пожарно-технического направления весьма сложно выявить характерные признаки взрыва, а специалистам-взрывотехникам определить очаговые признаки пожара. Таким

[89] Морозов А.В., Шатохин А.А. Особенности организации и производства осмотров мест происшествий, связанных с взрывами бытового газа в жилых домах // Экспертная практика 2011. № 70. – М: ЭКЦ МВД России, 2011.

образом, осмотр места взрыва ТВС требует комплексного подхода, навыков и знаний в области взрыво- и пожаротехники[90].

Привлечение к осмотру места взрыва ТВС экспертов указанных выше специальностей обусловлено тем, что они обладают необходимыми знаниями в области физики горения и взрыва, термо- и газодинамики, методами криминалистической тактики при работе на месте взрыва и пожара. Помимо этого, комплексность осмотра мест происшествий по фактам взрывов ТВС связана с необходимостью поиска, фиксации и изъятия следов самой различной природы, особенно в тех случаях, когда происходят значительные разрушения, взрыв сопровождается пожаром, имеются человеческие жертвы. В таких ситуациях на место осмотра привлекаются специалисты-криминалисты, судебно-медицинские эксперты, а также сотрудники иных подразделений и ведомств.

Первоначальный этап осмотра подразумевает определение факта и природы произошедшего взрыва и оценку его мощности. Установить факт, природу и мощность взрыва на месте происшествия возможно путем изучения и анализа особенностей сформировавшейся следовой картины и образовавшихся разрушений, используя при этом инструментальные методы анализа с привлечением математического аппарата.

При осмотре места происшествия, связанного предположительно со взрывом ТВС, необходимо первоначально подтвердить или опровергнуть данную версию о причине взрыва. Для взрыва ТВС характерны следующие основные поражающие факторы:

фугасное воздействие на предметы окружающей обстановки, выражающееся в разрушении строительных конструкций зданий и сооружений, сдвигах и опрокидывании массивных предметов, таких как промышленное оборудование, отбросе тел людей;

интенсивное термическое воздействие, которое часто приводит к возникновению возгораний окружающих объектов и обширным ожогам у пострадавших, находившихся в объеме взрывоопасной смеси в момент ее воспламенения;

к вторичным поражающим факторам можно отнести воздействие на людей фрагментов строительных конструкций при обрушениях, выражающееся в заваливании, сдавливании, размозжении и т.д.

Для взрыва ТВС не характерно бризантное действие из-за особенностей протекания реакции горения смеси[91].

Перечисленные поражающие факторы оказывают влияние на формирование следовой картины на месте происшествия.

На месте взрыва ТВС зачастую присутствует источник горючего компонента – это может быть газовый баллон, корпус которого может быть поврежден, иные сосуды и аппараты, которые могут содержать ЛВЖ, ГЖ или газы. При осмотре места происшествия по факту взрыва в жилом доме, необходимо учитывать газифицировано ли здание.

---

[90] Там же.

[91] Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Стецкевич А.Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995.

Однозначно установить центр взрыва ТВС при осмотре места происшествия не всегда возможно. Горючий компонент в той или иной концентрации зачастую заполняет весь объем помещения, поэтому центр взрыва или место воспламенения ТВС в помещении установить довольно сложно, помимо прочего, место воспламенения может не совпадать с местом истечения горючего компонента, если речь идет, например, о воспламенении смеси бытового газа с воздухом. Вместе с тем, если очевиден взрыв ТВС в объеме помещения, а не взрыв баллона или аппарата и т.п., внимание необходимо уделить местам с выраженными термическими повреждениями и отложениями сажи. Значительное количество копоти может свидетельствовать о смеси, обогащенной горючим компонентом, при этом горючий газ или пары ЛВЖ и ГЖ, в зависимости от молекулярной массы и плотности вещества, концентрируются в верхней или нижней частях помещения, и, как следствие, в тех же частях помещения при отсутствии значительных термических повреждений, будут наблюдаться наибольшие обгорания и окопчения. Так, в большинстве газифицированных жилых зданий ввод газопровода находится под перекрытием между первым и вторым этажами, поэтому наличие признаков горения в подвале, будет свидетельствовать либо об истечении горючего газа в подземных коммуникациях, либо о наличии какого-либо другого источника горючего компонента.

По описанным выше признакам имеется возможность при осмотре места взрыва ориентировочно установить источник горючего компонента взрывоопасной смеси.

Таким образом, при взрывах ТВС в жилых домах или на промышленных объектах имеет смысл говорить о центре взрыва в объеме какой-либо комнаты, квартиры и т.п., какой-либо части промышленного помещения или установки.

В ходе исследования следовой картины на местах происшествий, обусловленных взрывом ТВС, установлено, что в точке её инициирования происходит радиальное распространение фронта пламени с нарастанием скорости и возникновением воздушной ударной волны в зависимости от условий в каждом конкретном случае. С увеличением количества образующихся продуктов сгорания ТВС возрастают и все параметры фронта пламени или воздушной ударной волны – скорость, давление. Таким образом, время воздействия высоких температур на объекты окружающей обстановки, в том числе на людей, находившихся в момент возникновения горения ТВС в центре взрыва, значительно превышает время воздействия термических факторов взрыва ТВС в местах, удаленных от центра, о чем, как правило свидетельствуют наибольшие термические повреждения в центре взрыва. В свою очередь наименьшие значения скорости и давления в центре взрыва ТВС приводят к тому, что находившиеся ближе к центру объекты имеют минимум механических повреждений[92].

[92] Дашко Л.В., Порошин П.В. Определение параметров взрыва топливно-воздушной смеси (бензин и воздух) с целью проверки экспертной версии при расследовании преступлений // Теория и практика расследования преступлений: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции // Краснодар, 2020. – 530 с.

При поступлении информации о произошедшем взрыве и проведении первоначальных следственных действий, как правило возникает вопрос о его мощности. Оперативная оценка мощности произошедшего взрыва и ответ на данный вопрос дают возможность лучшего понимания подобных событий для сотрудников всех подразделений и уровней правоохранительных органов, задействованных в расследовании произошедшего происшествия, но не принимающих непосредственное участие в работе на месте происшествия. Кроме того, параметры произошедшего взрыва могут указывать на источник поступления в помещение или окружающую среду горючего компонента ТВС, а также, в некоторых случаях, на причину его утечки. Так, например, при повреждениях негазифицированных зданий, исходя из степени и характера повреждений можно судить о размерах и источнике горючего компонента – бытовой газовый баллон, емкость с ЛВЖ или ГЖ и т.п.

Для объективной и быстрой оценки мощности взрыва ТВС на месте происшествия в первую очередь необходимо сопоставить материал и толщину стен сооружения с масштабами повреждений. В случае взрыва на промышленном предприятии – в том числе наличие и размеры повреждений сосудов и аппаратов с толщиной их стенок.

При взрыве ТВС формируется специфическая следовая картина, частично содержащая в себе признаки взрыва конденсированного взрывчатого вещества, физического взрыва и пожара. Специфичность заключается в следующем:

отсутствует выраженный центр взрыва;

взрыв ТВС оказывает фугасное, вторичное осколочное и термическое воздействие на конструкции и объекты, бризантная составляющая у ударной волны отсутствует, наблюдаются сдвиги и разрушения массивных несущих конструкций зданий и сооружений, при этом ввиду малых скоростей распространения пламени и незначительного перепада давления в совокупности с относительно длительным временем воздействия, объекты с малой массой, в том числе хрупкие, могут сохраняться без повреждений;

довольно часто на месте происшествия развивается пожар, у потерпевших наблюдаются обширные ожоги;

наибольшие поражения людей происходят в результате воздействия опасных факторов пожара, обрушений и отброса тел, при этом не наблюдается их фрагментация[93].

Проводя анализ и экспертную оценку параметров и последствий взрыва на месте происшествия необходимо подробно, насколько это возможно, с соблюдением мер безопасности, зафиксировать обстановку. Фотоизображения должны содержать все детали, касающиеся повреждений зданий, элементов конструкций, повреждений иных сооружений, людей. При возможности следует применять малые

[93] Гераськин М.Ю., Харченко И.В. Особенности осмотра места происшествия по факту взрыва топливно-воздушной смеси // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всероссийской научной конференции – Гуманитарно-социальный институт, 2015. – 531 с.

летательные аппараты или подъемники. Необходимо все зафиксированные повреждения перечислить в протоколе осмотра с указанием места расположения, материала и размеров конструкций, формы и их характера. Уделить особое внимание степени термических повреждений в совокупности с пожарной нагрузкой в виде предметов интерьера и т.п. (если при осмотре имеется возможность установить вещную обстановку до происшествия). Предпочтительно будет составление схемы разрушенного здания с данными измерений, степени и характера повреждений и идентификацией расположения и пространственной ориентации указанных элементов конструкций. На схеме также необходимо указать направления и расстояния разлета отдельных элементов конструкции здания, а также расстояния, характер и степень повреждения расположенных рядом зданий. Обязательным является нанесение на схему газовых трубопроводов и иных потенциальных источников горючего компонента ТВС.

Для оценки параметров произошедшего взрыва и, как следствие, для дальнейшего понимания механизма формирования ТВС и ее воспламенения, необходимо уже на месте происшествия определить наиболее вероятный сценарий развития событий – наиболее вероятный источник горючего компонента ТВС и его расположение; условия (обстоятельства) его появления; местоположение и тип источника воспламенения; какие помещения в здании были заполнены ТВС и каков их суммарный объем.

Инструментальные методы исследования, используемые на осмотре места происшествия по факту взрыва ТВС, включают в себя использование газоанализаторов, предназначенных как для обнаружения утечек горючих газов, так и для поиска следовых количеств конденсированных взрывчатых веществ, для дальнейшего опровержения версии о взрыве конденсированного взрывчатого вещества.

В настоящее время некоторые территориальные экспертно-криминалистические подразделения МВД России, а также следователи-криминалисты Следственного комитета России обеспечены малыми летательными аппаратами с функцией фото и видео съемки, что позволяет делать качественные обзорные фотоизображения, а также проводить осмотр в труднодоступных местах без риска для сотрудников. В местах наибольших разрушений необходимо произвести смывы на предмет наличия либо отсутствия следов конденсированных взрывчатых веществ, для дальнейшего опровержения версии об их использовании для производства взрыва.

Важным моментом при осмотре места происшествия по факту взрыва ТВС, повлекшего серьезные разрушения жилого здания, является работа по разбору завалов и поиску потерпевших. Этим, как правило, занимаются сотрудники МЧС России, первоначальной задачей которых является наискорейший поиск выживших. Таким образом происходит вынужденное и необходимое искажение следовой картины на месте происшествия. Несомненно, данные действия являются абсолютно закономерными и приоритетными, и по этой причине с точки зрения изъятия криминалистически значимой информации специалисты-взрывотехники должны незамедлительно прибыть на место происшествия

и оперативно зафиксировать обстановку. С сотрудниками МЧС России необходимо постоянное взаимодействие также и по причине обеспечения ими мер безопасности при значительных повреждениях зданий и сооружений, а также наличия у них опыта ликвидации пожаров, обрушений и пр. Также с места происшествия при разборе завалов могут быть удалены (вывезены вместе с мусором) объекты, представляющие интерес для следствия – элементы газового оборудования, емкости, которые могли содержать горючие газы, ЛВЖ или ГЖ и т.п., поэтому необходим непрерывный обмен информацией между всеми ведомствами и службами на месте происшествия.

Осмотр места взрыва ТВС не должен ограничиваться только поврежденным или разрушенным объектом. Осмотру подлежит прилегающая территория, места прокладки трубопроводов, газораспределительные узлы и т.п. При этом не лишним будет привлечение специалистов газовой службы, что является обязанностью руководителя следственно-оперативной группы. Но не стоит забывать, что в зависимости от причины взрыва представители организации, обслуживающей данный газовый участок, могут быть заинтересованы в оказании противодействия раскрытию и расследованию произошедшего. В данном случае необходимо в наиболее короткие сроки изучить документацию, а именно схемы с указанием расположения трубопроводов, перемещаемой по ним среды, давления в них и т.п.

Эксперты-взрывотехники МВД России и следователи Следственного комитета России, не являясь специалистами в области газового оборудования, не могут полноценно провести осмотр такового, однако, очень часто, на ОМП по факту взрыва ТВС возникает необходимость проведения осмотра некоторых элементов газового оборудования на предмет выявления неисправностей не соответствующих его штатному состоянию – целостность газопроводов, гибких соединительных шлангов, состояние резьбовых соединений и уплотнительного материала. Как правило, при разрушении зданий происходит обрыв арматуры, соединяющей газовое оборудование и магистральный газопровод, резьбовые соединения при этом остаются без повреждений, так как являются более прочными по сравнению с гибкими подводящими газовыми шлангами. При намеренном создании условий для формирования ТВС, возможно обнаружить газовое оборудование с признаками умышленных повреждений. При этом необходимо зафиксировать состояние всех соединений, гибких подводящих шлангов, газовых трубопроводов, запорной газовой арматуры и т.п. Для установления условий, причин и времени образования повреждений при их обнаружении на том или ином элементе газового оборудования, необходимым является его изъятие для проведения дальнейшего исследования в рамках назначенных экспертиз. Преждевременный износ и повреждение газовой арматуры и гибкой подводки могут быть вызваны различными причинами – вследствие неправильного монтажа (перегибы, пережатия и т.п.), использование элементов газового оборудования, не соответствующих условиям эксплуатации.

Отдельно можно выделить взрывы ТВС, вызванные разгерметизацией газовых баллонов. Причиной разгерметизации может быть износ баллона, его неправильная эксплуатация, установка с нарушением требований норм и правил, неисправность арматуры баллона – вентилей, редукторов. При обнаружении на месте взрыва ТВС газового баллона требуется зафиксировать его повреждения, цвет, наличие и содержание паспортных данных (для пропан-бутановых баллонов паспортные данные, чаще всего, располагаются на закрепленной на его корпусе пластине, на ацетиленовых и кислородных баллонах данные выполнены давлением), данные о поверке баллона могут быть указаны красителем и как следствие не всегда сохраняются. Газовый баллон и его фрагменты должны быть изъяты с места происшествия для проведения исследований в рамках назначаемых экспертиз. Сложность представляет как установление первоочередности возникновения на месте происшествия пожара или взрыва, так и установление источника горючего компонента при обнаружении газового баллона или его фрагментов в газифицированном помещении.

При значительных разрушениях, осмотр места взрыва ТВС может представлять большую сложность. В таком случае целесообразно проводить несколько осмотров, в соответствии с ходом разбора завалов. Обнаружение и фиксация повреждений по мере разбора завалов, позволяют судить о распространении ударной волны по помещениям, что в конечном итоге позволит установить механизм протекания взрыва с установлением помещения, в котором произошло воспламенение горючей смеси. Необходимо обращать внимание на травмы потерпевших при взрыве, так, значительные термические поражения в виде ожогов поверхности тела и дыхательных путей могут указывать на нахождение потерпевшего в центре воспламенения ТВС или рядом с местом истечения горючего компонента и локализации взрывоопасной смеси.

Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение по уголовным делам, связанным со взрывами ТВС, является неотъемлемой частью успешного раскрытия и расследования подобных преступлений, поэтому от качества проведения осмотра места взрыва ТВС и участия в нем квалифицированных специалистов зависят ответы на вопросы установления факта взрыва, его природы, источника горючего компонента ТВС, места и причины воспламенения взрывоопасной смеси, разрешаемые при производстве взрывотехнической экспертизы.

Библиографический список:

1. Гераськин М.Ю., Харченко И.В. Особенности осмотра места происшествия по факту взрыва топливно-воздушной смеси / Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всероссийской научной конференции. – Красково, Московская обл.: Гуманитарно-социальный институт. 2015. – 531 с.

2. Дашко Л.В., Порошин П.В. Определение параметров взрыва топливно-воздушной смеси (бензин и воздух) с целью проверки

экспертной версии при расследовании преступлений / Теория и практика расследования преступлений: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2020. – 530 с.

3. Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Стецкевич А.Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995.

4. Морозов А.В., Шатохин А.А. Особенности организации и производства осмотров мест происшествий, связанных с взрывами бытового газа в жилых домах // Экспертная практика. 2011. № 70. – Москва: ЭКЦ МВД России.

© Шатохин А. А., Порошин П. В., Скуковский А. Г., 2021

УДК 343.352

Шахматов Александр Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД. Санкт-Петербургский университет МВД России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел. 8 9516876863 Email: a-shahmatov@yandex.ru

Пальцев Александр Анатольевич
руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов. 2 СУ
(с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
ГСУ СК России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Торжковская, д.4, лит А
Тел. 8 9213887130 E-mail: paltsevaa@mail.ru

Shakhmatov Alexander Vladimirovich
Doctor of legal sciences, professor,
professor of the Department of operational-investigative activity in the police Department of St. Petersburg University of MIA of Russia
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, st. Pilyutova, 1
Tel: 8 9516876863 Email: a-shahmatov@yandex.ru

Paltcev Alexander Anatolyevich
head of the crime investigation Department,
committed by law enforcement officials.
2 SU (stationed in Saint Petersburg) GSU SK of Russia,
post-graduate student of the S-Pb Academy
of the Investigative Committee
Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg,
Torzhkovskaya str. 4, lit. A,
Tel. 8 9213887130 E-mail: paltsevaa@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются отдельные аспекты работы следователей в период Великий Отечественной войны, проводится краткий сравнительный анализ ответственности за совершение наиболее опасных коррупционных преступлений в указанный период, а также уделяется внимание условиям организации следственной работы в военное время.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, взятка, ответственность за взяточничество, работа следователей, Великая Отечественная война.

Shakhmatov A. V., Paltcev A A. On the organization of the fight against corruption by investigators during the Great Patriotic war. The article examines certain aspects of the work of investigators during the Great Patriotic war, provides a brief comparative analysis of responsibility for the most dangerous corruption crimes during this period, and also focuses attention on the conditions organization of investigative work during the war.

Keyword: corruption, the fight against corruption, bribery, responsibility for bribery, the work of investigators, the Great Patriotic war.

Коррупция и наиболее опасная форма её проявления – взяточничество известны на протяжении длительного периода. Опасность поражения государственных органов коррупцией, а также вред, который может быть причинен в результате этого, ставят задачу борьбы с ней на первый план. Изучению этого явления, выяснению причин и условий его проявления, а также выработке наиболее эффективных средств и методов противодействия, исследователями традиционно уделяется значительное внимание[94].

[94] Взяточничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования. Российский следователь. // Черкесова А.А. М., Юрист. 2005. № 8. С. 10–12; Правовое обеспечение воспрепятствованию коррупции в ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (77) / А.А. Молчанов, А.В. Шахматов. – С-Пб, 2018. С. 108–112; Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств: Практическое пособие / Родичев М.Л., Тамбовцев А.И., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. С-Пб, 2017. С. 168; Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербургская академия СК России / Родичев М.Л., Тамбовцев А.И., Чечетин А.Е., Шахматов А.В., Харатишвили А.Г., Розовская Т.И. С.-Пб, 2018. С. 175; Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. Яни П.С. М., 2013. № 2. С. 24–29.

Несмотря на длительность борьбы с коррупцией искоренить её к настоящему времени не удалось, что обуславливает актуальность и значимость дальнейшего исследования различных аспектов борьбы с ней.

В России под коррупцией понимаются дача и получение взятки, а также иное незаконное использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Взяточничество рассматривается в качестве одного из видов нарушений служебного долга, как корыстное должностное преступление. Смысл преступления заключается в том, что, то или иное должностное лицо, преследуя корыстную цель личного обогащения за счет взятки, получает от других лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение в их интересах или в связи с занимаемой должностью.

Правовую основу борьбы с коррупцией составляют Конституция Российской Федерации[95], Федеральный закон от 25.12.2008 «О противодействии коррупции»[96] и другие нормативные правовые акты.

В частности, в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» на законодательном уровне предусмотрены основные направления деятельности государственных органов в рассматриваемой сфере.

Особо следует отметить, что со стороны руководства страны вопросам борьбы с коррупцией уделяется значительное внимание. Важные направления борьбы с коррупцией последовательно определены в Национальных планах противодействия коррупции.

Например, 29.06.2018 Президентом Российской Федерации издан Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»[97], согласно которому определены организационные основы мероприятий, направленных на противодействие коррупции в Российской Федерации.

В ходе расширенного заседания коллегии МВД России, состоявшегося 03.03.2021, Президент Российской Федерации определил противодействие коррупции в качестве одной из приоритетных задач, обратив внимание на то, что органами внутренних дел в рамках реализации Национального плана противодействия коррупции

[95] Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020. Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс».

[96] О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс».

[97] О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 29 июня 2018 г. № 378-ФЗ. Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс».

задокументировано почти 23 тысячи соответствующих преступлений, в том числе 3 тысячи фактов получения взяток[98].

Повышение эффективности борьбы с коррупцией представляется невозможным без рассмотрения накопленного к настоящему времени опыта работы на данном направлении и определения перспектив дальнейшего использования применяемых «механизмов».

В 2020 году исполнилось 75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, которая по своим масштабам и жертвам не имеет равных в истории России.

Отдавая должное подвигу советского народа, который одержал победу над нацизмом, остановимся на отдельных аспектах борьбы с коррупцией в тяжелейший для страны период войны.

Представляется, что в военные годы, когда все силы и средства должны быть мобилизованы для отпора внешней агрессии, а ситуации, когда кто-либо в обход установленных государством порядка и правил пытается извлечь личную выгоду, находятся за гранью норм права и морали, борьба с коррупцией приобрела особое значение.

Работу следователей, расследовавших в годы Великой Отечественной войны, в том числе уголовные дела о коррупционных преступлениях, сложно переоценить и по-другому кроме как – мужественный и самоотверженный труд охарактеризовать нельзя. Многие из них уходили на фронт, где сражались с оружием в руках.

Так, следователь военной прокуратуры Крыжановский Б.Н. участвовал в обороне г. Москвы и был трижды ранен, смертельно ранен в бою военный следователь Кабанов Л.Ф., отражая нападение врага, погиб военный следователь Огородов А.М. и многие, многие другие[99].

Война никого не оставила безучастным и есть множество примеров подвига, жизни и работы следователей в годы Великой Отечественной войны, которые погибали на своих боевых постах, а те, кто выжил, смогли вернуться к мирной жизни лишь после окончания войны.

Работать приходилось в тяжелых условиях – не было транспорта, необходимого обеспечения и многого другого, а из всего арсенала «криминалистической техники» были только чернильница-непроливайка, ручка, линейка и бумага.

Ветераны следствия того периода вспоминают, что за годы службы встречались со многими честными и беззаветно преданными своему делу людьми. Настойчивость, принципиальность, добросовестное отношение к порученному делу и нетерпимое отношение к коррупционным проявлениям – вот только самая краткая характеристика людей того времени[100].

---

[98] Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. Официальное интернет-представительство президента России. Kremlin.ru. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090 (дата обращения 16.03.2021);

[99] Значимость советского следствия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник: актуальные проблемы юридической науки: теория и практика / Казанцев А.В., Волчанская А.Н. / Сборник материалов XVII Международно-практической конференции. 2016. С. 15–18; Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) / Серов Д.О., Федоров А.В. // Российский следователь. 2015. № 22. С. 50–55.

[100] Ветераны следствия послевоенного периода / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 364.

Однако, факты коррупционных проявлений и её наиболее опасной формы – взяточничества, имели место быть. Причины этого известны, к ним относятся: недостаток продовольствия и всего самого необходимого, масштабная эвакуация и другие обстоятельства военного времени, оказавшие влияние на жизнь людей.

Случались и характерные для военного времени, обусловленные множеством лишений, факты совершения коррупционных преступлений, выражавшиеся в даче и получении взяток в виде продуктов, присвоении имущества.

Великой Отечественной войне и различным аспектам жизни того времени посвящено довольно много исследований, проанализировав даже небольшую часть из которых можно выделить основные группы коррупционных преступлений, характерных для того периода. К ним относятся: хищения продовольствия и товаров, совершённые с той или иной степенью участия должностных лиц, хищения имущества военного назначения, а также характерные для окончания войны и послевоенного периода хищения трофейного имущества и связанные с этим злоупотребления по службе.

Например, А.Г. Тепляков, в своей работе приводит различные примеры корыстных преступлений со стороны сотрудников органов государственной безопасности, в частности указывает на реквизирование начальником ОКР «Смерш» 5-й Ударной армии Н.М. Карпенко в 1945 г «большого количества ценностей и валюты, изъятых в отделении Рейсхбанка в Берлине», из которых часть присвоил, а некоторые раздал своим подчинённым[101].

В целом, в 1941 году по сравнению с прошедшим годом возросло количество лиц, осужденных за взяточничество. В период 1942–1943 годов количество осужденных за совершения указанной категории преступлений снизилось и составило 1631 и 1520 лиц соответственно. В 1944–1945 годах количество случаев взяточничества снова возросло[102].

Для сравнения, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2020 года за получение и дачу взяток, в том числе мелкое взяточничество осуждены 1902 лица, в 2019 году – 4972 лица и в 2018 году – 5038 лиц.

Принимая во внимание вышеуказанное, представляется, что в период Великой Отечественной войны, несмотря на наличие отдельных фактов совершения коррупционных преступлений, в целом, страна жила в невероятном напряжении и все усилия подавляющего большинства граждан были сосредоточены на борьбе с внешним агрессором.

Одновременно с этим, следует отметить усиление в годы войны ответственности за совершение хищений военного имущества и иных связанных с этим коррупционных проявлений, которые расценивались

[101] О коррупции в органах НКГБ-МГБ СССР 1940-1950 гг / Тепляков А.Г. / Общество. Интеллигенция. Репрессии. Сборник статей к 60-летию профессора С.А. Красильникова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет. 2009. С. 205–221.

[102] Борьба НКВД-НКГБ с коррупцией во время Великой Отечественной войны / Семерков С.С. / Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. 2018. С. 113–118.

как преступления, подрывающие военную мощь государства, и, как следствие, требующие самого сурового наказания.

Рассматривая противодействие коррупции в годы Великой Отечественной войны нельзя не остановиться на таком вопросе как его уголовно-правовое обеспечение.

Действовавший в период войны Уголовный кодекс РСФСР[103] предусматривал ответственность за совершение различных коррупционных преступлений.

В соответствии со ст. 117 УК РСФСР получение должностным лицом лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения, наказывалось лишением свободы на срок до двух лет.

Совершение указанного преступления при отягчающих обстоятельствах, таких как неоднократное получение взятки, наказывалось лишением свободы на срок не менее двух лет с конфискацией имущества.

Согласно ст. 118 УК РСФСР предусматривалась ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет за дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

Проводя сравнение действующих норм уголовного закона с приведёнными положениями УК РСФСР следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за получение взятки установлена в статье 290, положения которой дифференцированы в зависимости от тех или иных квалифицирующих признаков преступления (статья содержит шесть частей).

Так, в соответствии со ст. 290 УК РФ за получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение «действий» (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, в том числе совершенное, например, в особо крупном размере, предусмотрено наказание, в том числе в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Согласно ст. 291 УК РФ в случае дачи взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной

[103] О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1996 (ред. от 25.11.1935). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 05.10.2020).

международной организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) предусмотрено наказание –лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет при наличии отдельных квалифицирующих признаков.

Ответственность за посредничество во взяточничестве, предусмотрена в ст. 291.1 УК РФ, согласно которой посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере, может повлечь ответственность, в том числе в виде лишения свободы на срок до семи лет со штрафом, также при наличии отдельных квалифицирующих признаков.

Отдельного внимания заслуживает то, что 15.07.2016 вступил в силу Федеральный закон № 324-ФЗ, который внёс изменения в УК РФ и УПК РФ, согласно которому признаны преступлениями передача материальных ценностей или оказание услуг не самому должностному лицу, а любому другому физическому или юридическому лицу по его указанию и введено понятие преступного деяния – мелкое взяточничество (незаконное денежное вознаграждение не превышает 10 000 рублей).

В целом, рассматривая указанные составы преступлений, следует отметить, что обязательным признаком взятки является её предмет, который, в отличие от УК РСФСР, где говорилось о получении взятки «в каком бы то ни было виде», ограничивает характер взятки только выгодами имущественного характера. В настоящее время взятка может выражаться в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера.

Таким образом, обобщая вышеизложенное следует прийти к следующим выводам.

В период Великой Отечественной войны нормы уголовного закона, регламентирующие уголовную ответственность за взяточничество и иные коррупционные проявления, характеризовались не такой детальной проработкой как в настоящее время, однако, позволяли привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению коррупционных преступлений.

Тенденция усиления уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений продолжается, на этом направлении борьбы с коррупцией сосредоточены отдельные усилия государственных органов.

Последовательное детальное нормативно-правовое обеспечение борьбы с коррупцией и усиление уголовной ответственности за совершение соответствующих преступлений привели к увеличению количества пресечённых фактов коррупции, что свидетельствует об определенной результативности деятельности на данном направлении и необходимости, как дальнейшего применения указанных «механизмов», так и поиска иных возможностей повышения эффективности борьбы с коррупцией.

Библиографический список:

1. Борьба НКВД-НКГБ с коррупцией во время Великой Отечественной войны / Семерков С.С. / Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. 2018. С. 113–118.

2. Ветераны следствия послевоенного периода / под ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2014. – С. 364.

3. Значимость советского следствия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник: актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: Сборник материалов XVII Международно-практической конференции / Казанцев А.В., Волчанская А.Н. 2016. – С. 15–18.

4. Молчанов А.А., Шахматов А.В. Правовое обеспечение воспрепятствованию коррупции в ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77), С. 108–112.

5. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22 нояб. 1996 (ред. от 25.11.1935). [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 05.10.2020).

6. О коррупции в органах НКГБ-МГБ СССР 1940–1950 гг / Тепляков А.Г. / Общество. Интеллигенция. Репрессии. Сборник статей к 60-летию профессора С.А. Красильникова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет. 2009. С. 205–221.

7. Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств: практическое пособие / Родичев М.Л., Тамбовцев А.И., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. – СПб, 2017. – С. 168.

8. Плехова О.А. Особенности бюрократии и коррупции в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 6. С. 123–129.

9. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / Родичев М.Л., Тамбовцев А.И., Чечетин А.Е., Шахматов А.В., Харатишвили А.Г., Розовская Т.И. – СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2018. – С. 175.

10. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 22. – С. 50–55.

11. Черкесова А.А. Взяточничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. № 8. – С. 10–12.

12. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. – С. 24–29.

© Шахматов А.В., Пальцев А.А., 2021

УДК 340:216

РЕЦЕНЗИИ

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический п., 2
Тел.:8(495)9867710 Email: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of juridical sciences, professor,
Chairman of the Investigative committee of the
Russian Federation, honored lawyer of Russia
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Ph.: 8(495)9867710 Email: sledcom.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПРОФЕССОРА И. М. РАГИМОВА «РЕЛИГИЯ И НАКАЗАНИЕ» (СПБ., 2020. – 217 С.)

В конце 2020 года увидела свет монография известного специалиста в области уголовного права и криминологии профессора И. М. Рагимова «Религия и наказание».

Этот труд является продолжением целого ряда серьезных и глубоких исследований, выполненных автором по очень сложной и многогранной теме уголовного наказания. Мы имеем ввиду работы автора: «Философия наказания и проблемы его назначения», «Философия преступления и наказания», «О нравственности наказания», «Преступность и наказание».

Работа, о которой идёт речь сейчас, по своим целям и содержанию серьезно отличается от вышеуказанных работ. Прежде всего тем, что автор предпринял серьёзную научную попытку глубоко рассмотреть многоаспектные отношения, которые существуют между уголовно-правовым институтом назначения наказания за уголовные преступления и религией.

В современной юридической литературе, да и в литературе последних десятилетий, произведения подобного рода нам неизвестны. Мы знаем, что юристы неоднократно рассматривали вопросы уголовного наказания, его цели и виды, прежде всего, в правовом аспекте. Но речь шла только о правовом содержании и правовом регулировании соответствующих общественных отношений, о правовых целях законодателя и правовых средствах достижения этих целей. И даже тогда, когда юристы рассуждали о том, должно ли уголовное наказание содержать элементы кары и воздаяния, они редко выходили за пределы чисто юридической тематики и не углублялись философские основы и тем более религиозные аспекты данной проблематики.

Эту тему хорошо изучил профессор И. М. Рагимов, когда в своих книгах затрагивал вопросы философии и нравственности. И это позволило серьезно расширить горизонты проникновения в тему наказания вообще, попытаться получить философское и нравственное объяснение конечных целей, задач и содержания наказания человека за совершенное преступное деяние.

В данной книге профессор И. М. Рагимов пошёл значительно дальше: он попытался показать истоки целей, назначения и смысла наказания в религиозных учениях церкви. В учениях самой различной, иногда самой противоположной и непримиримой направленности. Автор пытается понять и донести до читателей религиозные постулаты не только как религиозные догмы, но как нравственные обоснования права государства на кару и возмездие в отношении человека, преступившего закон.

Это дает нам право, прежде всего, указать на большую творческую и научную смелость автора, ибо не всякий, даже очень подготовленный в теоретическом плане юрист возьмётся за установление и объяснение закономерных связей между Священными писаниями, религиозными верованиями и учениями и, казалось бы, крайне прагматичной сферой государственной деятельности, какой является применение уголовного наказания.

Но эта смелость в данном случае вполне оправдана. Автор строит своё исследование, прежде всего, на глубоком исследовании первоисточников религиозной веры самой различной направленности. Такой подход обеспечивает исследователю прочный научный, теоретический, мировоззренческий и практический фундамент выполненного им научного изыскания.

Автор последовательно выполняет требования ведущих принципов научного исследования – принципа историзма, объективности, последовательности, системности, целостности, динамизма, фактологической обоснованности, достаточной глубины и убедительности хода исследований и его результатов.

На пути к конечному результату, автора ожидали немалые трудности. Но главная трудность, которая в данном случае носит объективный характер, заключается в том, что данное исследование затрагивает ту сферу человеческого бытия, которая самым тесным образом связана не с областью объективных и прочных знаний, добытых наукой, а с областью Веры, которая, в свою очередь, тесно связана с областью сомнений и поисков.

Именно в этом заключается не только крайняя сложность исследования, но и важное практическое его значение: дать и верующим и неверующим четкие ориентиры в понимании права человека и государства вершить справедливое правосудие и назначать справедливое наказание. И ответить на чрезвычайно трудный вопрос: где в этом сложнейшем процессе Божественная воля и где – человеческий разум и деятельность человека?

И очень правильно, что творческий процесс поиска истины в данном случае начинается с исторических разысканий.

* * *

Монография профессора Рагимова показала нам многовековой исторический путь развития уголовного наказания в теснейшей связи с развитием религиозного учения и развитием церкви.

В книге хорошо показано, что за прошедшие века церковь оказала огромное влияние на многие стороны общественной жизни, в том числе на формирование обычного права, явившегося одним из факторов, серьезно повлиявших на становление и современного уголовного законодательства.

С укреплением христианства на Руси начинает меняться материальный взгляд на преступление — оно становится не только причинением вреда, но и нарушением религиозных предписаний. Таким образом, благодаря православию, институт преступления приобретает религиозный оттенок и понятия «преступление» и «грех» становятся идентичными, хотя последнее, безусловно, значительно масштабнее.

В некоторых отраслях права начинает прослеживаться тенденция активного вхождения церкви в законотворческий процесс.

Это движение коснулось и уголовного права. В результате значительно расширяется круг деяний, влекущих уголовное наказание; в самостоятельный состав преступления выделяется неосвященная церковью совместная жизнь мужчины и женщины (так церковь пытается пресечь внебрачные половые связи, поскольку это преследуется каноническим учением); преступлением против благочестия становится прелюбодеяние; в отдельный состав преступления выделяется изнасилование.

Ветхий Завет также служит основанием для запрета и определения преступным деянием ведьмовства, приготовления зелья и т. п. Эти и другие ветхозаветные запреты получили отражение в Уставе князя Владимира, представляющем собой первую попытку масштабного применения на Руси православных канонов и начало кодификации русского церковного права.

После крещения русского народа рядом с веками слагавшейся религиозной системой языческого права постепенно формируется новая система права христианской церкви. Борьба православной церкви с юридическими обычаями языческой поры продолжалась несколько столетий, но, как явствует из решений Стоглавого собора, полная победа не была одержана даже ко второй половине XVI в.

Причина такого «замедленного» изживания институтов и норм древнего права объясняется отставанием средневековой Руси в социально-экономическом развитии, а также политикой изоляционизма, которую православная страна проводила перед лицом католической и протестантской Европы.

Ограничение людских контактов и идеологическая неприязнь мешали заимствованию религиозных новелл в юридической сфере. Лишь в Московском царстве XVII века действие этих факторов ослабло и правовая система достигла относительной однородности и высокого уровня совершенства. Это в полной мере относится к Соборному уложению царя Алексея Михайловича, прозванного Тишайшим. Принято

оно было в 1649 г. и в значительном объеме действовало до свержения монархии в 1917 г., заслужив высокую оценку современников.

В последующем в уголовном законодательстве России не только прослеживается постоянное влияние православия на развитие институтов преступления и наказания, но и формируется целая группа религиозных преступлений, получивших название преступлений против веры. При этом по-прежнему значимыми остаются преступления, не носящие чисто религиозного характера, но нарушающие христианские догматы и запреты. На определенном этапе развития уголовного законодательства большая часть из них перейдет в группу преступлений против нравственности или против личности. Это преимущественная часть половых преступлений, преступления детей против родителей и некоторые другие.

Со времени создания Соборного уложения 1649 г. по объекту посягательства на первое место выходят государственные, публичные интересы. Вместе с тем, церковь по-прежнему играет значительную роль в российском государстве, однако последнее, начиная с Петра I, учредившего в 1721 г. Святейший Синод, пытается ограничить ее влияние, в том числе и в области законодательной политики. И все же, несмотря на удаление церкви от соучастия в управлении светскими делами, она не была отстранена от светской деятельности вообще, ибо число составов религиозных преступлений в России значительно возросло по сравнению с Соборным уложением. Это резко контрастировало с падением аналогичного показателя в Европе (например, в Кодекс Наполеона были включены только пять статей о посягательствах на свободу отправления богослужения, а в общегерманском уголовном кодексе и того меньше – три).

Данный и многие другие факты свидетельствуют о том, что Российское государство очень нуждалось в сохранении верования большинства населения и в поддержке православной церкви.

Таким образом, в течение почти двухтысячелетнего существования христианской религии церковь и государство, различные по своим целям и средствам, с помощью которых они призваны действовать, никогда не стояли обособленно друг от друга. Уголовное право дореволюционной России, равно как и его законодательство, прошли свой путь рука об руку с христианской религией вплоть до Октябрьской революции 1917 г., всегда находя у своего союзника духовную поддержку и канонические рецепты для криминализации отдельных общественно опасных деяний, а также для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.

Все это глубоко и убедительно показано в монографии профессора И.Е. Рагимова.

* * *

Монография профессора И.М. Рагимова содержит в себе важные методологические положения и выводы. В этом состоит главная теоретическая и практическая ценность ее написания. Изначально учение о наказании, как и многие другие явления науки, было предметом философской мысли. Поэтому на протяжении многих веков вокруг данного

понятия разворачивались крайне оживленные, а иногда и очень горячие дискуссии, в результате которых появилось большое количество различных концепций, учений и теорий.

В этой связи автор совершенно справедливо указывает, что юристы должны, бесспорно, рассматривать понятие наказания как понятие правовое, а не как философское. То есть юристов, в первую очередь, должна интересовать юридическая сторона вопроса. Следовательно, при определении понятия наказания юрист при всем желании никак не может обойтись без учений и понятий, имеющих чисто юридическое значение.

В то же время, указывает профессор И.М. Рагимов, следует помнить, что разрешить проблему наказания никогда не удастся, если отделять право от реального мира фактов и явлений, на основе которых оно выросло. А это означает, что нельзя переоценивать роль юридических признаков и при определении понятия наказания.

Что же касается философии, то она считает, что отличительной чертой наказания, по сравнению с другими правовыми мерами, является присущий ему элемент возмездия (Платон, Цицерон, Сенека, Гуго Гроций, Кант, Гегель и др.). Но и из содержания Священных Писаний ясно усматривается Божеская мысль о том, что возмездие есть явление, лежащее в объективной природе наказания. В этом смысле в определении понятия наказания как возмездия существует единство во взглядах религиозных деятелей и философов. Различие заключается лишь в том, что первые обосновывают свое мнение ссылками на Библию и Коран, а вторые – на методы философии, способные познать сущность наказания, выявить главное, основное и определяющее в его функционировании и развитии.

Именно философское осмысление сущности наказания дает юристам возможность вникнуть в суть этого явления, подвести его под выработанные философией мысли о категориях и найти ответ на вопрос: какие же цели ставит перед собой Господь Бог, применяя наказание?

С этими положениями, содержащимися в монографии профессора И.М. Рагимова трудно не согласиться.

* * *

Книга профессора Рагимова своей направленностью и содержанием утверждает очень важную истину. Эта истина заключается в том, что вопрос Веры в Бога и его всемогущество – это не только вопрос веры, но и вопрос знания.

Ведь совсем не случайно среди авторов богословских творений были не только отшельники-пустынники, но и люди глубоко образованные. Среди них были и крупные и известные философы, и ученые, обладавшие обширными сведениями по всем отраслям знаний.

Для примера укажем на одного из них – св. Василия Великого. Он изучал науки в знаменитой Афинской школе, привлекавшей к себе в то время цвет ума и таланта. Был красой и гордостью своих профессоров. Но все светские знания не могли насытить его ума, искавшего нечто высшее – небесное озарение. Тогда он отправился в те страны, где жили христианские подвижники и где он мог вполне ознакомиться с истинно-

христианской наукой. Был в Египте, Карфагене, Сирии и Палестине. Там он нашел и духовное руководство, и большое собрание богословских творений, прилежно и долго изучал их.

После долгого отсутствия, возвратясь в Афины, он продемонстрировал грекам-современникам, по их признаниям, разум, превосходивший обычную человеческую мерку ума и в этом отношении он приближался к богам.

Великий Сократ сознавал, что все, что человек знает и что может понять – ничто в сравнении с тем, чего он не знает и не понимает. До него философия занималась почти исключительно созерцанием внешней природы, не обращая внимание на мир нравственный. Сократ открывает этот мир, оставляя внешнюю природу в основании своей мудрости, полагает самосознание и в глубине человеческой души находит свидетельство о Боге.

А вот мнение другого древнего философа Платона: «Душа человека бессмертна», – говорит Платон, – все ее надежды и стремления перенесены в другой мир. В том только мире открывается истинная сущность вещей. Здесь мир сам по себе не имеет никакой цены, но имеет значение только по отношению к другому, как его отображение, подобие». В этом заключается величие Платонова учения, возвышающего и устремляющего душу к свойственной ей свободе, к свободе над всеми чувственными ограничениями.

Вот что говорил великий Гете: «При мысли о смерти я совершенно спокоен, потому, что твердо убежден, что наш дух есть существо, природа которого остается неразрушимой и непрерывно, вечно будет действовать; он подобен солнцу, которое заходит только для нашего земного сна, а на самом деле никогда не заходит».

Математик Коней делился самым сокровенным: «Я христианин, я верую, что Иисус Христос был Бог, сошедший на землю; верую, как Тихо де Браге, Коперник, Ньютон, Паскаль, Лейбниц, как все великие астрономы, физики и математики. Во всем христианском вероучении я ничего не вижу, что сбивало бы с толку мою голову, было бы ей вредно. Напротив, без этого святого дара веры, без знания о том, на что мне надеяться, и что ожидает меня в будущем, душа моя в неуверенности и беспокойстве металась бы от одной вещи к другой, и эта тревога души и неуверенность в мыслях есть то, что нередко производит отвращение к жизни и может в конце концов привести к самоубийству».

А вот, что пишет французский историк И. Тен: «Христианство – это великая пара крыльев, необходимая для того, чтобы поднять человека выше его самого, выше его пресмыкающейся жизни и его ограниченных кругозоров».

«Религиозное обучение, по-моему, – говорит Виктор Гюго, – в настоящее время более необходимо, чем когда-либо. Чем больше человек растет, тем более он должен веровать. Несчастье и, можно сказать, главнейшее несчастье нашего времени, составляет стремление все ограничить этой жизнью. Ставя для человека конечным пределом и

целью земную материальную жизнь, люди увеличивают свои бедствия отрицанием будущей жизни».

Материалистам можно напомнить глубокую мысль Иннокентия, архиепископа Херсонского, в пользу мнения о бессмертии души: «Если бы душа была одно с телом, – говорит он, – то болезни тела должны были бы отзываться на всех, так называемых, душевных способностях, а мы видим часто, что при совершенном изможднии тела, в крайних страданиях, сохраняется некоторыми людьми совершенно полное владычество над всеми муками телесными».

Что думают о Боге и о бессмертии души современные нам мыслители и ученые? Об этом можно узнать из результатов анкеты с вопросами о бессмертии, с которой Роб Томсен из Чикаго обратился к ученым и мыслителям всех стран, в том числе и России, в начале XX-го века. Ответы размерами от нескольких строк до больших трактатов были собраны в большую книгу под названием: «Доказательства в пользу загробной жизни. Собрание мнений некоторых выдающихся ученых и мыслителей о будущей жизни».

Из сорока семи ответов подавляющим большинством голосов (39 против 6) даны положительные ответы, притом основательно мотивированные, чего совершенно нельзя сказать об отрицательных ответах двух и уклончивых четырех мыслителей. Двумя же учеными не было дано никакого определенного ответа на поставленный перед ними вопрос о бессмертии души. Среди этих тридцати девяти ученых встречаются имена высокого ранга, такие как физик Крукс, психолог В. Джеймс, психофизик Рише, биолог А.Р. Уоллес и др.

Глубоко верующие мыслители утверждают, что разлад между верой и разумом наблюдается лишь там, где вера слаба. Если неверующие находят много непонятного в учении о Боге, то это само собой объясняется тем, что само Откровение пришло к нам не из нашей сферы знания и жизни, а из тех беспредельных сфер бытия, где живет и открывает Себя Верховное Существо. Все возражения разума против Откровения падут сами собою, потому что они большею частью основываются на том, что разум не хочет поглубже вникнуть в высшее Откровение.

Разум далеко не всемогущий царь, он часто слеп и беспомощен.

Еще Цицерон говорил, что производить мудрое устройство мира от случая – нелепо. «Могу ли, – пишет он, – не удивляться, слыша мнение, будто какие-то тела, увлекаемые неизвестной силой и тяжестью, стремились куда-то и случайным столкновением их произведен этот благоустроенный и прекрасный мир? Если это возможно, то почему же не допустить и того, что стоит только высыпать на землю отлитые из золота буквы, и из них составится чудесное литературное произведение. Если столкновение атомов могло произвести целый мир, то почему же это не может составить храм, или дом, или город, что было бы проще и легче?»

Английский философ Фрэнсис Бэкон говорил, что нужно свой ум приспособлять к величию Божиих тайн, а не тайны эти втискивать в тесные рамки ума.

Французский математик Паскаль утверждал, что высший подвиг рассудка – признание, что существует бесконечно много явлений, превосходящих человеческий рассудок. Божественные вещи надо сначала возлюбить, а потом можно будет отчасти понять. Где у человека тот масштаб, та мерка, которыми он мог бы проверить Божью беспредельность?

Правы те, кто утверждает, что ко времени Христа человечество умело строить так называемые «чудеса света». Оно строило акрополи и капитолии, дивные храмы, прекрасные театры, богатые библиотеки, школы, фабрики. Ко времени Христа уже давно сказали свое слово Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор, Эпикур, Зенон. Гремели великие ораторы, трагики и поэты. Тем не менее, мир в то время погибал. Потребовалось не светское образование, а некое священное откровение, некая небесная тайна, которую объявил миру Христос всего лишь в одной книге – в Новом Завете. Как же получилось, что тогдашняя тысячелетняя цивилизация вела человечество к погибели, а простой и кроткий закон Христа – к спасению?

Все Евангелие – это опровержение чудовищной мысли, будто смысл человеческой жизни лишь в науке и рассудке. Опыт духовный свидетельствует о близости нашему духу Духа Божьего, о воздействии Божества на душу, входящую в живое общение с Ним; в этом чувстве присутствия или близости Божества и состоит самая сущность религиозного чувства или веры.

Все хорошее в человеке и в человечестве, – говорит Владимир Соловьев, – только в соединении с Божественным предохраняет от искажения и извращения. Как только нарушена Богочеловеческая связь, так сейчас же нарушается (хотя сначала и незаметно) нравственное равновесие в человеке.

Некоторые великие люди обладали даром слова, способностью привлекать к себе сердца людей, но кто из них сравнится с Тем, о котором слышавшие Его сказали: «Никогда человек не говорил так, как этот человек». Ни один из основателей религий не выдавал свое учение, как всеобщее, предназначенное для всех людей и всех времен. Свое религиозное учение они предназначали прежде всего для своего народа, один только Иисус Христос возвестил о Себе, что Он пришел от Отца, чтобы спасти род человеческий, быть светом для всего мира, преподать учение, которое должно быть проповедано от Иерусалима до последних пределов земли. Все воображаемые циклы перевоплощений и эволюций – совершенный ноль перед всемогущим действием благодати Божией.

* * *

Еще одной важной темой, которая затрагивается в монографии профессора И.М. Рагимова, является тема божественного начала в праве наказания.

Автор исходит из того, что институт наказания в Священных Писаниях соприкасается, как считает религия, с признаками его богоустановленности, его Божественной природой.

То есть наказания не только устанавливаются Господом, но и непосредственно Им же и применяются к виновным. Иначе говоря, теория Божественного происхождения права наказания ищет основы права наказания не в нашей нравственности, в общественном интересе, возмездии или же в свойствах отдельной личности, а в условиях возникновения человеческого общения, в законах мироздания, то есть в религии. Суть рассуждений при этом такова: сам Бог с сотворения мира взял на себя труд управлять всеми делами в жизни отроческой, в жизни духовной, в политике, в религии. Он один сделал людей такими, какими они стали теперь. Он – их законодатель, учитель, их господин и судья.

Так ли это? – задается вопросом автор рецензируемой монографии.

В принципе, по логике рассуждений учений, правом наказания обладает субъект, который установил правила поведения, определил, какое поведение считать правильным, а какое – противоправным, то есть преступным. Поэтому, вновь, утверждает профессор И. М. Рагимов, необходимо обратиться к Божественным Посланиям, которые рассматриваются религией как Божьи Законы, точно так же, как законодательные акты. Если в них предусмотрено, что считать преступлением и какое наказание за это следует то, безусловно, именно Богу как субъекту законодательства принадлежит право наказания на основании данных Писаний.

А из содержания Священных Писаний усматривается, что Бог берет на себя право наказания за отступление от Его установлений.

Но возникает еще один проблемный вопрос, который подробно рассматривается в монографии. В реальной действительности право уголовного наказания принадлежит только государству, но не Всевышнему. Значит ли это, что Бог свое право передал гражданскому обществу во главе с верховной властью. Если исходить из того, что и государство создано Всевышним, то тогда все логично. Именно так обосновывается всеми религиями право наказания.

Но как бы религия ни пыталась закрепить право наказания за Божеством, наступило время, когда данный институт оказался в руках государства.

Почему же это произошло? Автор предпринимает попытку ответить и на этот весьма непростой вопрос. И вот к какому выводу он приходит. Никто, даже государство, не имеет право посягать на жизнь человека и свободу. Однако прежде чем передать свое право наказания какому-либо субъекту, Господь Бог должен был создать такой орган, который мы именуем государством. Затем Он, как Творец, зная о том, что вечные раздоры между людьми неминуемы, решил пожертвовать частью свободы человека созданному Им органу с тем, чтобы люди могли ею пользоваться спокойно и быть в безопасности.

Таким образом, источником права наказания общественной власти является необходимость защитить общественную безопасность от насилия отдельных лиц. Тем самым Господь Бог освободил Себя от наказания людей в земной жизни, но оставил за Собой право наказания в жизни загробной.

Из исключительного права и исключительной возможности Всевышнего на суд справедливый следует вопрос, носящий исключительно прагматическое значение.

Если истинно правосудным и справедливым может быть только один Бог, ибо именно ему открыты самые сокровенные помыслы подсудимого, его внутренние мотивы деяния, это означает, что человека-судью можно простить в случае назначения несправедливого приговора, так как он не имеет дара, подобного Всевышнему, и не может проникнуть в душу подсудимого, чтобы поверить в искренность мотива его поведения. Так ли это?

От судьи, отвечает на это профессор И.М. Рагимов, вовсе не требуется всеведения внутреннего мира подсудимого. Этим даром обладает только Бог. Да это не только невозможно, но и не нужно. Судья обязан лишь быть справедливым и правосудным настолько, насколько это вообще возможно человеку.

Но тогда, вслед за этим возникает другой вопрос: в какой мере Всевышний наградил своего раба – человека способностью быть справедливым?

Всевышний во всех своих Священных Посланиях посвящает этому вопросу не одно установление.

Профессор И.М. Рагимов подробно рассматривает их. Кроме того, он анализирует взгляды о судебной реформе иудейского царя Иосия, взгляды о суде Пророка Амоса, мнение известных богословов, таких как Блаженный Августин, который отмечал плачевное положение дел в судах и в целом в правосудии. Он обращается также к религиозному наследию Фомы Аквинского и философским взглядам Аристотеля, и вновь особенное внимание обращает на соответствующие положения Ветхого и Нового Завета, а также Корана, указывая на существенные различия, которые содержат названные первоисточники.

В конце концов торжествует мысль о том, что и дело истинного и справедливого правосудия всегда находится под неусыпным контролем и влиянием Всевышнего, и помимо суда Людского, всех нас ожидает Высший суд Всевышнего, который каждому из нас воздаст по делам нашим. К этим делам относится и дело справедливого судопроизводства, и дело справедливого и гуманного наказания.

Не менее важное научное и практическое значение имеет и вопрос об основании наказания Божьего.

Существует мнение, что современная система понятий преступления вобрала в себя Кодекс Моисея – Ветхий Завет, нормы которого, преодолев века, вошли в законы почти всех государств.

В связи с этим важно отметить, что ни в одном из Священных Посланий, в том числе и в Ветхом Завете, не дается определение понятия преступления. Однако глубокое осмысление постановлений Господа Бога в этих книгах позволяет нам уяснить то, что Он вкладывает в их создание и как велит нам понимать сущность данного явления.

Греховными, то есть преступными, с религиозной точки зрения считаются любые деяния, которые нарушают установления,

адресованные людям в Писании. В первую очередь речь идет о деяниях против Бога и религии. Но в чем заключается характер зла, который содержат преступления против религии?

В различных религиях и прежде всего в исламе утверждается, что грех есть в то же время и преступление. Иными словами понятие греховности в религии отождествляется с понятием преступления. Недаром Всевышний употребляет слово «преступить». Это слово и понимается как обозначающее преступление.

Анализ религиозных источников позволяет верить в то, что Бог в своем вечном царстве судит и карает грешников по началам абсолютной справедливости. Так же и государство – поместник Бога на земле должно судить и наказывать преступников. Утверждается, что, нарушая законы, человек восстает против воли Всевышнего, ибо именно Он вложил в человека стремление к общежитию, которое не может существовать без власти и законов, а значит, без этого немыслима и общественная жизнь.

Поэтому, согласно религиозным догматам, вечный закон справедливости, установленный Богом, требует, чтобы ни одна противозаконная воля не могла утвердиться и одержать победу над высшим Божественным порядком; чтобы за зло, грех и преступление неизбежно следовало наказание, которое должно уничтожить противозаконное воздействие преступника на правопорядок.

Таким образом, любое преступление расценивается как неповиновение именно Богу посредством нарушения спокойствия созданного Им миропорядка, общежития.

Значит ли это, что, установив наказание, Всевышний объявляет человека свободным в своих деяниях, следовательно, ответственным за них?

Исходя из теологической концепции сотворения государства и права, можно констатировать, что сотворив нас, Бог изложил в Своих Посланиях правила поведения и подробно определил то, что благочестивый человек должен делать; что случится с ним, если он не исполнит должного, и каким образом он может искупить свое прошлое и снова стать человеком благочестивым. Наделив человека качествами добра и зла, Бог в то же время не требует от него совершения зла, а наоборот, требует постоянного стремления быть добрым.

Вне всякого сомнения, в постановлениях высших религиозных актов Всевышним подчеркивается, что поступок человека доброволен, зависит от него самого, что его никто не принуждает.

Таким образом, суть Божественных Посланий заключается в том, что Бог создал человека как самостоятельное, волевое, живое существо, деяния которого могут соответствовать или не соответствовать Божьей воле.

Все, что было необходимо сделать Всевышнему, – даровать человеку свободу воли и выбор, после чего было достаточно даровать созданному Им разум для руководства своими действиями. Следовательно, для Бога основаниями для наказания являются самовольное злое поведение человека, жестокость и преступление.

Профессор И.М. Рагимов обращает внимание на еще одно очень важное обстоятельство. Религия при рассмотрении вопроса о свободной

воле никогда не возлагает ответственность за любое зло со стороны человека на Бога и считает этот выбор человека причиной преступного поведения и основой Божьего наказания. Это и дает право светской власти применить к человеку, совершившему преступления, правовые меры уголовного наказания.

* * *

Значительная часть работы профессора И.М. Рагимова связана с рассмотрением вопроса о сущности и видах Божьего наказания.

Автор правильно отмечет, что даже в отношении самого слова «наказание» никогда не существовало однозначного мнения. Но познать, что такое наказание и определить его понятие возможно только через уяснение его сущности. Соответственно, чтобы определить понятие наказания по Господу Богу, то есть как он и религия это понимает, необходимо, прежде всего, обратиться к уяснению его содержания. А это можно сделать, полагает автор, только обратившись к Божественным посланиям.

Следует, однако, иметь в виду, что Всевышний ни в одном из своих Священных Писаний не определяет понятие наказание. Однако глубокое осмысление постановлений Господа Бога в книгах Ветхого и Нового Заветов, Корана позволяет нам уяснить то, что Он вкладывает в содержание наказания и как понимает сущность данного явления.

Анализ этих религиозных актов позволяет автору монографии утверждать, что суть наказания определяется как возмездие и обосновывается это следующим образом: справедливость требует воздаяния злом за зло. Такое начало прямо выражено во всех Посланиях, начертано Творцом в разуме и совести человека и базируется на постулатах Ветхого Завета: наказание – это воздаяние за зло; устрашение по правилам талиона – «око за око, зуб за зуб».

В Божественных указаниях талион проникнут духом устрашения, то есть Бог посредством талиона желает предотвратить агрессивность людей и покончить с насилием, которое в своей страшной перспективе может привести к истреблению целых родов.

Профессор И.М. Рагимов в этой связи справедливо указывает, что принцип талиона был предусмотрен и в римских Законах XII таблиц (451–450 гг. до н.э.), где говорится: «Если причинить членовредительство и не помириться с потерпевшим, то пусть ему самому будет причинено то же самое».

Автор полагает, что толкование указанных выше источников дает основания предполагать, что Бог посредством принципа талиона стремится ограничить кровавую месть, ибо вполне понимает опасность кровопролития. Поэтому талион по сути своей стал предвестником института наказания. Смысл талиона, по Господу, заключается в том, чтобы дать людям прочувствовать, испытать на себе, что такое зло, насильственный акт, на который они решаются.

Попутно автор делает важное замечание. Он обращает внимание на очень значительное обстоятельство: Новый Завет содержит положения, которые, на первый взгляд, противоречат принципу талиона: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему

другую». В этой связи автор, указывая, что более подробно об этом будет сказано в третьей главе книги, все же отмечает: в данном случае речь идет о другом – описании усовестить ударившего и не более того. Позднее эта фраза в философских трудах получила наименование «золотое правило нравственности».

* * *

Чрезвычайно важной темой, которая рассматривается в монографии профессора И.М. Рагимова, является тема о соотношении воли Бога, судьбы, сознания и воли человеческой.

Исходным пунктом для решения проблемы соотношения перечисленных выше понятий является тезис о том, что религия при рассмотрении вопроса о свободной воле никогда не возлагает ответственность за любое зло со стороны человека на Бога и считает этот выбор человека главной причиной преступного поведения и, как следствие, – основой Божьего наказания.

В связи с актуальностью данной проблемы автор предлагает свое видение решения этой проблемы.

Автор задается чрезвычайно важными для любого человека вопросами: Что такое судьба? Можем ли мы изменить ее? В чем может быть свобода выбора, которая дана человеку? Как понять, кто из идущих по жизненному пути будет добрым, а кто преступником?

В этой связи автор дает краткую характеристику понятия «судьба» в различных национальных религиозных системах – в индийской философии, в философии древних греков, в древнееврейской Каббале, у античных язычников.

Краткий обзор позволяет автору прийти к обоснованному выводу, что в религиозном сознании существует понятие судьбы как теологической детерминации, то есть Провидения. Не слепой рок, не безличные физические законы, а Премудрый и Благой Творец управляет жизнью человека. Автор утверждает, что религия, в отличие от языческой или естественнонаучной роковой детерминации дает идею свободы и благого Промысла Божия.

Лично человек свободен в выборе между добром и злом. Поэтому только от него зависит, какова будет его судьба: станет он добродетелем или преступником. Свою судьбу человек осуществляет в течение всей жизни.

Далее автор утверждает, что человек наделен от природы могучим разумом, обладает способностью рассуждать и отличать добро от зла, правомерное поведение от зловредного. Поведение человека предопределено его сознанием и волей, между которыми существует неразрывная связь. Поэтому, чем определённее и яснее мы понимаем, что воля зависит от сознания, побуждающего ее к воздействию в известном направлении на внешний мир, тем наказание становится целесообразнее. Там же, где нет сознания, где оно не развито, помрачено или разрушено, там не может быть речи о нормальном соотношении между сознанием и волей. А если это так, то человек, сознание которого составляет самую сущность его Я, сам управляет своими действиями.

Иначе говоря, тот, кто, совершил убийство, – мог его и не совершать. Он свободно выбрал зло и должен быть наказан.

Побуждением, мотивом, удерживающим человека от совершения ужасного преступления, является утвердившееся в сознании представление о том, что такие действия повлекут за собой потерю жизни.

Сознание выражается прежде всего в понимании, осмыслении определенных фактов и положений, а затем – в постановке определенных целей и подыскании средств их достижения.

Деятельность разума характеризует сознание как доминирующее явление психики человека. Следовательно, сознание можно рассматривать как высшую форму психической деятельности человека, подчиняющуюся, регулирующую и контролирующую все другие явления психической жизни. В то же время сущность сознания можно определить как некое духовное состояние, которое субъективно отражает объективность и на этой основе производит, создает, творит человеческое сознание. Одним словом, сознание – чрезвычайно объемное, целостное и многостороннее историческое образование, отнюдь не исходная предпосылка человека, а результат его многовекового развития в общественной среде.

Профессор И.М. Рагимов утверждает, что под сознанием следует понимать сформированность нравственных знаний, суждений, чувств и поступков. Поэтому общество, где такие качества стали убеждениями для его членов, руководством в сфере деятельности, обладает высоким уровнем сознания, когда нормы поведения становятся осознанной необходимостью. Они обуславливаются внутренними мотивами – потребностями, диктуемыми не только общественными нормами морали и существующими правовыми нормами, но и собственной совестью.

Такое высокоразвитое сознание, естественно, весьма положительно влияет и на волю человека, и тем самым создается побуждение, возникают мотивы, удерживающие человека от совершения преступления.

* * *

В работе рассматриваются и цели показания применительно к главной теме исследования – соотношения права и религии.

Под целями, как вытекает из содержания Священных Писаний, Всевышний понимает тот идеально желаемый результат, к которому он стремится, применяя наказание или другие меры воздействия на людей.

О каких же целях идет речь? Любая религия однозначно утверждает, что наказание установлено Богом с целью искупления зла, ибо искупление – это верховный закон мира. Всякое зло должно быть искуплено, ни одно не должно оставаться безнаказанным. Следовательно, до тех пор, пока на земле будут совершаться преступления, необходимо, чтобы постоянно имело место и наказание. Религиозные каноны четко дают понять, что поскольку Бог установил данный институт, то наказание будет существовать, пока Всевышний Творец, сам его не отменит.

Религия вообще считает, что наказание – это не самоцель, а милость Божия, ибо земное страдание избавляет от более ужасного страдания в будущем.

Тексты всех Божественных Писаний свидетельствуют о том, что Божье наказание – это в значительной мере охранительное средство: «Не убивай. Не прелюбодействуй; не кради; не отзывайся о ближнем своем ложным свидетельством».

Как видим, за суровостью Божественного предупреждения кроется грозное устрашение. При этом, конечно же, нельзя забывать, что хотя Господь Бог считает основной своей целью достижения желаемого результата – предупреждения преступлений, в Писаниях немало места уделяется также и цели исправительной. Например, Коран гласит: *«Я* желаю только исправления, пока могу (Сура 11, аят 88), или: «Бог к вам пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был перед лицом вашим, дабы вы не согрешили» (Исх. 20:20).

Автор рецензируемой монографии утверждает, что в принципе система наказаний во всех Священных Писаниях построена таким образом, что сдерживающей силой для человека является не только внешняя мораль. Изначально религия фокусируется не на каких-либо внешних правилах, а на внутреннем удерживающем факторе – совести и прилагает все усилия, чтобы взрастить ее в человеке уже с детства и привить каждому самые благородные качества. В Ветхом Завете читаем: «Если и после сего не исправитесь и пойдете против Меня, то и Я (в ярости) пойду против вас и поражу вас всемерно за грехи ваши (Лев 26–24).

Таким образом, мотивом правопослушного поведения Всевышний считает страх наказания. И автор монографии, с нашей точки зрения, совершенно обоснованно соглашается с этим.

* * *

В монографии профессора И.М. Рагимова подробно рассматривается вопрос о значении и содержании принципа справедливости и принципа гуманизма при назначении наказания.

Принцип справедливости был провозглашен ещё основателем логики Аристотелем. Он утверждал, что нравственные устои, подобно вершине горы, должны господствовать над расположенными у его подножия страстями по избытку и недостатку. В нравственности наказания должна быть середина, то есть граница между нравственным и безнравственным.

Автор монографии правильно замечает, что по сути, Аристотель перенёс в этику известные положения древних Греков: «Ничего слишком». Если взять за основу рассуждения Аристотеля при определении отношения человека к смертной казни, то нравственные начала должны быть главными, основополагающими по сравнению (наряду) с другими аргументами «за» и «против». Если в нравственности серединная основная фигура – человек, то в наказании все обращается вокруг общества в лице государства, ибо оно является творцом, субъектом обеспечения интересов общества.

Являясь субъектом права наказания, государство может быть нравственным или безнравственным. Поэтому когда говорится о нравственности либо безнравственности наказания, то имеется в виду именно государство, а не наказание, которое является лишь средством в руках субъекта.

В этой связи автор делает чрезвычайно важный вывод: высочайшей целью любого развитого в нравственном аспекте общества выступают, разумеется, интересы общего блага и отдельных его членов. Следовательно, именно принцип справедливости является критерием оценки нравственности сущности государства в отношении к общему благу, а гуманизм определяет границы нравственности относительно отдельной личности.

Гуманизм это нравственная позиция государства, выражающая признание ценности человека как личности и не дающая возможности государству прибегать к репрессивной модели уголовной политики в отношении личности преступника как носителя «злой воли».

Справедливость же выступает как принцип, который не позволяет государству нарушить золотую середину, то есть предостерегает его от вредных последствий в случае пренебрежения интересами общественных благ.

Итак, автор полагает, что если принцип гуманизма служит интересам конкретных личностей, то принцип справедливости в форме возмездия (воздаяния) – интересам общего блага.

Следовательно, при определении отношения к наказанию государство оказывается между двумя принципами – гуманизма и справедливости. Автор полагает, что исходя из этих основных положений философии, которые служат научной теоретической базой, основой исследования конкретных проблем других наук, в том числе и правовых, к основам нравственных начал наказания следует подходить исходя из философского понимания нравственности.

Из этого положения вытекает следующий вывод автора: неоспоримое право государства на наказание и установление пределов принуждения означает, что именно этому органу принадлежит также и деятельность по выработке системы карательных мер, установлению точной и ясной границы между нравственным и безнравственным применением страдания и принуждения как противостояния государства и общества злу преступления.

Все эти рассуждения автор распространяет и на процесс уголовного правотворчества в целом. Законодатель, утверждает автор, должен быть убеждён не только в юридической, правовой необходимости, но и в нравственности принятого решения о наказании или же о его изменении. Значит, прежде чем принимать наказания, следует глубоко изучить социальные условия, обстоятельства, факторы, которые привели законодателя к его заключению о необходимости изменения закона о наказании.

При этом автор совершенно справедливо подчёркивает, что особое значение имеет то, как воспринимает население принятие такого

решения, ибо именно от этого зависит внутренняя убеждённость населения в необходимости и справедливости наказания и его практического применения. Главное, чтобы появилась нравственная потребность в том или ином наказании.

Автор подчёркивает, что каждое наказание, его характер не должны возникать по капризу законодателя как представителя господствующей власти, а должны вызываться потребностями жизни. В противном случае такое наказание создает определённые социально политические проблемы. Автор поддерживает мнение французского правоведа Ж.-Л. Бержаля о том, что социология как наука, анализирующая факты социальной жизни людей на достаточно высоком уровне обобщения, выступает в роли одного из существенных элементов, содействующих разработке, применению и эволюции позитивного права[104]. В то же время он согласен с русским философом права Б.А. Кистяковским, утверждающим, что процесс правообразования, по крайней мере, на первых стадиях, – чисто социальный процесс[105].

В то же время, отмечает автор, успешная деятельность по созданию системы наказания зависит от правовой культуры законодателя, его подлинно творческого отношения к своей миссии, от владения юридической наукой и искусством «делать» законы. Автор справедливо указывает на то, что правовая культура, в свою очередь, тысячами нитей связана с общей культурой. Её мощное благотворное влияние на правовое сознание, мышление, мировоззрение людей, творящих законы, на их ценностные правовые установки непосредственно или опосредованно определяет характер законодательства, обуславливает его адекватность историческому и национальному духу народа, потребностям и интересам людей.

Далее автор приходит к современности. Он указывает, что современное уголовное законотворчество очень часто не учитывает вышеизложенные факторы. Именно по этой причине уголовный закон очень часто не получает «внутреннего» одобрения и согласия общества в его необходимости и справедливости. В частности, автор справедливо указывает, что для уголовной угрозы, то есть возможного уголовного наказания, как и для всякого средства воздействия, существует предел, за которым увеличение дозы не увеличивая шансов на уменьшение зла преступности, начинает грозить расстройством целого или его более крупных частей. И значит, подчёркивает профессор И.М. Рагимов, установить искомый предел есть дело такта уголовного законодателя, задача его общей социальной политики.

Устанавливая то или иное наказание за определённое деяние, законодатель понимает, что в случае нарушения закона лицу придётся претерпеть известные чувственные страдания или нравственное лишение, ограничение как необходимое и разумное последствие. Автор полагает, что законодатель поступает безнравственно, если заранее

[104] Бержаль Ж.Д. Общая теория права/ Под общ. Редакцией В.И. Даниленко; пер. с франц. М., 2000. С. 275.
[105] Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб, 1998. С. 208.

знает, что эти страдания не соответствуют содеянному и, значит, воздаяние не служит идее права, справедливости и нравственности наказания.

Здесь же автор затрагивает проблему создания справедливого и нравственного закона о наказании, что называется «для всех времён и народов».

Автор совершенно справедливо указывает на то, что это сделать невозможно. И подробно объясняет почему. Во-первых потому, что каждое государство само определяет важность охраны того или иного объекта. И в каждом государстве может быть свой подход к этому вопросу. Во-вторых, виды и размеры наказаний постепенно подвергаются изменениям, поскольку каждая эпоха выдвигает свои критерии значимости преступных деяний. Следовательно, нравственные начала наказания зависят во многом от того, кто и в каких условиях и обстоятельствах ими пользуется.

В этой связи автор справедливо указывает, что изменения в наказании зависят от общественно политического устройства общества, от особенности личности конкретного правителя, склонного или к тирании, или к милосердию.

Автор очень своевременно отмечает также, что история человечества свидетельствует, что уровень нравственных начал наказания напрямую зависит от уровня развития самой нации и значит, в принципе можно утверждать, что система наказаний, как зеркало, отражает нравы, устои, традиции, уровень сознания, в том числе правового, каждого народа, нации.

В этой связи автор указывает на два возможных варианта развития наказания: законодатель может идти впереди общества, показывая тем самым, что он – выразитель нравственного начала. И, наоборот, можно быть законодателем, оказавшимся позади общества из-за незнания нравственного и культурного уровня своего народа. В таком случае общество получает не только неэффективную, но и вредную систему наказания.

Автор задается ещё одним очень важным вопросом: должен ли законодатель считать себя связанным с моральным мировоззрением своего народа? Автор отвечает на этот вопрос двояко: конечно он не должен и не может игнорировать мнение общества относительно справедливости наказания за определённое деяние. В то же время законодатель, опираясь на сущность и содержание своего общественно-политического режима, может пользоваться наказанием как сильнейшим средством для проведения в обществе своих целей и взглядов на те, или иные проблемы жизни.

Затрагивает автор и исторический аспект темы, дает краткую характеристику системы наказания в древнем Риме, в эпоху Средневековья, ранней и средней Руси. Акцентирует внимание на влиянии церкви на развитие уголовного наказания в западной Европе в период Средневековья. При этом он указывает на конкретные факты в истории западноевропейской церкви периода Средневековья, когда

средневековое христианство оказывало негативное влияние на процесс гуманизации наказания в европейском уголовном праве. Он имел в виду и кровавые Крестовые походы, и суды инквизиции, и гонения на верующих во имя «праведного» Бога.

Свои высказывания он подкрепляет цитатами из Н. Макиавелли и законов о наказании, которые Моисей применял к своему народу как жесточайшие законы и наказания Пятикнижия.

* * *

Работа профессора Рагимова позволяет взглянуть на многоплановость понятия «наказание» – не только как на понятие юридическое, но и как на понятие религиозное, а, следовательно, и как на понятие нравственное.

Кроме того, рецензируемая монография, как уже отмечалось, позволяет проследить историческое влияние религии на развитие уголовного права в целом и на развитие института наказания. Особенный интерес в этом смысле представляет, в частности, Ветхий Завет как источник правовых основ института наказания.

Дело в том, что, как хорошо известно, библейско-талмудическое законодательство регулирует практически все сферы жизни и деятельности человека. Не является исключением и сфера наказания. На соответствующем этапе развития общества именно санкции религиозных норм выполняют роль способа восстановления справедливости.

В Библии Бог сам о себе говорит, что он Бог милости и любви и ненавидит всякое беззаконие.

Применительно к институту наказания в Ветхом Завете можно обнаружить основы принципа вины: «Удаляйся от неправды, и не умерщвляй невиновного и правого; ибо *Я* не оправдаю беззаконника» /Исход 23:7/.

Определяя отношения членов общества вне круга домашней, личной жизни Моисей предписывает каждому дорожить жизнью, личною свободой, имуществом и честью ближнего. В то же время, из содержания Ветхого Завета видно, что все преступления расценивались как оскорбление самого Бога. Самым главным преступлением считалось преступление против веры. За служение ложным богам и богохульство побивали камнями!

Самым страшным преступлением считалось убийство и поэтому Ветхий Завет не утверждает ни права денежного выкупа за убийство, ни права так называемых священных убежищ на укрытие убийцы от законной мести. Умышленное убийство могла отмыть только кровь и даже святое место не могло спасти убийцу.

В этой связи исследователи, занимавшиеся изучением института наказания в Ветхом Завете, неоднократно обращали внимание на факт несоответствия библейской заповеди «не убий» распространенности применения смертной казни. Нередко это «несоответствие» объясняется тем, что требования – запреты «не убивай», «не проливай кровь» были

обязательной нормой поведения только среди своих сородичей и соплеменников. Заповедь «не убивай» означает – «не убивай ближнего». В отношении же «дальних» могут применяться жестокие законы.

Одним из видов наказания, распространенном в Ветхом Завете, является кровная месть.

В то же время Ветхозаветные нормы ограничивали применение обычая кровной мести. Мстить можно было только лицу, причинившему ущерб. Вопрос о праве на месть рассматривался судом, она ограничивалась во времени и пространстве.

На этом основании некоторые специалисты по вопросам религии отмечали, что Библия содержит некоторые противоречия. Не является исключением в наличии противоречий и институт наказания. В этой связи профессор И.М. Рагимов задается вопросом: какова цель наказания по христианским канонам?

Ведь цель наказания – исправление грешника, недопущение совершения новых грехов и устрашение. Цель наказания не возмездие, а врачевание болезненных состояний души самих грешников.

То есть, в принципе, здесь обнаруживаются следы цели наказания, присущей современному уголовному праву России: исправление преступника и предупреждение совершения новых преступлений. Это дает основание предполагать, что многие ветхозаветные и новозаветные установления явно противоречат и этой цели, и самим себе, что, в частности, подтверждается многократным упоминанием в Библии о праве на смертную казнь. Само существование этого вида наказания уже говорит о том, что нравственное исправление грешника (преступника) не во всех случаях является истинной целью религиозного наказания, так как нельзя исправить человека, преданного смерти. А возможность лишения человека жизни предоставляется не только за убийство, но и кражу, блуд, изнасилование, побои и даже за невольное оскорбление самолюбия /Бытие 28:41; 31:32; 34:27-29; 38:24; Исход 2:11-12/.

Как уже отмечалось, несоответствие религиозной заповеди «не убий» засилью кровной мести и смертной казни объясняется самой Библией посредством разделения окружающих людей на «своих» и «чужих». Однако как объяснить жестокость Библии, распространяющуюся и на «своих», «ближних»?

Как известно, Древнерусское законодательство изначально не восприняло ни христианские идеи наказания, ни его виды. На оформление этого института уголовного права Древней Руси, прежде всего, оказали влияние обычное право, живучесть язычества и финансовая дальнозоркость русских князей. Но с постепенным приходом христианства ситуация на Руси стала меняться – уголовное законодательство стало предусматривать смертную казнь и в целом стало более жестоким. Данная тенденция, полагает профессор И.М. Рагимов, нуждается в объективном рассмотрении и научном объяснении и толковании.

* * *

Во второй главе монографии профессор И.М. Рагимов рассматривает религиозные положения иудаизма и его значение в эволюции института наказания, а также сущность наказания по Ветхому Завету.

Первое, на что обращает внимание автор – это то, что иудаизм – религия, у которой нет конкретного основателя, или лидера, или группы, как в исламе, христианстве или буддизме. Евреи (приверженные традиции) верят в то, что Пятикнижие, «пять книг Моисея» были дарованы Моисею в Божественном откровении и записаны им как единый текст. Но какой Бог даровал эти законы?

Израильтяне не думали, что Яхве, Бог Синайский, о котором говорил Моисей, – единственный на свете Бог. Они просто, по настоянию Моисея, дали обет, что не будут поклоняться никому, кроме Него (Яхве).

Но есть мнение, что, скорее всего, религия Яхве являлась «подлинным творением израильского народа. Она радикально отличалась от любой веры, когда-либо известной языческому миру» (И. Кауфман).

Далее автор обращает внимание читателей на то, что Еврейская Библия (Ветхий Завет) повествует о Боге в состоянии эволюции, о Боге, характер которого кардинально меняется с начала до конца изложения. Еврейская Библия обретала форму постепенно, в течение долгих веков, и порядок, в котором были написаны ее тексты, не соответствует порядку, в котором они расставлены ныне.

Затем автор, указывает, что история свидетельствует, что во все времена странствования израильтян действовали необыкновенно строгие законы, немилосердно карающие смертной казнью нарушителя религиозных и общественных установлений. Им было нужно приучить народ к точному исполнению закона, действующего на Синае, и поэтому всякие нарушители приговаривались к смертной казни беспощадно. Такие преступления, как ворожба, колдовство, преступное бездействие в виде неисполнения требования об обрезании, безнравственное деяние и т.д. сурово наказывались смертью, как преступное пренебрежение милости Божьей.

Так, преступно безнравственным и караемым смертью признаются в Ветхом Завете действия Опапа, который женился на жене своего покойного брата.

Автор особо отметил, что в израильском законе человек всегда ценился, несравненно выше какого бы то ни было имущества, ибо из всех Божьих творений только он один был создан по образцу Творца. Поэтому убийства наказываются по общему правилу смертной казнью. «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (Исх. 21:12).

В то же время наказание, по Ветхому завету, – это вразумление, которое несет в себе доброту, сострадание и излечение, создает условия, предупреждающие совершение нового преступления.

Итак, Пятикнижие, делает вывод профессор И.М. Рагимов – это первые систематизированные и писанные законы, данные Богом, а не Моисеем еврейскому народу. Следовательно, можно с полным

основанием считать, это наказание как институт появился именно в этом Божьем послании, которое считается первым словом Господа Бога. Наказание неотъемлемый и важнейший компонент Божьего Закона, он Им освящен, принят еврейским народом как должное.

Если бы этот Закон был бы не от Бога, а от Моисея, то вряд ли евреи могли бы существовать в течение 4000 лет, руководствуясь человеческим законом.

Провозглашенная Богом религиозность, основанная на Ветхом Завете, покоится на единобожии, законодательство – на принципе равного воздействия. Бог, народ, справедливость – так кратко можно было бы обозначить суть иудейской религии.

В ответ на просьбу коротко определить суть иудаизма, обобщить тору, в единственной фразе Гиллель ответил: «Не делайте другим того, чего бы не хотели от них для себя. В этом вся правда тора, остальное комментарии»[106].

Автор отмечает, что вообще уголовное законодательство по Ветхому завету представляет собой особенное явление: на протяжении существования еврейского народа оно не только не исчезло, как у многих народов, а наоборот, совершенствовалось и дополнялось ценными преданиями и юриспруденцией.

Даже римское завоевание, разрушение Иерусалимского храма, уничтожение огромного числа евреев и расселение остальных не смогли подавить дальнейшего развития еврейского уголовного права. Казалось, что еврейский уголовный закон исчезнет совсем, как исчез Карфаген. Однако именно этот закон, по мнению христиан, стал подготовкой для Закона Христа, который не отвергает Пятикнижие, но совершенствует его, обновляя одновременно и природный закон.

Господь Бог в Пятикнижии изложил не только религиозные, но и в определенной системе нравственные основы законодательства.

Автор монографии разделяет утверждение, что религиозные начала понятия института наказания по принципу «око за око, зуб за зуб», предусмотренного в Ветхом Завете, являются первыми по времени.

Моисей в свою очередь понимал, что главное – государственное устройство, создание политического пространства для установления и развития еврейского народа. А для этого следует сделать ставку не на свободу духа, не на совесть человека, а на принцип равного возмездия и конкретный вид наказания за данные преступления.

* * *

В третьей главе монографии автор пытается понять отношение Нового Завета к институту наказания, которое расходится с Божественными Заветами, установленными в Ветхом Завете. В Нагорной проповеди, по Евангелию от Матфея (Мф. 5:21-48) Иисус Христос ведет прямую полемику с древним Законом и отменяет этот Закон, провозглашая свое учение, которое в отличие от Торы, направленной только еврейскому народу, расширило пределы духовного

[106] Вавилонский Талмут. Шаббат 31 а.

действия Божьего Закона, ибо Тора ко времени Христа не могла быть принята другими народами. И он это понимал.

В литературе некоторые авторы утверждают, что «Иисус Христос переосмыслил старый Закон, раскрыл содержащийся в нем изначальный смысл, а именно «благодать, истину», который предназначен новому покорению евреев, созревших для его ускорения[107].

Действительно, Евангелие содержит данные, указывающие на то, что И. Христос исправлял некоторые положения Ветхого Завета. Однако Новый Завет И. Христа не исправлял некоторые положения Священного Писания – Десять заповедей Бога.

Автор исходит из того, что все изменения, которые И. Христос вносил в Старый Божий Закон, были от Всевышнего.

Как уже указывалось, Ветхий Завет предусматривает жесткие наказания. Господь Бог посредством И. Христа поставил точку в вопросе о человеческой мести и наказании как возмездии: христианство более определенно и последовательно, чем иудаизм, отказывает людям в праве вершить месть и возмездие (наказание), закрепляет такое право за Богом, как предусмотрено во всех Писаниях.

Учения И. Христа отменяет принцип талиона «око за око», «зуб за зуб» и отдает приоритет заповеди любви как основе предупреждения преступлений не наказанием, а именно любовью, прощением, добротой. «Возлюби ближнего твоего как самого себя». (Иф. 22,39) – императив И. Христа.

Одним словом, христианское этическое требование было иным, нежели иудейское: «отвечай на зло добром», «не старайся побеждать злым злое», «не противься злому».

Соответственно данному требованию и суть наказания должна была быть другой.

Далее профессор И.М. Рагимов задается чрезвычайно важным вопросом: почему же все-таки с пришествием Христа прежний Ветхий Завет был заменен Новым Законом?

В христианской религии считается, что причиной послужило не то, что Ветхий Завет не был хорошим, а то, что изменился сам человек и средства обеспечения справедливости Ветхого Завета, в том числе и связанные с пониманием преступного поведения человека и применение наказаний не были универсальными. Тогда возникает другой вопрос: в какой мере это объяснение влияет на сферу уголовного права и криминологии?

В этой связи важно понять, в чем состоят принципиальные отличия между Ветхим Заветом и учением И. Христа в области института наказания. Иначе говоря, на основе каких принципов следует определять наказание по Новому Завету?

Постановка этих вопросов профессором И.М. Рагимовым предопределяет его дальнейшие рассуждения.

[107] Мировые религии о преступлении и наказание (науч. ред А. Толкаченко К. Харбет.) М., 2013. С. 134.

Христиане называют Новый Завет законом любви, добродетели, так как в отличие от Ветхого Закона он не высечен в камне, а «начертан в сердцах».

Поэтому исправить действующие законы, вдохнуть в них новую жизнь и адаптировать их к новым условиям жизнедеятельности людей можно только верой в Христа. Как писал Данте, она, вера, учила видеть не цвет, а свет и проникать в суть тех явлений бытия, которые могут лежать в основе мировоззрения. Как известно, один из догматов, то есть столпов христианства – искушение и прощение грехов.

Искушение – это раскаяние, которое может быть принято только после испытания наказанием. На философском языке – снято наказанием, а на юридическом – снято отбытием наказания. И. Христос учит, что единственное спасение человека состоит в осознании того, что противостояние злу злом является ложным.

Иначе говоря, когда тебя бьют по щеке, надо подставлять другую и не сопротивляться и даже поблагодарить обидчика.

Смиренное отношение человека к злу реализуется у И. Христа в установках: «не судите других», «любите врагов ваших, боготворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк.6:27).

И вновь профессор И.М. Рагимов возвращается к главному вопросу: почему учения И. Христа отрицает наказание в борьбе со злом, с преступлением?

Ему представляется, что ответ на этот вопрос содержится в высказываниях апостола Павла. Он пытается объяснить, что человек, совершая подобные деяния, зависит от тех причин, которые находятся вне воли человека, в плоти его, и что человек не в состоянии противостоять таким явлением, хотя и желает этого.

Итак, именно в вопросе о сущности наказания и в первую очередь смертной казни, наблюдается противоречие между иудаизмом и христианством. Иисус неоднократно в разных ситуациях говорит о своем отношении к Старому Закону. Наиболее полно и конкретно формулирует его в Нагорной проповеди, в пятой главе (стихи 21–48) Евангелия от Матфея, в частности: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб». А *я* говорю вам: не противься злому. «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую» (Мф. 5:38.38).

Очень важно, указывает в этой связи автор, что специалисты, исследующие вопросы наказания в виде смертной казни и отрицающие смертную казнь в качестве обязательного элемента наказательной шкалы, как правило, ссылаются на то, что она не соответствует учению Христа, а также Евангельским заповедям. На этот например указывал известный русский правовед Н.С. Таганцев[108]. В свою очередь А. Бернер, протестуя против смертной казни по христианским законам вполне резонно задавался вопросом: «Как может защищать смертную казнь

[108] Таганцев Н.С. Смертная казнь. М., 2016, с. 19.

христианин, когда казнь Спасителя должна служить поводом к вечному и громогласному протесту против смертной казни»?[109]

Еще в Средневековье Фома Аквинский указывал, что смертная казнь противоречит канонам христианства, ибо «наш Господь учит, что лучше позволить злому жить и оставить возмездие до Судного дня, чем предавать смерти добрых вместе со злыми»[110].

Рассуждал о наказании, прежде всего о смертной казни, и великий Шекспир. Он часто писал о том, что при применении института наказания необходимо руководствоваться высшими законами христианской любви и милосердия: «Сам царь царей в скрижали внес закон: «Не убивай»…

Анализируя вышеизложенное, автор, не без основания, указывает на некоторую непоследовательность и самого христианского учения и его комментариев на вопрос о смертной казни.

С одной стороны, он приводит хорошо известный пример с женщиной, виновной в прелюбодеянии и слова Христа: пусть первым бросит камень тот, «кто без греха». С другой стороны автор утверждает: напрасно ссылаются на то, будто Христос осуждает смертную казнь. Это утверждение он подкрепляет указанием на то, что в Евангелии Христос ничего не возражал против смертной казни. Апостол же Павел в Послании к римлянам говорит: «Если же делаешь зло: бойся ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отомститель в наказание делающему злу. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите». (Рим. 13:1-7).

Автор полагает, что эти фразы означают, что правитель – христианин не может сомневаться в том, что «карая» он поступает согласно воле Бога.

Автор справедливо указывает, что немалое влияние на судьбу смертной казни в Европе оказала Христианская церковь. Еще при Феодосии Великом в конце IV века в Католической церкви появляется смертная казнь за религиозные преступления. Представителями духовенства пропагандировали в законодательных учреждениях Западной Европы идею смертной казни. Блаженный Августин допускал применение правителем при необходимости мер наказания «словом и бичом, или другим справедливым и дозволенным родом наказания, насколько это допускает человеческое общество, ради пользы самого утопающего»[111].

Фома Аквинский оправдывал смертную казнь для еретиков на том основании, что загрязнять веру, которая является жизнью души, – гораздо более серьезное дело, чем подделывать деньги, поддерживающие жизнь. Поэтому если справедливо отправлять на смерть фальшивомонетчиков и других преступников, то с еретиками следует поступать аналогичным образом.

[109] Бернер А. О смертной казни Спб, 1865. С. 13–14.
[110] Аквинский Фома. Часть 2. Вопрос 64. Раздел 2.
[111] Блаженный Августин. О граде Божьем. С 1035–1036.

Далее автор указывает, что и русская Православная церковь считает, что особая мера наказания – смертная казнь признается в Ветхом Завете. Обосновывает он это утверждение указанием на то, что непосредственных указаний на необходимость ее отмены нет ни в одном источнике: ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании в историческом наследии в Православной церкви. Поэтому, делает заключение автор, христианская доктрина не осуждает и не запрещает применение смертной казни.

Следует признать, что данный очень серьезный вывод требует более глубокого обоснования. Тем более, что далее автор подробно останавливается на рассмотрении изречения И. Христа «не противься злому», а также «если ударят тебя по правой щеке, то подставь обидчику и левую» как едва ли не самый центральный пункт толкования Священного Писания, вокруг смысла и значения которого, до сих пор не утихают споры. И автор совершенно справедливо указывает причину этих нескончаемых споров. Суть первой заповеди – пассивное воздержание от сопротивления обидчику. Действиям его надо противиться как необходимому злу. Если можно было сопротивляться им, не нарушая нравственного закона, то такое сопротивление было бы желательно и необходимо. Таким образом, И. Христос предлагает пассивный уровень нравственности, заключающийся в том, что само сопротивление злому не может быть средством противодействия этому деянию.

Что касается второй заповеди, вытекающей из фразы «подставь левую», то она означает акт «терпения», то есть терпи обиду, ибо такое терпение есть великая добродетель; в терпении есть великая ценность, и для него нужны великие способности. Не сопротивление, а именно терпение нужно и требуется, чтобы победить зло и уготовить Царство Божие. Не пассивное воздержание требуется, в данном случае, а любовное действенное терпение.

Для анализа содержания вышеназванных положений и возможности их реализации в современной реальной жизни, автор привлекает и анализирует целый ряд весьма важных первоисточников – высказывания А.Ф. Достоевского, Л.Н. Толстого, известного русского философа-правоведа В. С. Соловьева, отечественного юриста С.В. Познышева. Автор обращается к тексту Старого и Нового завета, Корана и высказываниям апостолов Петра и Павла, древнего философа Конфуция и Верховного китайского бога Тень.

Однако от собственного вывода после проведенного анализа автор, к сожалению, уходит. Будем надеяться, что собственная оценка автора изложенных в данной части монографии положений Священных писаний будет дана им в последующих изданиях рецензируемого труда.

* * *

Отдельному и углубленному рассмотрению в третьей главе монографии подвергнуты постулаты учения Иисуса Христа как нравственной основы наказания.

Это весьма правильный подход, поскольку решения в праве, а тем более решения о наказании, безусловно, должны приниматься с учетом нравственных аспектов конкретной ситуации и учения И. Христа.

Автор правильно отмечает, что именно христианство внесло колоссальный вклад в нравственно-правовое развитие человечества. Разумеется, речь идет не только об идее любви к Богу и человеку, но и о существенном изменении отношения к понятию и сущности наказания.

Автор обращает внимание на то, что учение Христа вообще отвергает идею равенства между преступлением и наказанием, которая, как известно, была доминирующим принципом в Ветхом Завете.

Взамен принципа равенства Новый Завет провозглашает морально-нравственный принцип Любви, оказавший существенное влияние на формирование и развитие института наказания.

Христианское учение предложило рассматривать наказание без карательного содержания, без страданий, которые причиняются человеку, совершившему преступление, а самое главное – без устрашения и страха.

Данная истина основана исключительно на принципах восстановления личности преступника или, если невозможно, его изоляции только до тех пор, пока необходимо, чтобы лишить его возможности вновь совершить преступление. Для этого некоторые представители этой теории предлагают привлекать психиатров, психологов с целью восстановления психики лица, совершившего преступление.

По сравнению с уголовным наказанием тюремного типа некарательное воздействие на преступника и меры по восстановлению его личности внешне выглядят просвещенными, нравственными, гуманными и современными. Именно поэтому задачу будущего в предупреждении преступлений представители данной теории видят в замене наказания мерами воздействия без элементов кары.

Автор правильно указывает, что идея некарательного воздействия не нова и имеет достаточно долгую историю. Ещё Ч. Ломброзо, опираясь на антропологию, уголовную статистику, уголовное право и тюрьмоведение, предложил отказаться от наказания как средства бесполезного и заменить его другими мерами.

Доктрина уголовно-антропологической школы, признающая биологические свойства преступности, предлагала заменить уголовное наказание «мерами безопасности», а уголовно-социологическое направление некарательного воздействия мерами социальной защиты. Такие меры сводились к поиску универсального средства уничтожения преступности как социально-психологического явления посредством психолого-медицинского и социального влияния на сознание преступника.

Продолжая эту традицию, некоторые современные авторы и сегодня полагают, что «криминология XXI века должна обратить

внимание на перспективность некарательных санкций, включив их в контекст индивидуальной профилактики преступлений»[112].

У этой концепции были и остаются противники. С.П. Мокринский в начале прошлого века писал, что стоит отнять у наказания черты принуждения и страдания, и всякий почувствует, что мероприятие уже не соответствует понятию наказания, что оно может быть названо мерой принудительного воспитания, образования, врачебного пользования, презрения, изолирования, но отнюдь не наказания.

Спустя более века его поддержал Г.В. Мальцев, утверждая, что «чистое наказание без элементов кары – мечта либеральных деятелей нашего времени – есть иллюзия, способная превратить социальную реакцию на преступление в ничтожный акт»[113].

Большое внимание нравственной сущности наказания было уделено известным русским философом и правоведом В.С. Соловьевым в работе «Право и нравственность. Очерки из прикладной этики». Автор призывал найти верное, правильное соотношение в наказании преступника между устрашением и нравственным началом.

Но, как известно, принцип середины был провозглашен основателем этики Аристотелем.

Завершая анализ третьей главы рецензируемого сочинения, хотелось бы пожелать автору более конкретно выразить и обосновать собственные суждения по рассматриваемой им очень актуальной проблеме – суть, содержание и цели уголовного наказания.

* * *

В четвёртой главе своего произведения профессор И.М. Рагимов рассматривает религиозные основания для наказания применительно к Исламу.

Для того, чтобы понять, как происходило зарождение и эволюция института наказания в исламе, автор кратко обрисовывает жизнь арабов до появления Корана – главного религиозного источника ислама. Автор совершенно справедливо утверждает, что Коран – религиозная книга, священная для приверженцев всех исламских направлений. Она служит основой мусульманского законодательства как религиозного, так и гражданского. Согласно учению ислама Коран является прямым, вечным и несотворённым словом Аллаха.

Цель Корана, подчеркивает автор – борьба не с иудаизмом и христианством, а с идолопоклонством, с многобожием. Поэтому с точки зрения ислама иудеи и христиане не считаются неверными, а называются «людьми Писания», и насильное обращение их в ислам является харамом.

Автор, далее, совершенно правильно указывает на то, что учение о Джихаде пустило корни в Коране и закрепилось в нём. Нигде, ни в Коране, ни хадисах Пророка Мухаммеда нет намёка на то, что ислам приветствует убийства или насилие в отношении представителей других

[112] Криминология. XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 2000. С. 12.
[113] Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2012. С. 129.

религий. Это очень важно понимать в связи с тем, что на западе вообще утверждают, что ислам – религия насилия и ссылаются при этом на Коран, забывая при этом про Крестовые походы, когда христианская церковь ссылалась на Ветхий Завет.

В результате проведённого анализа автор делает очень важный вывод о том, что никакого «учения» о джихаде в Коране нет. Следовательно, беспочвенны попытки протолкнуть в него идею, что джихаду даровано Божественное благословение.

Подводя итог этому своеобразному введению относительно назначения Корана, автор указывает, что основная причина появления данного писания связана с отдалённостью народа Аравии от истинного и праведного пути. И что особенно важно для основной темы исследования, это то, что Коран следует понимать как Закон Аллаха, включающий в себя совокупность норм нравственных, религиозных и правовых, из чего следует, что в основе наказания, согласно вере мусульман, лежат именно эти Божественные устои.

Специальному исследованию подвергается в монографии эволюция идеи института наказания в исламском мире. И вновь автор первостепенное внимание уделяет нравственным началам наказания в Коране.

Профессор И.М. Рагимов в систематизированном виде раскрывает присущие исламу особенности его религиозной нравственности.

В частности он отмечает, что если христианская европейская этика отвечает на вопрос о том, зачем надо быть моральным, мусульманская вера отвечает на вопрос о том, как стать моральным, что для этого надо сделать.

Далее, этика Корана не только включает обязанность верующего участвовать в добрых делах, но и противостоять злым.

Далее, ни в одной другой Священной книге не уделяется столько внимания милосердию, как в Коране. Там говорится: всякое зло чревато дурными последствиями, но лишь в той же мере, тогда как доброжелатель награждается десятикратно.

В отличие от других религий – иудаизма и христианства, в исламе нет ни одной крайности в формуле «зуб за зуб», ни другой – в виде «подставь левую щеку после того, как тебя ударили по правой». Коран устанавливает *золотое правило,* согласно которому прощения уместны, если они способны восстановить мир и пойдут на благо самому преступнику, ибо целью наказания является в первую очередь его исправление.

Анализируя божественные установки ислама, автор подчёркивает, что в государствах, где господствует ислам, власть выступает только слугой права, изданного Аллахом и его посланником Пророком Мухаммедом. Поэтому сущность добра для человека является послушанием божественному закону, неповиновение которому неминуемо ведёт к греху. Именно поэтому в период зарождения мусульманского уголовного права в основу института преступления и наказания была заложена цель уничтожения греха в корне.

Автор обращает внимание на то, что Коран разделяет грехи на малые и большие. Большие грехи – это те, о которых в Коране содержится особое предупреждение и проклятие или о которых сообщается что за них положено наказание. Эти грехи следует считать преступлением. К таким большим грехам относятся, например, многобожие (ширк) и неповиновение родителям. К малым грехам в понимании Аллаха относятся те проступки, которые никому не нанесут какого-либо вреда.

Особое внимание уделено автором рассмотрению характеристики преступлений и наказаний по Корану. Он описывает такие преступления, предусмотренные Кораном, как: убийство, насилие, воровство, прелюбодеяние, употребление одурманивающих веществ и алкоголя, заведомо ложные клятвы, греховное злословие, воздаяния для тех, кто воюет против Аллаха и посланника Его, виды обязательных наказаний.

Отдельно автором рассматривается вопрос о Нафсе как основании наказания по Корану. Дело в том, что Коран очень часто упоминает душу человека в связи с совершением греха. А источником склонности к злу, греху, преступлению, заложенному в душе человека, является *Нафс.*

Автор подчеркивает, что Коран указывает также на существование внешних причин совершения зла (преступления). Это, в отличие от Нафса, видимая сторона поведения человека: «Приукрашены для людей любовь к удовольствиям, доставляемым женщинами, сыновьями, накопленными кантарами золота и серебра, прекрасными конями, скотиной и пивами. Таково преходящие удовольствие мирской жизни…» (Сура 3, аят 14).

Характеризуя личность человека, совершающего преступления, Аллах говорит о том, что преступники лишены даже и вторичного источника Света, они находятся словно бы в ночи беспросветной, которая и толкает их к совершению преступления, насилию, злым деяниям. При этом Аллах и Пророк Мухаммед неоднократно отмечают, что болезнь находится именно в сердце человека и что исцеление следует начинать именно с сердца человека. И единственным целителем, способным воздействовать непосредственно на сердце человека, является Аллах. Автор, безусловно, проявляет большую творческую смелость, когда приступает к расследованию проблемы наказания и предопределения в Исламе.

Предопределение, а точнее «аль-када ва аль-кадир» – один из столпов исламской веры. Аль-када – это полное изначальная осведомлённость Творца обо всём, что происходило, происходит или произойдёт в мире. Аль-кадир – абсолютное соответствие фактически происходящего в реальном времени изначальному знанию Творца.

Рассмотрев соответствующие положения Корана, автор формулирует целый ряд выводов, очень важных для определения условий, когда наступает согласно исламу и религиозная, и правовая ответственность за совершение преступного злодеяния.

Из этих положений, по мнению автора, следует, в частности, что в Коране имеется множество откровений, свидетельствующих о том, что Бог вводит в заблуждение лишь грешников, что согласно Корану, человек все же несёт ответственность за свои поступки, несмотря на существование Божественного предопределения; что Предвидение Всевышнего не лишает людей свободы воли; что по исламу, для нас всё определено в границах пространства и времени, но это никаким образом не говорит о безучастности человека и т.д.

Сформированные автором выводы, безусловно, важны для правильного понимания того, как религиозные положения Ислама влияют на определение форм и размера наказания за совершенное, поэтому хотелось бы пожелать автору, чтобы в следующем издании данной работы его ответы на поставленные им же вопросы были более развёрнутыми. Это необходимо для того, чтобы читателю было проще понять взаимосвязь религии и наказания применительно к религиозным установкам ислама.

На последующих страницах монографии автор рассмотрел не менее трудную проблему, которую автор обозначил как «молчание Корана». Суть данной проблемы состоит в следующем. Коран, Сунна (сборник традиций, касающихся действий и высказываний пророка Мухаммеда) и Иджма являются основными источниками мусульманского института наказания. Если в этих книгах отсутствуют соответствующие предписания относительно наказания и его применения за те или иные деяния, то используется Кияс, то есть рассуждения в области права по аналогии.

Однако в целом, указывает автор, институт наказания в Коране не систематизирован в виде определённого кодекса, и не сведён к обозримой совокупности общих принципов.

Безусловно, обобщающие конкретные религиозные отношения и неизменные элементы добродетели – справедливость, милосердие, совесть, мудрость и т. д. непосредственно определяют религиозные наказания по Корану. Однако этого было недостаточно. Отсутствие ответов на многие вопросы жизни в обществе, которое постепенно отказывалось от существующих обычаев и традиций древности в том числе и в области правовых отношений, требовало новых, дополнительных и разнообразных разъяснений, дополнений и толкований.

И они, в конце концов, появились, указывает автор. Праведные халифы Абу Бакр, Омар Осман и Али как и другие сподвижники Пророка, решая конкретные уголовные дела в случае «молчания» Корана, т.е. когда в его установлениях не могли найти ответ в конкретной сложившейся ситуации, сами формулировали новые уголовно-правовые нормы, регулировавшие вопросы наказания на основе расширительного толкования указанных источников. В итоге, эти нормы наряду с Кораном и Сунной стали приобретать нормативный характер и служить основой для судебного решения о назначении наказания. В дальнейшем

они получили название «высказывания сподвижников». Этот вывод автора имеет важное историческое и современное значение.

Начиная с IX–X вв., указывает далее профессор И.М. Рагимов, роль источников развития и эволюции института уголовного наказания перешла к доктрине. Таким образом, исторический институт наказания в мусульманском уголовном праве берет начало от Корана и Сунны, но развивается на основе практики, которая часто отходила от Священной книги и установлений Пророка Мухаммеда. И в этом, естественно, огромная роль принадлежит учёным правоведам, правовой науке.

Такая ситуация сохранилась до конца XV в. и только с образованием Османской империи заметное влияние на отрасль уголовного права стала оказывать расширяющаяся законодательная практика правителей.

К концу XV в. лишь в странах Аравийского полуострова и Персидского залива мусульманское уголовное право сохранило свои позиции и действовало универсально в своем традиционном виде. Остальные страны отказались к середине XX в. от старой системы права и стали строить свое законодательство по двум основным образцам – романо-германскому и англосаксонскому.

Автор подчеркивает, что процесс становления мусульманского права проходил весьма непросто. Проблема заключалась в том, что большинство содержавшихся в Коране и Сунне уголовно-правовых норм, регулировавших вопросы наказания, считались имеющими божественное происхождение, а значит, вечными и неизменными. Следовательно, они не могут быть просто заменены уголовно-правовыми актами государства, хотя в этом и была острая необходимость, в силу исторического развития общества. Соответственно, указывает автор, правоведам приходилось «выкручиваться» и придавать данным уголовным нормам юридический характер.

Поскольку затронутые автором проблемы наказания носят весьма актуальный и современный характер, а так же в целях выполняемого профессором И.М. Рагимовым исследования, было бы очень интересно узнать, как преодолевались и дальше будут преодолеваться указанные трудности, и как на практике разрешится глубокое противоречие между традиционными ценностями Корана и новым криминологическим тенденциям современности.

Завершая главу IV монографии, профессор Рагимов И. М. делает очень точный и важный вывод: мусульманская уголовное право предоставляет законодательно полную свободу в выборе меры наказания за любое преступление, исключая лишь несколько видов, в отношении которых Кораном предусмотрены неизменные меры наказания. Разрабатывая теорию преступления и наказания за него, мусульманские юристы исходили из того, что прежде всего, все деяния, поступки и даже мысли людей предопределены волей Аллаха. А это означает, что любое преступление следует рассматривать как непослушание воле Всевышнего и как наказуемое нарушение мусульманских запретов, за что следует соответствующие «земная» санкция.

Одновременно преступление выступает и как религиозный грех, влекущий уже загробную кару. Это чрезвычайно важное религиозное положение, однако, не отменяет необходимость дальнейшего научного уголовно-правового и криминологического исследования и разрешения поставленных в четвертой главе монографии вопросов.

* * *

В пятой главе рецензируемой монографии рассматриваются вопросы наказания в религиях индуизма и буддизма.

В данной главе автор весьма подробно рассматривает вопрос о происхождении индуизма, дает характеристику важнейшим памятникам индусской религии как юрист, анализирует содержание наиболее известного среди древних памятников юриспруденции Кодекса Ману в аспекте определения условий и видов наказания за грех и преступление. В результате проведённого анализа автор приходит к выводу, что преступление в Законах Ману и других религиозных актах представляет собой деяние общественно опасное, в то время как грех – деяние, последствия которого носят чисто личный характер по отношению к виновному.

Закон Ману, например, делит все деяния человека на три вида: происходящие от мысли, от речи и от тела. Ряд одновременных греховных деяний выступает от речи и от тела. Ряд одновременных греховных деяний выступает в статусе преступных.

Тем не менее, указывает автор, индусские религиозные писания проводили определённую грань между представлениями о греховном и преступном. Наказание выступает главным средством, при помощи которого царь обеспечивает соблюдение каждым подданным своей дхармы (долга), ведь люди изначально, по своей природе, порочны и не могут соблюдать священный закон иначе как под страхом наказания.

Из содержания индусских религиозных писаний следует, что поддержание государственной власти посредством наказания проходит в них красной нитью.

Религиозный источник индуизма в то же время призывал «Царя, восседавшего на троне Дхармы», быть бескорыстным и беспристрастным ко всем существам, соблюдая обет солнца (1.28. А. 34). Кроме того, согласно Законам Ману, вынесение несправедливого приговора влекло не только светскую, но и личную духовно-нравственную ответственность и для царя, и для судьи. Царь, получая право наказывать, должен (обязан) тщательно заботиться о своей душе, воспитывая в себе как можно больше положительных качеств и усердно преодолевать свои пороки.

Обращает на себя внимание разнообразие наказаний в виде членовредительства: отрубание пальцев, отсечение ног, рук, ушей, подрезание ахиллова сухожилия и так далее. Но было и наказание в виде конфискации имущества, штрафа, изгнания из страны.

Особое, очень пристальное внимание религиозные индусские акты уделяют преступлениям против семьи и нравственности:

прелюбодеяниям, изнасилованиям, скотоложеству, мужеложеству, связи между лицами женского пола и др.

Подводя итог характеристике и рассмотрению религиозно-нравственных основ уголовного права в индуизме, профессор И. М. Рагимов отмечает, что все его предписания, в том числе и правового характера, излагаются таким образом, что на первый взгляд не требуют от своего адресата обязательного их соблюдения. Поэтому складывается впечатление, что эти Законы – не свод действующего законодательства, а только сборник поучений в добродетели. Однако следует учитывать, подчеркивается в монографии, что в Древней Индии обеспечительной силой правовой нормы обладали групповая солидарность и внедрённый в сознание масс закон кармы, побуждающий нарушителя нормы поведения к раскаянию в целях очищения от грехов и соответствующего перерождения в новом облике после земной жизни.

* * *

Монография профессора И.М. Рагимова включает в себя и рассмотрение нравственных основ буддизма как основы для наказания за совершенные злодеяния. Как и в предыдущих разделах монографии, автор дает краткую характеристику рассматриваемого религиозного учения.

С одной стороны буддизм представляет собой явление чисто индусское, как естественный продукт времени и среды, в которых он зародился. С другой стороны, с самого начала он утверждает себя в качестве религии независимой. Религии, в которой веет новый дух и в которой мощная личность основателя оставила неизгладимый отпечаток. Автор подчеркивает, что сердцевиной буддизма является буддистская этика – учение, раскрывающее суть праведной жизни. Её цель – сделать поведение человека более совершенным, добиваться гармонии в отношениях с самим собой и с другими.

Что касается проблемы преступления и наказания, то, как указывает автор, для буддизма характерна тенденция к ограничению роли и масштабов наказания, так как это средство не способствует совершенствованию человеческой сущности. Преступление по буддизму – болезнь, учение – лекарство, Будда – врач. Следовательно, бороться с преступными проявлениями следует не наказанием, а учением Будды, которое важнейшей целью уголовной политики считает не наказание человека, а его исправление и перевоспитание, возвращение преступников в лоно буддистских духовных и этических ценностей.

В заключение автор монографии утверждает, что учение Будды задало совершенно новую, сугубо духовную программу человеческой деятельности и новую религиозно-нравственную и законодательную основу единения людей.

* * *

Содержит рецензируемая монография и краткое, но очень необходимое в данном случае рассмотрение учения Конфуция. Автор справедливо указывает, что Конфуций оказал сильнейшее влияние на

духовную жизнь китайцев, и это, в свою очередь, определило отношение китайского народа к понятию преступления, сути и назначению наказания. Более двух с половиной тысяч лет Конфуций является духовным наставником, учителем не только китайской нации, но и других дальневосточных народов, воплощением их культурной самобытности. И сегодня каждый образованный китаец знает его учение и воспринимает его как жизненную установку.

В чем суть учения Конфуция применительно к уголовной политике? «Не делай другим того, чего не пожелаешь себе». Самой главной добродетелью, которая, по мнению Конфуция, может спасти общество, является «жэнь». Существуют разные переводы этого термина: внутренняя доброта, любовь, благожелательность, совершенная добродетель, гуманность и человеколюбие. В Китае Конфуций объявил «жэнь» высшей добродетелью. Он призывал любить людей, своих собратьев.

Автор справедливо подчеркивает, что особое место в учении Конфуция занимает вопрос о взаимоотношении этики и уголовной политики, в частности, наказания. С его точки зрения приоритет принадлежит этике, хотя философ и не отрицал роль карательных мер, наказания в поддержание правопорядка и законности. Вместе с тем Конфуций высказывал мнение, что управление с помощью стыда эффективнее, чем управление с помощью наказаний. Он полагал, что, если руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и исправится.

В то же время Конфуций не отрицал и значения светской власти. Конфуций учил, что как для закона нужен репрессивный аппарат, так и для правил, установленных для поддержания порядка, нужен благородный муж, по мнению Конфуция, – император. Его задача – быть гарантом соответствия государственного управления ритуалу.

Профессор И.М. Рагимов верно отмечает, что учение Конфуция по своему содержанию очень близко к учению И. Христа, который, согласно Библии, исповедовал великодушие, терпимость и всеобщую любовь.

* * *

Монография профессора Рагимова И.М. завершается краткими выводами, которые отражают основные положения его научного исследования. В этой связи отметим, что на наш взгляд, было бы более правильно, если бы выводы из монографии, ввиду их чрезвычайной актуальности и большой обоснованности и убедительности, получили бы свое более четкое оформление в виде отдельного, самостоятельного раздела, например, как заключение, и были бы более развернутыми.

В завершение рецензии хотелось высказать ещё несколько пожеланий автору.

Первое. Нужно, безусловно, продолжать исследования, начатые в рецензируемой монографии, которые можно условно обозначить словосочетанием: «мир религии и наказание глазами юриста, учёного и практика».

Понятно, что данная тема по существу не знает границ, она бесконечна, но, как говорится, – дорогу осилит идущий.

В наше непростое, а иногда хочется сказать и смутное время, людям нужна вера. Все больше и больше людей говорят об этом.

И вовсе не обязательно, чтобы это была всеобщая вера во Всевышнего, в его учеников и его писания. Это может быть вера в прекрасное будущее человечества, народа, страны, государства. Но это должны быть не просто фантазии или пустые мечтания. А именно вера. Она должна на чем-то зиждиться. Такой основой может быть великое историческое прошлое народа и государства, великие свершения народа победителя, экономические, геополитические успехи, великие достижения в области культуры, искусства и, конечно, права.

Это может быть и национальная идея, в которой чётко, ясно и понятно будет изложен глубокий и истинный смысл бытия страны, народа и каждого человека.

Именно для достижения этих целей, их осознания, а затем для успешной борьбы за их достижение и нужны глубокие научные исследования, монографии, подобно той, которую подготовил профессор И.М. Рагимов.

Пожелаем же ему успехов в этом архитрудном, но, безусловно, благородном деле!

Второе. Нам представляется, что практическая значимость произведения И. М. Рагимова будет намного выше, если автор в новых его изданиях покажет современную криминологическую обстановку в мире и отдельных странах, её новые и новейшие тенденции и свяжет все это с основными постулатами очерков о нравственных и религиозных основах наказания.

Например, было бы интересно узнать, как отмена смертной казни, соответствующая определённым церковным канонам, влияет на воплощения в жизнь религиозного завета: «не убий!» и каково отношение и верующих, и неверующих к законодательной новелле?

Как соотносится религиозный гуманизм и метод убеждения по отношению к преступнику с существующей тенденцией законодателя заменять наказание в виде реального лишения свободы на судебный штраф. Не является ли это мера возможностью для виновного просто откупиться от правосудия.

И наоборот, почему в уголовном законе должны появиться карательные нормы за оправдание фашизма и совершенных им преступлений против человечества. Разве недостаточно в этом случае просто морального, нравственного осуждения тех, кто реабилитирует фашизм? Кроме того, было бы, конечно, интересно узнать, как вообще спустя всего несколько десятилетий после Великой Победы над фашизмом вообще возможны реабилитация и возрождение фашизма. В чем здесь промысел Божий?

Третье. Монография профессора И. М. Рагимова, как нам представляется, должна быть обращена не только в прошлое, но и в

будущее. А значит, должна быть обращена, и, может быть, в первую очередь, к молодёжи.

Нынешняя молодёжь уже не знает ужасов войны, трудностей послевоенного лихолетья, трудностей перестройки, Великой трагедии разрушения Советского Союза, сложностей «демократизации» и перехода к рыночной экономике.

С другой стороны молодёжь и справа и слева постоянно зовут к революции, на баррикады.

Что же мы, юристы, ученые и практики можем сказать и предложить молодежи в свою очередь?

Да и надо ли? И если да, если надо, то как, каким образом в условиях нашей современной жизни донести до молодёжи религиозные ценности о мире, и постулаты о морали, о нравственности? И о преступлении и наказании? Донести так, чтобы эти религиозные и нравственные ценности стали им понятны и вошли очень важной частью в их пока ещё неопределившееся и неокрепшее мировоззрение, которое сейчас постоянно искушают псевдолиберальным учением о свободе личности и правах человека и иногда призывая к самым омерзительным формам существования, явно противоречащим основам любой религии (смена пола, однополые браки и т.д.).

Есть ещё немало проблем современности, которые нуждаются в религиозном и морально-нравственным освещении и оценке именно юристами, ибо это они, юристы, прежде всего, ответственны за содержание и нравственность законодательства, ожидаемые результаты его реализации и за меры и виды наказания в случае его несоблюдения и тем более – грубого нарушения.

Но мы ещё раз выражаем твёрдую убеждённость, что эта задача, что называется, по плечу нашему уважаемому коллеге профессору И. М. Рагимову. И он её, вне всякого сомнения, успешно решит, и тем самым внесёт новый и значительный вклад в развитие таких важнейших разделов правовой науки, как теория государства и права, история политических и правовых учений, и конечно уголовное право и криминология.

© Бастрыкин А.И., 2021

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

Круглов Анатолий Павлович
ветеран следствия,
старший советник юстиции

О ПЛАНИРОВАНИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В советское время органы прокуратуры не только осуществляли высший надзор за законностью в государстве, проводили организаторскую работу в государственных и общественных структурах по соблюдению законов всеми должностными лицами и гражданами страны, но и осуществляли непосредственное руководство следствием.

Это означало, что районные прокуроры должны были контролировать процесс расследования, проверять дела, находящиеся в производстве следователей, тщательно знакомиться с ними, вникать в содержание дел, следить за тем, чтобы следователи планировали свою работу, не допускали волокиты, чтобы параллельно расследовались все дела, находящиеся в производстве, давать по ним необходимые указания с последующим контролем их исполнения, в нужных случаях помогать следователю в его работе, принимать участие в производстве важнейших следственных действий.

Задача состояла в том, чтобы организовать следственную работу таким образом, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и тем самым обеспечить неотвратимость наказания виновных за совершенные преступления.

Вспоминается эпизод, имевший место в 1966 году, когда прокурора города Сергея Ефимовича Соловьева вызывали на бюро горкома партии с отчетом о состоянии преступности в городе. В том году в Ленинграде было совершено 125 умышленных убийств. Нераскрытыми оставались 12 убийств, то есть 10 %. Партийная оценка работы прокуратуры по раскрытию убийств была крайне отрицательная. Когда Сергей Ефимович вернулся с заседания бюро, на нем лица не было. Таким подавленным глубокоуважаемого всеми Сергея Ефимовича я ни раньше, ни в последующие годы ни разу не видел.

Конечно, были и в тот период недостатки в работе следствия, такие как необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности, случаи необоснованного ареста и задержания граждан, не по всем делам следствие проводилось на должном уровне. Из-за неполноты следствия отдельные дела возвращались на доследование, в том числе и по причине отсутствия планов расследования у следователя, когда он забывал или упускал существенные обстоятельства и факты, требовавшие всесторонней проверки, недостаточно использовались научные методы и оперативно-технические возможности органов дознания.

Отсутствие планов расследования приводило к медлительности в расследовании, а в отдельных случаях и к волоките. Были претензии и к культуре в работе следователей, допускалась небрежность при составлении следственных документов, в частности, обвинительных заключений, на которые у следователей, как правило, не оставалось времени.

Но таких упущений, которые появились в начале 1990-х годов, я, точно, не припомню. Году в 1992/1993 следователь прокуратуры Адмиралтейского района направила в суд уголовное дело, не предъявив обвинение виновному в умышленном убийстве по ст. 103 УК. Объяснить это не укладывающееся в голове упущение можно было не только слабой подготовкой молодого специалиста к следственной работе, незнанием уголовно-процессуального законодательства, но и отсутствием рядом опытного наставника, который мог бы помочь ему составить письменный план расследования по данному делу, сформулировать объем обвинения, подкорректировать черновик обвинительного заключения. Прокурор района, утверждая обвинительное заключение по делу, не удосужился прочитать его до конца и не убедился, за какие же преступные действия виновному предстоит отвечать перед судом.

Следователь прокуратуры Выборгского района при допросе 7-летней потерпевшей по делу о развратных действиях в протоколе допроса записал: «…дядя Гриша расстегнул брюки и показал мне… не «глупости», не «писю», что можно было записать с учетом возрастного лексикона ребенка, а тремя буквами, напоминающими латинскую цифру «17». Спрашиваю его, где тебя обучали такому творчеству? В госуниверситете не могли, да и в ПТУ тоже. Неужели на зоне? Он не ответил.

Еще один пример. В тот же период в Сосновском лесопарке в канаве был обнаружен труп несовершеннолетнего подростка, присыпанный ветками. Личность его вскоре была установлена: проживал он с матерью и старшей сестрой на Северном проспекте. Через некоторое время труп его матери был обнаружен в мусорном контейнере во дворе их дома. Прошел не один месяц. По делу было собрано два тома следственных документов – протоколов осмотров, допросов, запросов, заключений экспертиз. Несколько раз оперативниками и следователем допрашивалась дочь убитой, но ни в одном допросе ни разу не прозвучал прямой вопрос или предложение рассказать, как она организовала убийство брата и матери, и кто был исполнителем этих преступлений, так как с учётом всех обстоятельств дела других подозреваемых быть не могло, а в одиночку она совершить эти преступления тоже не могла.

Дочь была задержана мною по подозрению в организации убийств своих близких с целью завладения трехкомнатной квартирой. При допросе она назвала своих сообщников, среди которых оказался один военнослужащий. Поэтому, закрепив признание обвиняемой другими доказательствами, мы передали дело по подследственности в гарнизонную военную прокуратуру.

Раскрытию серьезных преступлений в наше время способствовала правильная организация совместных действий следователя с оперативными работниками органов внутренних дел и другой структуры, о которой я уже писал раньше.

К сожалению, и в мое время встречались отдельные следователи, которые не повышали свою квалификацию, считали себя достаточно опытными, а на деле оказывались неспособными расследовать более или менее сложное дело, усложняли и запутывали его, создавая волокиту. Творческой инициативы не проявляли, работали кабинетным методом, даже не удосуживались выезжать на место происшествия или на производство важнейших обысков, поручая их оперативным сотрудникам. Такие следователи работали бесплановo, неправильно применяли тактические и методические приемы расследования и выполнения отдельных следственных действий, оказывались бессильными раскрыть преступление и установить виновного. О таких равнодушных я уже писал ранее и повторяться не буду.

В разные годы мне пришлось возобновлять производство по уголовным делам и доводить их до суда, которые до этого несколько раз прекращались разными следователями. Так, в 1974-м году по поручению прокурора города расследовал дело Крючкова, который покушался на изнасилование Матвеевой и та, спасаясь от него, погибла, выбросившись в окно с четвертого этажа. До меня дело расследовалось в прокуратурах Невского и Красногвардейского районов и пять раз прекращалось производство по надуманным основаниям, в основном за недоказанностью вины или отсутствием состава преступления. В ходе дополнительного расследования мною были установлены, помимо первого эпизода с Матвеевой, еще два других, ранее неизвестных эпизода преступлений, совершённых Крючковым. Он был осуждён к длительному сроку заключения. Приказом прокурора города С.Е. Соловьева за успешное раскрытие преступлений по данному делу мне была объявлена благодарность.

В 1976/1977 годах также по поручению прокурора города мною расследовалось дело о причинении тяжких телесных повреждений преподавателю ПТУ Лешко, которые повлекли его смерть. За два года до этого без достаточных оснований Лешко был задержан сотрудником милиции на Литовском проспекте и доставлен в пикет милиции при Московском вокзале. Ночью был избит в камере ответственным дежурным и его помощником, утром следующего дня доставлен в КПЗ Смольнинского РОВД, а оттуда в тот же день отпущен домой. По пути домой упал, потеряв сознание, и был доставлен в больницу, где через день скончался.

Дело расследовалось транспортной прокуратурой, следователи которой четырежды приостанавливали производство по надуманным основаниям. После очередной отмены постановления о приостановлении производства дело было передано для продолжения расследования в прокуратуру Октябрьского района, где его окончательно прекратили по надуманным основаниям.

В ходе дополнительного расследования мною была установлена вина ответственного дежурного пикета милиции и его помощника в причинении Лешко тяжких телесных повреждений, которые повлекли смерть потерпевшего. Была установлена также вина оперуполномоченного уголовного розыска в подлоге документа, который сфальсифицировал объяснение от имени Лешко, якобы получившего тяжелые травмы брюшной полости, «ударившись о пенёк». Виновные по этому делу понесли строгое наказание.

Приведенные мною примеры должны убедить начинающего следователя в том, что отсутствие плана расследования по делам лишает его целеустремленности, ведет к бессистемности как в работе со свидетелями, в ходе допросов которых не всегда заостряется внимание на наиболее существенных моментах, так и при выполнении других следственных действий или мероприятий. Без плана расследования не будет и раскрытия преступления.

Хочу еще раз особо подчеркнуть необходимость установления доверительных деловых отношений следователя с оперативными сотрудниками при расследовании любых преступлений, совершённых в условиях неочевидности. Потому что именно доверие друг к другу служит залогом успеха в расследовании любого дела, когда соединенные воедино знания и опыт следователя и оперативных сотрудников позволяют успешно раскрывать самые запутанные преступления и привлекать к ответственности виновных.

За свою четверть-вековую работу следователем я ни разу не столкнулся с предательством интересов со стороны оперативных сотрудников. Мы всегда доверяли друг другу и я со спокойной совестью мог на каждого из них положиться как на самого себя. Не знаю, смог бы я сейчас работать следователем или нет. Насмотревшись телесериалов «Оса», «След», «Пёс», «Условный мент» и других, с такими персонажами как Гнездилов (телесериал «Пес»), я бы и одного дня не проработал.

Продолжая тему планирования, скажу, что непременным условием полезности и результативности совместной работы была заинтересованность и целеустремленность самого следователя, его желание работать, не считаясь с личным временем, регулярно встречаться с обвиняемым и в ходе допросов добиваться установления психологического контакта с ним, постепенно приводить его к сознанию, что вина его доказана, отвечать в суде за содеянное им придется, но при этом ему ведь небезразлично, какую меру наказания определит суд и поэтому, чтобы облегчить свою участь, лучше чистосердечно признать свою вину и надеяться на возможное снисхождение суда. Напомнив обвиняемому поговорку времён древней Руси: «Повинну голову меч не сечёт». В 21-м веке призывы к обвиняемым!: «Колись, Вася, лехше будет» уже не пройдут.

Если следователь душой болеет за раскрытие преступления, оперативники видят это и воспринимают его не только как лицо, отвечающее за дальнейшую судьбу дела, но и как своего близкого

товарища и единомышленника и стараются выполнить порученные им задания как можно лучше.

Но не надо забывать при этом один из моих принципов – не пить с ними, чтобы потом при случае кто-нибудь не подставил тебя. Не бойтесь, свой авторитет перед ними вы не уроните, наоборот, заслужите уважение.

Важным условием успешного раскрытия преступлений являлось совместное планирование оперативно-следственных мероприятий. Не буду загружать читателя понятиями общих или совместных планов, отдельных планов по эпизодам и лицам, по конкретным оперативно-разыскным и следственным мероприятиям, допросам, обыскам, выемкам, командировочным заданиям и прочим. Все будет зависеть от характера дела, количества эпизодов и соучастников, состава оперативно-следственной группы и ряда других моментов. Жизнь сама подскажет.

Теоретические обоснования планирования работы по уголовным делам читатель найдет в литературных источниках и в Интернете, я же попытаюсь убедить начинающих следователей в необходимости планирования практическими примерами из своей жизни и печального опыта других следователей моего поколения.

Планирование работы по уголовным делам занимает у следователя 1/3 всего рабочего времени. Сюда входит составление общего плана расследования по делу, составление перечня вопросов предстоящих допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемых, а также допросов специалистов и экспертов, к которым у следователя возникли дополнительные вопросы по представленным ими заключениям. В планы расследования входит также подготовка отдельных поручений органам дознания – уголовному розыску, отделу борьбы с экономическими преступлениями, другим структурам для установления конкретных обстоятельств, направленных на раскрытие преступления и установление виновных. Сюда же относятся планирование обысков, выемки вещей и документов, осмотры помещений, участков местности, объектов, механизмов, вещественных доказательств, документов, любых других объектов, которые хотя бы частично могли ответить на вопросы древнеримской формулы доказывания вины «кто, что, где, когда, как, зачем и почему».

Приведу стандартные разделы плана расследования по одному из объемных уголовных дел, находившихся в моем производстве, в котором было несколько эпизодов преступлений, совершенных группой лиц.

В верхней части плана указывал номер уголовного дела, статьи обвинения, даты возбуждения, принятия к производству, срок окончания следствия, номера телефонов всех оперативных сотрудников, с которыми связано расследование, судебно- медицинских и других экспертов, телефоны родственников обвиняемых и ряд других телефонов (обычно справочного характера). На чистых листах бумаги, склеенных в одно полотнище, были расчерчены разделы:

Раздел 1 Версии по мотивам совершенных преступлений и лицам, совершившим их.

Раздел 2: Допросить по делу – фамилия, имя, отчество, должность, положение, номер телефона. Отношение к делу. Вопросы, которые следует выяснить у свидетеля.

Раздел 3: Произвести очные ставки для устранения противоречий между обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими. Сформулировать конкретные вопросы.

Раздел 4: Назначить экспертизы, перечислив их, указав цели и основные вопросы экспертам (воспользовавшись пособием по экспертизам на предварительном следствии).

Раздел 5: Истребовать документацию (если будет необходимость) из предприятий, организаций, медицинских и жилищных учреждений.

Раздел 6: Произвести осмотры документов, вещественных доказательств, осуществить «уличные операции», то есть выезд на места преступлений с задержанными или обвиняемыми.

Раздел 7: Изучить личности обвиняемых и потерпевших, истребовать характеризующие их данные (бытовые и производственные характеристики, сведения о судимостях и задержаниях, проверить по диспансерным учетам психо-, нарко-, вен-, тубдиспансерам). Допросить по характеристике личности родственников и знакомых как обвиняемых, так и потерпевших.

Раздел 8: Работа над составлением формулы обвинения виновным. Предъявление обвинения с участием защитника. Обстоятельный допрос обвиняемых.

Раздел 9: Дополнительные следственные мероприятия, необходимость которых возникла в ходе следствия.

Раздел 10: Подготовить материалы дела в логическом и хронологическом порядке для предъявления к ознакомлению участникам процесса – потерпевшим, гражданским истцам, ответчикам, их представителям, обвиняемым, защитникам. Установить график ознакомления с материалами дела и очередность. Рассмотреть заявленные ходатайства, своевременно известив заявителей о результатах. Разрешить вопросы о судьбе вещественных доказательств, материальных ценностей и иных предметов. Не признанных вещественными доказательствами. Решить судьбу гражданских исков, приняв меры по их обеспечению.

Раздел 11: Подготовка обвинительного заключения.

Раздел 12: Примечания, в которые заносится любая информация о других преступлениях, требующих отдельной доследственной проверки, а также иные сведения, которые могут заинтересовать следствие. Это так называемая скрытая часть айсберга в уголовном деле, не подлежащая огласке.

В плане расследования должны быть указаны исполнители, помимо следователя, и другие члены оперативно-следственной группы. Указаны также сроки исполнения следственных действий и поручений, укладывающиеся в сроки расследования дела.

Конечно, планирование работы по уголовному делу отнимает у следователя достаточно много времени, но оно способствует лучшей организации расследования и воспитывает у следователя целеустремленность, организованность, уверенность в успехе, позволяет быстрее приобрести профессиональный опыт. Мой собственный опыт подсказывает молодым специалистам, что учиться планировать работу по делам надо с первых дней работы. Надо приучать себя к этому, как мы приучаем детей чистить зубы утром и вечером, мыть руки перед едой, или приучаем себя чистить обувь, выходя на улицу.

Вспоминается моя первая студенческая производственная практика в прокуратуре Октябрьского района в конце 1958 года, будучи студентом третьего курса, я был направлен вначале для ознакомления с работой отдела дознания Управления милиции г. Ленинграда, затем в прокуратуру Октябрьского района и в народный суд Октябрьского района. В прокуратуре района моим наставником была следователь Лидия Ивановна Климова, которую я всегда вспоминал с теплотой, как человека доброжелательного, располагающего к себе, с богатым профессиональным опытом, но чрезмерно перегруженной работой.

В первый день моей практики Лидия Ивановна поручила мне допросить в качестве свидетеля женщину. Труп ее мужа был обнаружен на свалке за Кировским заводом. На мой вопрос, о чем ее допросить, Лидия Ивановна ответила: «О семейной жизни». Это был мой первый допрос в жизни. Заполнив анкетную часть протокола, подумал: «С чего же начать?». Зная, что протокол ведется от первого лица, начал его с момента знакомства и их первых дней совместной жизни. Поскольку конкретных вопросов поставлено не было, я записывал в протокол все более или менее значимые факты и события их семейной жизни, которые хоть как-то характеризовали личность погибшего и могли объяснить обстоятельства его смерти.

Этот допрос продолжался шесть часов. Лидия Ивановна, ознакомившись с протоколом по окончании допроса, никаких уточняющих вопросов свидетелю не задавала и замечаний мне не высказала.

Но для себя я уже тогда определил, что таких неконкретных допросов в работе следователя не должно быть, иначе объёмные дела придётся расследовать не месяцами, а годами.

Еще один эпизод из той же студенческой практики. Как-то Лидия Ивановна поручила мне съездить в тюрьму «Кресты» (тогда еще название «Следственный изолятор» не существовало) и подписать протокол

допроса у следственного арестованного. Фактически протокол был уже заполнен и мне оставалось только ознакомить его с содержанием и получить его подписи на каждой странице и в конце протокола.

Когда обвиняемого привели в кабинет следователя, и я передал ему для ознакомления и подписания протокол допроса (думаю, что протокол был подготовлен следователем заранее в полной уверенности, что тот подтвердит свои прежние объяснения), неожиданно для меня он заявил, что с содержанием протокола не согласен и подписывать его не будет.

Запасного бланка протокола допроса у меня не было, вообще никаких бланков не было, кроме нескольких листков чистой бумаги.

Как поступить в этом случае я не знал. И своими сомнениями поделился с подследственным. Обратившись к нему по имени-отчеству, простодушно сказал, что если не сообщить следователю о своем отношении к делу, то это затормозит дело, ведь следователь может не скоро прийти к нему. Других доводов у меня не нашлось. Я спросил его, может быть он сам сообщит следователю о своём отношении к делу и напишет об этом в заявлении. Подумав, он согласился. Я дал ему чистый лист бумаги, и он на одной страничке изложил своё отношение к делу, не забыв в конце указать, что заявление написано им собственноручно.

Впереди у меня было еще два с половиной года учёбы, но приведённые мною два эпизода с допросом по факту обнаружения трупа на свалке и поездкой в «Кресты» для подписания протокола убедили меня в том, что вести допросы «с кондачка» без предварительной подготовки нельзя ни в коем случае, иначе все дела будут расползаться, как забродившее тесто в кадке, и следователь не сможет ни вовремя доказательства собрать, ни в процессуальные сроки уложиться.

Именно по этой причине я готовил себя в будущем к следственной работе и выбрал в качестве темы дипломной работы тактику допроса обвиняемого на предварительном следствии. Кстати, изучить эту тему мне предложил Иван Филиппович Крылов, в то время заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики. Ранее я писал курсовые работы под его руководством и был знаком с другими преподавателями этой кафедры, в т.ч. с доцентом Виталием Петровичем Резеповым – главным редактором факультетской стенгазеты «Советский юрист». Я входил в состав редколлегии и часто бывал на кафедре у Виталия Петровича.

В моей четверть-вековой следственной практике по всем делам, направляемым в суд (за редким исключением), обвиняемые, если и не раскаивались, то по крайней мере чистосердечно признавали свою вину в совершённых преступлениях.

© Круглов А.П., 2021

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Редакция журнала «Правда и закон»,
Телефоны для справок: +7(812)318-22-55, E-mail: rio@skspba.ru